

Лекции по Литургике для 2-го курса Семинарии

Оглавление

<i>Три круга Богослужений Православной Церкви</i>	3
<i>Суточный круг Богослужений.</i>	3
<i>Содержание суточных служб</i>	5
<i>О развитии Богослужения</i>	6
<i>Вечерня</i>	7
Исторические сведения о Вечерне	10
Толкование Вечерни	11
<i>Повечерие (Малое)</i>	13
Исторические сведения о Повечерии	14
<i>Полунощница</i>	15
Чинопоследование Вседневной Полунощницы	16
Первая часть	16
Вторая часть	16
Исторические сведения о Полунощнице	16
<i>Утренняя</i>	17
Чинопоследование Вседневной Утрени	18
Толкование Утрени и исторические сведения о ней	21
<i>Часы и их виды</i>	26
<i>Первый Час</i>	26
Толкование Первого Часа и исторические сведения о нем	27
<i>Третий и Шестой Часы</i>	27
<i>Девятый Час</i>	28
<i>Изобразительны</i>	29
<i>Литургия, ее происхождение и история в первые два века по Рождестве Христовом</i>	30
<i>Историческое развитие чинов Божественной Литургии</i>	33
<i>Литургия по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого</i>	37
Входные молитвы	37
Последование облачения	38
Облачение диакона	38
Облачение священника	38

Проскомидия _____	39
Понятие о Проскомидии _____	39
Значение священнодействий Проскомидии _____	39
Чинопоследование Проскомидии _____	40
Частные просфоры _____	43
Литургия Оглашенных. _____	44
Понятие о Литургии Оглашенных _____	44
Малый вход _____	46
Чтение Апостола и Евангелия _____	49
Сугубая ектения, раскрытие антими́нса и окончание Литургии Оглашенных _____	52
Литургия Верных _____	53
Приготовление Даров и верных к совершению бескровной Жертвы. Ектении и молитвы о верных.	
Херувимская песнь. _____	54
Великий вход _____	55
Просительная ектения, молитва Приношения _____	58
Символ веры _____	58
Совершение Таинства. Евхаристический канон _____	60
Приготовление молящихся к Святому Причащению _____	65
Причащение священнослужителей _____	66
Причащение мирян _____	68
Последнее явление Святых Даров молящимся _____	68
Благодарственная ектения за причащение и заамвонная молитва _____	69
Потребление Святых Даров _____	70
Отпуст _____	70
<i>Подготовка священнослужителей к совершению Божественной Литургии</i> _____	71
Как должен поступать при совершении Литургии диакон, служащий без приготовления _____	72
<i>Условия совершения Литургии</i> _____	73
<i>Приготовление запасных Даров</i> _____	75
<i>Седмичный круг Богослужений</i> _____	76
<i>Служение субботнее с одним рядовым святым</i> _____	78
<i>Служение субботнее заупокойное</i> _____	79
<i>Понятие о Всенощном Бдении</i> _____	80
<i>Воскресное Всенощное Бдение со службой рядовому святому малому</i> _____	81
Служение Малой Вечерни перед воскресным Бдением _____	81
Служение воскресного Бдения со службой рядовому святому малому _____	81
<i>Чин «о Панагии»</i> _____	89

Три круга Богослужений Православной Церкви

Церковь Христова с первых времен своего существования непрерывно, подобно Церкви Небесной и Церкви Ветхозаветной, совершает Богослужение свое постоянно и освящает каждый день и час своими святыми молитвами. Поскольку священные воспоминания Христовой Церкви связаны не только с тем или иным временем суток, но и с днем недели, и днем года, то и службы общественного Богослужения Христовой Церкви слагаются из троякого рода молитвословий и песнопений: 1) одни из этих молитвословий и песнопений приспособлены к известным часам суток, сообразно с воспоминаемыми в то время священными событиями; 2) другие - приспособлены к дням седмицы, сообразно с воспоминаниями, усвоенными этим дням; 3) третьего рода молитвословия и песнопения приспособлены к дням года, сообразно с событиями, воспоминаемыми в каждый день года. Соответственно этому весь ряд служб в течение суток называется кругом Богослужения Суточным, так как в каждые последующие сутки этот ряд служб повторяется; весь ряд служб седмицы называется кругом Богослужения Седмичным; а весь ряд служб года называется кругом Богослужения Годовым.

Таким образом, православное Богослужение имеет три круга Богослужений: Суточный, Седмичный (недельный) и Годовой, каждый из которых состоит из свойственных ему песнопений и чтений. Эти три круга Богослужений в каждой конкретной службе различным образом совмещаются, в зависимости от значимости праздника в годовом круге Богослужений, а также от дня недели. Основой любого Богослужения всегда являются чтения и песнопения Суточного круга Богослужений, которые составляют неизменяемую часть любого Богослужения и помещены в богослужебной книге, которая называется “Часослов”. Чтения и песнопения Седмичного и Годового кругов Богослужений составляют изменяемую часть любого Богослужения, т.е. ту его часть, которая каждый день меняется. Последования Седмичного круга Богослужений находятся в богослужебной книге, которая называется “Октоих”, а последования Годового круга Богослужений находятся в “Месячных Минеях”, “Триоди Постной” и “Триоди Цветной”.

Суточный круг Богослужений.

В древности в Иудее сутки начинали считать с захода солнца (примерно с 18 часов); как ночь, так и день делились тогда на три части: ночь на первую, вторую и третью стражи, а день — на утро, полдень и вечер.

Позднее, со времен римского владычества, ночь делилась на 4 стражи, вошло в употребление понятие “час” — двенадцатая часть дня или ночи. С 18 до 21 часов, по нынешнему счету, была первая стража, с 21 до 24-вторая стража, с 0 до 3-третья стража, с 3 до 6-четвертая стража; счет дневного времени начинался с 6 часов утра, время от 6 до 9 называлось третий час, с 9 до 12-шестой час, с 12 до 15-девятый час, с 15 до 18-двенадцатый час.

Таким образом, сутки делились тогда на 8 трехчасий. Такое деление суток было принято и первыми христианами, которые установили каждую часть суток освящать общественным молитвословием. Так образовались восемь церковных служб: для часов ночи - Вечерня, Повечерие, Полунощница и Утренняя, а для часов дня – Первый, Третий, Шестой и Девятый Часы. Кроме того, в исполнение заповеди Христа – преломлять хлеб в Его воспоминание, ежедневно совершается еще Литургия, а если нет Литургии, то чин Изобразительных. Таким образом составилась круг суточного богослужения из девяти служб. Литургия в число суточных служб не входит и к ним не причисляется, так как эта служба особенная, от самого Спасителя вверенная священникам. Все остальные службы служат к ней приготовлением. Первый Час Церковь присоединяет к Утрени и получается 7 хвалений Бога в сутки, по числу даров Святого Духа (Ис. 11, 2-3) и по слову пророка Давида: “седмерицею днем хвалих Тя” (Пс. 118, 164). Здесь под словом: “днем” - разумеются целые сутки, или день и ночь вместе, как говорится в книге Бытия: “и бысть вечер, и бысть утро, день един” (Быт., гл. 1).

Все Суточные службы, кроме Литургии, могут быть иногда совершаемы без священника людьми мирскими, и могут совершаться вне храма, в домах. Но священная Литургия совершается только в храме, и никем другим, а только священником, получившим на это священство и власть.

Миряне, когда совершают какую-нибудь Суточную службу без священника, не произносят возгласы священника, не благословляют, потому что не имеют той благодати и власти, которая составляет преимущество священника, - но только просят Христа помиловать их молитвами святых отец, смиряясь пред Христом и не дерзая молиться от себя самих. Священник может совершить в день только одну Литургию, ибо Христос принес за нас Себя, как жертву, однажды, и умер на кресте только раз. Равным образом на одном престоле и в один и тот же день не могут совершать несколько Литургий и разные священники один после другого по той же причине, так как Христос однажды только умер и однажды пострадал.

Все службы Суточного круга имеют основание в Священном Писании: о Полунощнице говорится у пророка Давида: “полунощи востах исповедатися Тебе, Господи” (Пс. 118, 62); также об Утрени и Первом Часе: “Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю” (Пс. 62, 2), “завтра услыши глас мой: завтра предстану Ти, и узриши мя” (Пс. 5, 4); о Вечерне: “вечер, завтра и полудне повем и возвещу, и услышит глас мой” (Пс. 54, 18), “Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою: воздеяние руку моею жертва вечерняя” (Пс. 140, 2); о Повечерии: “Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами постелю мою омочу” (Пс. 6, 7). На Третий и Шестой Часы есть указания в Евангелиях, где говорится о событиях, которые совершались в те или иные часы последнего дня земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. О Девятом Часе говорится в книге “Деяний святых Апостолов”: “Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый” (Деян. 3, 1).

Но так как верующим по причине разнообразных житейских занятий: и служебных, и частных, - неудобно собираться к этим службам отдельно, то уже с древнейших времен христианства Церковью установлено совершать Богослужения 3 раза в сутки: вечером, утром и днем – во имя Пресвятой Троицы и по примеру святого Псалмопевца, свидетельствующего о себе: “Вечер и завтра и полудне повем, и возвещу, и услышит глас мой” (Пс. 54, 18). Главной службой вечернего Богослужения является Вечерня, утреннего – Утреня, а дневного – таинство таинств – Литургия. Эти три службы совершаются торжественнее и важнее всех остальных. Это три славословия Святой Троицы, возносимые для Ее исповедания и прославления, начинаемые у престола, у престола же священником и оканчиваемые. К этим трем главным службам присоединяются остальные 6 служб, именно: к Вечерне присоединяются: 9-й Час (перед Вечернею) и Повечерие (после Вечерни); к Утрени – Полунощница (перед Утренею) и 1-й Час (после Утрени); к Литургии – 3-й и 6-й Часы (перед Литургиею). Таким образом, каждое из трех главных Суточных Богослужений, установленных Церковью в честь и славу Святой Троицы для освящения церковной молитвой всего времени суток, состоит, в свою очередь также из трех последований, в честь Святой Троицы и в подражание святым Ангелам, которые разделяются на 9 чинов, составляющих своим числом 3 троицы и немолчно воспевающих Бога.

Богослужебный день начинается с вечера, продолжается через утро и завершается днем. Причины этого следующие:

1) Это является Божией заповедью. В древности у иудеев, по заповеди Божией, исчисление дней было двоякое: одно церковное, а другое - гражданское. Это ясно видно из следующих слов Священного Писания: “в девятый [день] седьмого месяца сего, день очищения, да будет у вас священное собрание... от вечера до вечера празднуйте субботу вашу” (Лев. 23, 27.32); а в другом месте священного Писания говорится: “в седьмой месяц, в десятый [день] месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, ни туземец, ни пришлец, поселившийся между вами, ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним” (Лев. 16, 29-30). Из этих слов видно, что день очищения или воздержания, который весь должен быть свят, начинался с утра и оканчивался вечером. А празднование субботы, или службы церковной, начинается с вечера прошедшего дня и продолжается до вечера настоящего. Поэтому и в настоящее время, хотя Богослужебный день начинается с вечера, поститься нужно, согласно Типикону, не по Богослужебному дню, а по астрономическому, т.е. с утра до вечера.

2) Сверх этой ясной заповеди Господней, причина празднования дней церковных с вечера содержится в истории сотворения мира. Ибо при нем Сам Бог всегда начинал день с вечера,

так как в сказании Моисея о сотворении мира вечер всегда упоминается прежде утра: “и бысть вечер и бысть утро, день един... второй... третий” и проч. (Быт., гл. 1).

3) Кроме того, суточный Богослужебный круг начинается с вечера и заканчивается днем также потому, что вершиной Суточного круга, исполнением его, целью является Божественная Литургия, когда в таинстве Евхаристии Господь является нам Своим Телом и Кровью. А прежние службы – в частности Вечерня и Утреня – готовят нас к совершению Евхаристии. Сначала мы служим Вечерню, затем Утреню, а потом Божественную Литургию. Тем самым мы как бы духовно проделываем путь всего человечества, восходящего от мрака неведения к просвещению Светом Христовым и исполнению Божественной благодати. Именно поэтому мы и начинаем служить с вечера, приближаемся к утру и, наконец – дню.

Все службы Суточного круга состоят почти целиком из псалмов и стихов псаломских, к которым добавлены святыми отцами соответствующие молитвы.

Содержание суточных служб

Каждая суточная служба имеет свое особенное содержание. Полунощница совершается, во-1-х, в подражание бдению ангелов и немолчному их хвалению; во-2-х, чтобы безмолвием и тишиною приготовить наш ум к Божественному славословию; в-3-х, в воспоминание воскресения Христова, ибо рано утром в первый день после субботы воскрес Христос, и в-4-х, в воспоминание второго будущего Пришествия Христова, которое будет внезапным, как бы в полночь, и которого мы, все верные, должны ожидать, когда Господь воздвигнет нас от смерти, как бы от сна, и явится, как Жених душ наших среди ночи. Поэтому и должно нам бодрствовать. Утреня совершается ради наставшего дня, за который человеку следует благодарить Приводящего свет, Разрушившего тьму лести и Подавшего нам свет благочестия. Поэтому с Утреней соединяется и Первый Час, так как им начинается день, и он приносится вместе с Утреней, как дар и жертва хваления Господу. Третий Час поем в честь Святой Троицы: 1) потому, что прошла четверть дня, обнимающая собою 3 часа, 2) в третьем часу иудеи обвинили Спасителя нашего и положили Его убить и 3) в этом же часу на Апостолов сошел Дух Святой, Которым просветились мы все, живущие во вселенной. Подобным образом и 6-й Час служитя также в честь Святой Троицы: 1) потому, что закончилась еще одна четверть дня, обнимающая собою также 3 часа, 2) потому что 6-й час – это середина дня и 3) в 6-м часу воплотившийся нас ради Христос Господь распят был на кресте, и тогда же тьма была по всей земле, и Спаситель пострадал плотию. Славословие 9-го Часа бывает по следующим причинам: 1-е, потому, что прошла еще одна четверть дня, обнимающая собою 3 часа в честь Святой Троицы, и приближается конец дня, 2-е, в честь Святой Троицы, так как 9 часов троекратно указывают нам троичность, 3-е, в честь девяти ангельских чинов, и, 4-е, особенно потому, что в девятом часу распятый за нас Христос, возгласив, предал Богу Отцу Свою душу и соделался совершенною жертвою за людей. Тогда-то земля потряслась, камни распались, гробы отверзлись, и, в знамение общего нашего будущего воскресения, многие тела усопших святых воскресли. Итак, в 9-й Час мы благодарим Того, Который за нас умер плотию, Который, предав Свою душу, принес наши души Отцу и Который Своєю смертью оживил нас. Вечерня, совершаемая в 12-м часу, т.е., по прошествии последних трех часов после 9-го, самым названием внушает, чтобы мы славословили Создателя нашего за то, что Он сподобил нас достигнуть вечера, т.е. конца дня. В это время мы благодарим Его за все то, что случилось с нами в прошедший день, т.е. за нашу жизнь, пищу, мысли, слова и дела; и должны просить, чтобы Он ниспослал нам ночь мирную, безгрешную, ночь, которая, как предзнаменование конца жизни нашей, предзначает нашу смерть. Наконец, Повечерие совершается ради благодарения за начало ночи, за успокоение от трудов, предпринятых во время дня, и ради воспоминания смерти, которая должна когда-нибудь постигнуть нас. Ночь – это дар Божий как для человека, так и для всех прочих тварей; и потому мы молимся, чтобы Христос Бог сподобил нас пережить эту ночь без опасения от губительных, злобных, темных и мрачных духов, и избавил нас от них.

О развитии Богослужения

В первые годы своего существования в Иерусалимской Церкви Христианское Богослужение находилось в близком отношении с Иудейским Богослужением, совершавшимся в храме Иерусалимском. По примеру Иисуса Христа Апостолы и первые христиане, с одной стороны, пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога (Лк. 24, 53), с другой стороны, они составляли свои собственно-христианские собрания по домам (Деян. 2, 46; 5, 42; 8, 3; 12, 12). В состав Богослужения, совершавшегося в частных домах, входили следующие священные действия: учение, или проповедь слова Божия в связи с чтением Священного Писания, молитва, пение священных песнопений и преломление хлеба, т.е. совершение Евхаристии.

История дальнейшего развития христианского Богослужения может быть разделена на два периода: первый обнимает собою время от Мужей Апостольских до Константина Великого, второй – от Константина Великого до 7-го Вселенского Собора. В первом периоде – до Константина Великого – получила преимущественное развитие внутренняя сторона Богослужения, обогащались содержанием составные части Богослужения. А со времени Константина Великого, даровавшего свободу и господство христианской Церкви, Богослужение развивалось и с внешней стороны: строились великолепные храмы, умножались церковные обряды, молитвы, песнопения и праздники.

Тот порядок и общий состав христианского Богослужения, который установлен был Апостолами, сохранялся и в век Послеапостольский. В состав Богослужения, так же как и в век Апостольский, входили молитвы, пение, чтение Священного Писания, с которыми непосредственно соединялись проповедь и совершение таинств.

В 3-м веке христианское Богослужение достигло более полного развития и более прочной организации сравнительно с предыдущим временем. Вместо простоты и относительной свободы первоначального христианского Богослужения, в это время появляются более строгий порядок и торжественность.

На развитие христианского Богослужения в 3-м веке имели влияние:

- 1) усилившиеся гонения на христиан со стороны язычников;
- 2) борьба с ересями – гностицизмом и особенно монтанизмом;
- 3) потребность более стройного и торжественного Богослужения, которое бы заменило и могло быть противопоставлено пышному и сложному языческому культу.

Во втором периоде истории Богослужения, со времени императора Константина Великого, когда вера христианская признана была господствующею, христианское Богослужение достигает более широкого развития и совершеннейшего благолепия, чем в предшествовавшее время. С внешней стороны это выразилось в сооружении великолепных храмов, в умножении церковных обрядов и в умножении христианских праздников и их торжественности.

Сообщая Богослужению величественнейший и совершеннейший вид, пастыри христианской Церкви, однако, ревностно заботились о неизменном сохранении порядка, духа и состава дошедших до них церковных служб. Церковь от начала своего существования и донныне в своих учреждениях из благоговения к Установителю христианского Богослужения утверждает на Божественном авторитете. Сущность Богослужения и его составные части при общем развитии оставались неизменно в том же виде, в каком установлены Иисусом Христом и святыми Апостолами. Для сохранения чистоты церковных служб от произвола и еретических заблуждений было постановлено, чтобы никакая новая молитва, никакая песнь не входила в церковное употребление без предварительного одобрения епископского или соборного.

Благодаря таким заботам пастырей Церкви, службы церковные сохранили тот порядок, состав и дух, в которых они были переданы Апостолами, и сохраняются в чистоте и неизменности в Православной Церкви.

Вечерня

Первой службой Суточного круга Богослужений является Вечерня. Вечерней называется ежедневная церковная служба, отправляемая, по указанию Типикона, “перед вечером мало” (Вечерня Вседневная, Типикон, гл. 9), “прежде солнечного захождения” (Вечерня Малая, Типикон, гл. 1) и “по еже зайти солнцу мало” (Вечерня Великая, Типикон, гл. 2). Итак, по различию дней Вечерня бывает Великая, совершаемая в воскресные и праздничные дни отдельно или в составе Всенощного Бдения; Малая, совершаемая перед Всенощным Бдением, начинающимся Великой Вечерней; и, наконец, Вечерня Вседневная, или будничная.

Совершается Вседневная Вечерня (Типикон, гл. 9) следующим образом.

Священник, облачившись в фелонь и открыв завесу (Типикон, гл. 7 и 9), исходит из алтаря северной дверью, становится пред Царскими вратами и возглашает: “Благословен Бог наш...”. Чтец: “Аминь”. Затем, если перед Вечерней совершалась служба 9-го Часа, то чтец сразу читает: “Придите поклонимся...” - трижды и псалом 103-й, называемый Предначинательным: “Благослови, душе моя, Господа” - по Часослову. Если же перед Вечерней не было службы 9-го Часа, то чтец после “Аминь” читает обычное начало, т.е.: “Слава Тебе, Боже наш, сава Тебе”, “Царю Небесный...”, Трисвятое по “Отче наш...”, Господи, помилуй” 12 раз, “Слава, и ныне”, “Придите, поклонимся...” трижды и Предначинательный псалом.

Во время чтения Предначинательного псалма священник, стоя на солее пред Царскими вратами с непокрытой головой, читает тайно семь Светильничных молитв, которые находятся в Служебнике в самом начале чина Вечерни. Светильничными эти молитвы называются потому, что в это время за вечерним Богослужением в храме зажигаются светильники.

Чтец, окончив чтение 103-го псалма, произносит: “Слава, и ныне”, затем: “Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже” трижды. После этого священник, стоя на том же месте, на солее, произносит Великую ектению: “Миром Господу помолимся”. Если со священником служит диакон, то по окончании 103-го псалма, он (диакон) исходит северными дверями на амвон, кланяется священнику и произносит Великую ектению, священник же уходит в алтарь. По окончании ектении диакон также входит в алтарь (если же ектению произносит священник, то он уходит в алтарь только по возгласе “Яко подобает...”).

После возгласа читается рядовая кафизма – чтение одного из 20-ти больших разделов Псалтири, которые и называются «кафизмами», что в переводе в греческого языка означает «сидение». Устав о чтении кафизм на Богослужениях в течение всего года находится в Следованной Псалтири. Вся Псалтирь прочитывается полностью на Богослужениях в течение одной седмицы, а Великим Постом – дважды в седмицу. Вся Псалтирь – 150 псалмов – разделена для этого на 20 частей – кафизм. Каждая кафизма, в свою очередь, разделяется на 3 части, которые называются «славами» или антифонами кафизмы, каждая из которых оканчивается словами: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже». Кафизма начинается чтением псалма, а не пением “Господи, помилуй” трижды со “Славой”, как на Утрени. По окончании первого и второго антифона кафизмы чтец произносит: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу”, - хор подхватывает: “и ныне и присно и во веки веков, аминь; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже; Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй; слава Отцу и Сыну и Святому Духу”. Чтец подхватывает: “и ныне и присно и во веки веков, аминь”, - и читает следующий антифон кафизмы. По прочтении третьего антифона кафизмы чтец произносит: “Слава, и ныне”; затем: “аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже” трижды, после чего диаконом на амвоне, а если его нет, то священником в алтаре, произносится Малая ектения. Если накануне было Всенощное Бдение, например, если служба служится в воскресенье вечером, то на Вечерне кафизму читать не положено, нет тогда, соответственно, и Малой ектении.

Далее канонарх возглашает на одной ноте: “Глас ... (называет глас первой стихир, которая будет петься на «Господи возвах...»), Господи, возвах к Тебе, услыши мя”, - и хор поет первые

два стиха “Господи, воззвах...” из Часослова на соответствующий глас. Если служба служится святому непраздничная и она не совпадает с субботой или каким-нибудь праздником, предпразднством или попразднством, тогда “Господи, воззвах...” поется на глас текущей недели Октоиха, стихиры поются “на 6”, т.е. поются 6 стихир с последними шестью стихами последних псалмов на “Господи, воззвах”, и первые три стихиры будут из Октоиха “на Господи воззвах” Вечерни сегодняшнего дня недели текущего гласа, а остальные три - из Минеи “на Господи воззвах” Вечерни завтрашнего числа по старому стилю. Вообще “Господи, воззвах...” всегда поется на глас первой из стихир, которые по уставу должны петься с последними стихами псалмов на “Господи, воззвах...”.

Далее хор продолжает петь, но уже не на глас, а обычным псаломским напевом по Часослову псалмы 140-й, 141-й и 129-й до стиха с пометкой в Часослове “на 6”: “Аще беззакония назриши, Господи...”, начиная с которого к каждому из шести последних стихов 129-го и 116-го псалмов присоединяются по одной стихире: сначала из Октоиха 3, затем из Минеи 3.

Далее, канонарх возглашает первую половину стиха “на 6”: “Аще беззакония назриши, Господи, кто постоит”, а хор допевает его вторую половину этого стиха: “яко у Тебе очищение есть” - и поет первую стихире из Октоиха “на Господи воззвах” Вечерни сегодняшнего дня недели текущего гласа, если служба совершается непраздничная, не шестиричная и не в субботу. Точно так же поются и две последующие стихиры из Октоиха с очередными стихами Часослова. Далее поются три стихиры из Минеи завтрашнего числа с последними тремя стихами Часослова “на Господи воззвах”. Если глас стихир меняется, то перед возглашением очередного стиха, канонарх возглашает глас, как перед “Господи, воззвах...”.

Далее, если в Минее есть стихира на “Славу”, то канонарх возглашает: “Слава, глас шестый” (называет глас стихир на “Славу” из Минеи), - и хор поет, как стих: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу” - и стихире из Минеи на “Славу”. Затем канонарх возглашает: “И ныне, глас тойже”, - и хор поет как стих: “и ныне и присно и во веки веков, аминь” – на глас предыдущей “Славы” - и стихире богородичен на тот же глас из второго приложения Богородичнов вечера сегодняшнего дня недели, находящихся в конце Минеи или Ирмология, а на среду и пятницу, т.е. на Вечернях, которые служатся во вторник вечером и в четверг вечером – крестобогородичен, находящийся на ряду в Минее. А если его там наряду нет – берем его из Октоиха соответствующего гласа и дня.

Если же в Минее нет стихир на “Славу”, то канонарх возглашает: “Слава, и ныне, глас тойже, слава Отцу и Сыну и Святому Духу”, - и хор поет: “и ныне и присно и во веки веков, аминь” – на глас предыдущей стихир, и богородичен, а на среду и пятницу - крестобогородичен, которые находятся наряду в Минее в будничной службе.

Во время пения стихир “на Господи воззвах” диакон, а если нет диакона, то священник, совершает каждение (Типикон, гл. 2, 9, 22) сначала вокруг престола, затем Горнее место и весь алтарь. Выйдя северной дверью на солею, диакон кадит Царские врата, иконы правой и левой стороны иконостаса, затем правый и левый клиросы, молящихся и весь храм. После каждения всего храма диакон снова поднимается на солею и кадит пред царскими вратами местные иконы Спасителя и Божией Матери, а затем входит южными дверями в алтарь. В алтаре кадит переднюю сторону престола, Горнее место, священника и этим заканчивает каждение (см. Типикон, гл. 22).

После стихир “на Господи воззвах” хор сразу поет “Свете Тихий” (по Уставу на Вседневной Вечерне Вход не полагается).

Далее, диакон или священник, если он служит без диакона, произносит: “Вонмем, Премудрость, вонмем, прокимен глас четвертый” - и читает положенный на Вечерне прокимен дня (см. в Служебнике и Часослове в последовании Вечерни на ряду, где на каждый день седмицы есть особый прокимен). Хор поет прокимен, священник произносит стих прокимна, хор опять повторяет прокимен, затем священник произносит половину прокимна, и хор допевает его.

Прокимен – это стих псалма, обычно предшествующий чтению Апостола, Евангелия и Паремий, и соответствующий им по содержанию, или же относящийся к дневному священному воспоминанию и выражает общее значение дневной службы, как в данном случае (прокимны на Вечерне). В переводе с греческого языка слово «прокимен» означает – «впереди лежащий». За

прокимном всегда следуют другие стихи псалмов (один или три), которые составляют продолжение прокимна и имеют с ним тесную связь. Если прокимен имеет три стиха, то он тогда называется Великим.

Затем чтец читает по Часослову молитву: “Сподоби, Господи...”, после которой священник или диакон произносит просительную ектению: “Исполним вечернюю молитву нашу Господеви”.

Если службу совершает священник с диаконом, то возгласы после “Свете Тихий” и прокимен произносит диакон в алтаре на Горнем месте (у престола). Произносить же Просительную ектению, как и все ектении, диакон выходит на солею.

После ектении и возгласа: “Яко благ и человеколюбец Бог еси...” – хор: “Аминь”, - священник: “Мир всем”, - хор: “И духови твоему”, - диакон: “Главы наша Господеви приклоним”, - хор: “Тебе, Господи” (протяжно), - так как священник в это время тайно читает молитву главопреклонения. После этой молитвы возглас: “Буди держава царствия Твоего...”.

Затем поются стихиры “на стиховне” из Октоиха наряду. Канонарх возглашает: “Глас первый” (называет глас текущей недели Октоиха) – и первые слова стихиры “на стиховне” из Октоиха наряду. Хор поет стихире. Затем канонарх возглашает стих из Октоиха или из Часослова на ряду почти весь, оставляя последние три слова допеть хору, хор их допевает и поет вторую стихире из Октоиха, канонарх возглашает второй стих из Октоиха или из Часослова на ряду также почти весь, оставляя последние два или три слова допеть хору, хор их допевает и поет третью стихире из Октоиха.

Затем, если в Минее нет стихиры на стиховне на “славу”, то канонарх возглашает: “Слава и ныне, глас тойже, слава Отцу и Сыну и Святому Духу” – хор поет как стих на глас Октоиха: “и ныне и присно и во веки веков, аминь”, - и Богородичен из Октоиха наряду.

Если же в Минее есть стихира святому на “славу”, то все исполняется точно так же, как в аналогичном случае “на Господи воззвах”.

После стиховных стихир читается: “Ныне отпускаеши...” - по Часослову и “Трисвятое по Отче наш...”. Затем священник произносит возглас: “Яко Твое есть Царство...”. Хор: “Аминь”, - и поет тропарь святому из Миней наряду, а если его там нет, то общий тропарь из приложения Часослова данному лику святых, вставляя имя воспоминаемого в службе святого в данный тропарь. Тропарь поется один раз, затем хор поет на одной ноте: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков, аминь” – и поет Богородичен “от меньших”, т.е. будничный, из четвертого приложения, по гласу тропаря и по дню недели.

После пения тропарей диакон произносит Сугубую ектению, начиная с прошения: “Помилуй нас, Боже...” по Служебнику. По возгласе священника: “Яко милостив...”, хор: “аминь”, - диакон: “Премудрость”, - хор: “Благослови”, - священник: “Сый благословен...”, - хор: “Аминь. Утверди Боже...”, - священник: “Пресвятая Богородице, спаси нас”, - хор: “Честнейшую херувим...”, - священник: “Слава Тебе, Христе Боже...”, - хор: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков, аминь, Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, благослови”. Священник в это время северными дверями при закрытых царских вратах выходит на амвон и, обратившись лицом к народу, произносит полный, или великий отпуст.

Отпусты бывают Великие и Малые. Великие отпусты произносятся по окончании Вечерни, Утрени и Литургии, а Малые – после Полунощницы, Повечерия, Часов и Малой Вечерни.

Великие отпусты отличаются от малых тем, что на первых бывают воспоминания святых: дневного, храмового и воспоминаемого в данной службе Миней.

После отпуста поется многолетие: “Великого Господина...”. Если же вместе с Вечерней отправляется и Утреня, как это принято во многих храмах, то отпуст после Вечерни не произносится. Когда хор пропоет: “Утверди, Боже...”, - священник произносит возглас: “Слава Святей...” – и далее начинается Утреня.

После отпуста, если служитя одна Вечерня, задергивается завеса, если же служитя Вечерня и Утреня, то тогда завеса не закрывается.

Исторические сведения о Вечерне

Настоящий порядок и состав вечернего Богослужения в главных частях носит на себе печать глубокой древности. Так, например, некоторые указания на Предначинательный псалом и на пение “Господи, воззвах” имеются в 8-й книге Апостольских Постановлений (4-й век) и в памятниках 8-9 веков. Термин “стихира” появился сравнительно поздно (около 9-го века) и установился далеко не скоро. Первоначально, в 6-7 веках, припевы на “Господи, воззвах” назывались тропарями.

От 4-5 веков имеются свидетельства о светильничных молитвах, которые священник читает пред Царскими вратами. Хотя неизвестно, каково было их точное содержание в древности, но из творений святого Василия Великого нам известно, что они в его время уже были и назывались светильничными.

Светильничные молитвы являются одной из древнейших, если не самой древней, частью Вечерни. Согласно греческой терминологии сама Вечерня с 4-го века и до нового времени называлась также “Светильничное”. Светильничные молитвы древнее Предначинательного псалма, которым начинается Вечерня, и сначала они относились к “антифонам Вечерни”, т.е. к псалмам, которые пелись по стихам с припевами, аналогично припевам нового времени к “антифонам на Литургии”. Эта аналогия исторически очень важна, она объединяет историю обеих служб – Всенощного Бдения и Литургии.

Великая ектения называется еще “Мирной”, потому что начинается выражением: “миром”, - или, вернее: “в мире”.

Термин “ектения” – “молитвенное прошение” – очень древний, ибо он встречается уже на рубеже 1-го и 2-го веков (см.: “Послание к Коринфянам” святого Климента Римского). В 4 веке, именно в древнем чине Амвросианской Литургии, встречается форма ектении весьма близкая к современной. Непосредственными же предшественницами ектений нашего времени являются диаконские молитвы в редакциях: Ассирско-антиохийской (3-й век) и Иерусалимской (Постановления Апостольские, 4-й и 5-й вв.).

Выражение “Паки и паки”, характеризующее Малую ектению, встречается в 4-м веке (Постановления Апостольские).

О псалме 140-м на Вечерне есть упоминание в 4-м веке (св. Иоанн Златоуст). Далее, начиная с 5-го века, упоминания о его употреблении на Вечерне становятся повсеместными на Востоке.

Что касается гимна “Свете Тихий”, то он восходит к эпохе катакомб и является наряду с “Господи воззвах” и стихирами типичной особенностью Вечерни.

Хронологию и автора песни “Свете Тихий” установить трудно. Это одно из древнейших песнопений первоначального христианства, о котором упоминается в греческом Часослове, автором его назван святой Афинагор (нач. 4-го века). Весьма распространено мнение, согласно которому автором “Свете Тихий” является святой мученик Афиноген (3-й век). Св. Василий Великий в своем “Послании к Амфилохию о Св. Духе” (гл. 29) пишет следующее: “Хотя мы не можем положительно сказать, кто был творцом тех хвалений, которые читают во время светильных молитв, впрочем народ повторяет древний голос, и никому не представлялось еще, что хулу произносят, когда говорят: “Поем Отца, Сына и Св. Духа”.

Славянский Часослов упоминает об авторстве “Свете Тихий” знаменитого литургиста 7-го века св. Софрония, патриарха Иерусалимского. Многие исследования по этому вопросу тоже останавливаются на имени св. Софрония. Однако, тип христологии в “Свете Тихий” и стиль догматического выражения очень характерны для 2-го и 3-го века, - с полным основанием констатирует М. Скабалланович в “Толковом Типиконе”.

Что касается возгласа “Премудрость”, то по контексту “Свете Тихий” и “Премудрость” относились к Господу Иисусу Христу. Однако в практике древнерусской Церкви здесь произошло такое изменение. Тогда диакон произносил слова: “Премудрость, прости, Свете Тихий”, а певцы или чтец продолжали, начиная от слов “Святая славы” до конца, почему и сама песнь в 16-м веке называлась “Святая славы”.

К очень древним временам относится также прокимен-стих из псалмов Давидовых, который произносится после “Свете Тихий”.

Что же касается возгласа: “Мир всем”, то он является приветствием, происходящим от Самого Господа Иисуса Христа “Мир вам” (Ин. 20, 19.26). На Западе оно заменено ветхозаветным приветствием: “Господь с вами”.

Возглас: “Вонмем” – встречался уже в памятниках 4-го века. Возглас: “Премудрость” – сравнительно более позднего происхождения. Он встречается в памятниках 8-10 веков.

В “Апостольских Постановлениях” указывается также на древнее произношение при вечернем Богослужении молитвы: “Сподоби, Господи...”. В православную Вечерню она перешла в 4-м веке из Сирийской Церкви, где возникли “Апостольские Постановления”, на что указывает “Описание Синайской Вечерни” Софрония и Иоанна Мосха” (Памятник 7-8 веков).

Вслед за молитвой “Сподоби, Господи” следует ектения, которая называется “просительною”, а в Богослужебных книгах “Исполним”. Эта просительная ектения имеется в “Апостольских Постановлениях”.

По окончании стихир на стиховне поется или читается молитва св. Симеона Богоприимца “Ныне отпускаеши”. Текст молитвы св. Симеона Богоприимца (Лк. 2, 29-32) появляется в последовании Вечерни очень рано. Он встречается уже в Вечерне “Апостольских Постановлений”. Есть он и в “Описании Синайской Вечерни” святого Софрония и Иоанна Мосха, а также и в Часословах 8-го века.

Очень загадочным по своему происхождению и смыслу является термин “тропарь”, - это текст, содержание которого указывает на общее значение службы соответствующего праздника или дня. Этимология слова “тропарь” не известна. По своему значению оно отождествляется с понятием “гласа”, “напева”, как это и делает М. Скабалланович. Это форма, передающая содержание праздника. Тропарь посвящен памяти святого или празднику. Тропарь есть основная и самая древняя форма церковной песни, из которой выросли стихира, кондак и икос.

Термин “сугубая ектения” значит буквально “прилежное, усердное моление”. Первоначальный тип этой ектении близок к просительной. Впервые вид, близкий к нашему, она принимает в рукописях 10-го века. Нынешнее содержание надо отнести к 15-му веку. Тройное “Господи, помилуй” (независимо от ектении) встречается в сирийских и греческих списках Литургии св. ап. Иакова.

Таким образом, порядок всей Вечерни передан Церкви и сохранен ею от первых времен христианства. Конечно, в тех указаниях последования Вечерни, которые начинают встречаться с 13-го века, с указаниями последования Вечерни, совершаемой в Русской Церкви, имеются некоторые отличительные особенности в ее составе, ибо тогда Вечерня была короче теперешней. Но бесспорно, что эти “разности”, различия не касались существа чина. Чин Вечерни 6-го века, сохранившийся до нашего времени, почти не отличается (за очень немногими исключениями) от чина современной (см.: А.Петровский. “Богословская Энциклопедия” П.П.Лопухина, т. 3, изд СПб., 1902, с. 332-340).

Толкование Вечерни

Вечерня изображает ранний вечер, вернее, это “раннее утро истории человечества”. Радостно и светло было начало истории человечества, но не надолго. Скоро человек согрешил и сделал через грехопадение свою жизнь темной, печальной ночью. Эти события и изображает Вечерня.

В вечернем Богослужении вспоминается творение мира и прославляется Промысл Божий во всем творении. Псалом 103-й в величественных стихах рисует картину начала мира... Господь дивно великий, одевается в свет. Непокосимо утверждаются законы жизни миров. По мудрым законам тяготения на горах и вокруг сферы Земли стоят воды. Светила днем и ночью освещают Землю. И вода небесная питает ее. Звери, птицы, пресмыкающиеся наполняют леса, горы... Его всемогущая сила держит во власти мир и обновляет лицо Земли Духом Своим... Он дал жизнь, Он поддерживает ее.

Далее последовательно вспоминаются пребывание прародителей в раю, их грехопадение и изгнание из рая, раскаяние их и приготовление к искуплению людей через пришествие на Землю Христа Спасителя мира и само это Пришествие.

Изображая скорбящего, плачущего пред воротами потерянного рая Адама, священник, стоя пред алтарем при закрытых Царских воротах (в Вечерних молитвах) молит Господа, чтобы Он, Щедрый и Милостивый, услышал нашу молитву, “не яростию обличил нас, ниже гневом наказал нас, но сотворил бы с нами по милости Своей”.

Общее значение “Светильничных молитв”, по учению архиепископа Вениамина, следующее: после падения, но прежде еще изгнания из рая, Адаму обещан Ходатай и Искупитель всего рода человеческого, Христос, Сын Божий, как сказано змию: ““Той сотрет главу твою” (Быт., гл. 3). “Священник, образуя этого Ходатая и как бы принимая на себя его звание, - говорит архиепископ Вениамин, - выходит перед царские двери и перед ними, как перед затворенным раем, приносит Богу молитву о всех людях, тайно читая молитвы светильничные” (Архиеп. Вениамин. “Новая скрижаль”, стр. 94).

Число этих молитв, по объяснению профессора М. Скабаллановича, есть священное число, соответствующее семи дням творения и промышленности (М. Скабалланович. Толковый Типикон. Киев, 1913 г., выпуск 2, с. 71). Зажигание в это время светильников – прекрасный символ ветхозаветных упований, откровений и пророчеств, так же как наступающая ночь – символ сумерек, окутавших человечество после грехопадения.

После Предначинательного псалма и Светильничных молитв на Вечерне следует Великая ектения: “Миром Господу помолимся”, которая также называется еще и Мирной, по первому ее слову. Ектенией называется ряд молитвенных прошений, которые являются распространением кратких прошений: «Господи, помилуй», «Подай, Господи». Каждый раз перед выходом на солею (амвон) для произнесения ектений диакон, перекрестившись, поклоняется к Горнему месту и затем предстоятелю. Так же совершает поклоны он и по возвращении в алтарь.

В Великой ектенье, которая произносится в начале Вечерни, Утрени и Литургии, диакон громко произносит прошения, подобные тем, какие священник тайно возносит к Богу в Светильничных молитвах. В ектенье испрашивается то, чего лишились люди и в чем нуждаются по грехопадению, а именно: мира с Богом, мира с ближними и мира с самими собою. “Миром Господу помолимся” – это значит: в мире с самим собою, без смущения духа, без сомнений, без развлечений мыслей и в мире с ближними, без вражды к ним, но с взаимною любовью (Мк. 11, 25; 1 Тим. 2, 3).

Мир есть необходимое условие и в то же время результат всякой богоугодной молитвы. “Поэтому, - говорит архиепископ Вениамин, - не только без правой веры в Бога и без чистой совести, но и без взаимного согласия с ближними мы не можем приступить к молитве” (“Новая скрижаль”, с. 97). В такое состояние мира трудно, а иногда и невозможно привести себя без помощи Божией, поэтому далее следуют прошения, в которых испрашивается у Господа, чтобы Он водворил в нас мир, умирил нашу совесть и сделал нас участниками мира с Богом (Рим. 15, 13).

Великая, или Мирная, ектения отличается от других ектений особой полнотой содержания.

В словах Великой ектении «Миром Господу помолимся...» верующие призываются вознести общецерковную молитву Богу в мире, то есть примирившись друг с другом, простив взаимные обиды.

В Великой ектении подробно перечисляются наши прошения к Господу, но главным содержанием всех ее прошений является молитва о мире всего мира.

“Плач Адама” у затворенных дверей рая еще сильнее и ярче выражается далее, в 140-м и последующих псалмах. Псалмы выражают глубокое сознание греховности души и упование на милосердие Божие. В псалмах неотступно просим Господа, чтобы Он услышал каждого из нас и принял нашу вечернюю молитву, как жертву, как фимиам благоуханный, и извел из темницы греха на путь правды, вернул в светлый рай Свой...

Эти стихи псалмов являются характернейшей особенностью всякой Вечерни. Сумерки, окутавшие согрешившего человека, возбуждают в нем молитвенную тоску по Свете незаходимом

и, стоя у закрытой райской двери, он начинает взывать к Источнику жизни и счастья, к своему Творцу и Отцу. Кроме того, и каждодневные сумерки по наступлении вечера, столь естественно напоминающие о смерти – последствиях греха, – располагают к этому молитвенному “взыванию” и обращению.

Итак, все эти песнопения печальны и скорбны, соответственны плачу у дверей рая. Но Творец не покинул людей и после их грехопадения. Он дал “обетование” о Господе Спасителе, Который придет и сотрет главу змия. Это обетование находит свой отзвук в дальнейших песнопениях Вечерни. Ветхозаветные стихи соединяются с Новозаветными, в которых выражается радость человека, прославляется праздник или святой. Эти песнопения называются стихирами “на Господи возвах”.

Во время пения этих стихир полагается каждение. Ввысь восходящий кадильный дым в реальном образе знаменует поднимающееся к небу единоедушное моление клира и предстоящих.

Песнь “Свете Тихий” является славословием Бога во Святой Троице, Тихого Света, Который ради немощи людей умалил Себя, сошел с небес, дал всем жизнь и достойно воспевается во все времена “гласами” людей преподобных.

Молитвой “Сподоби, Господи” и ектенью “Исполним вечернюю молитву...” молим Господа о даровании нам мирного и безгрешного вечера и о святом провозведении жизни нашей, просим всего, что добро и полезно для наших душ и спокойствия миру.

В молитве старца Симеона “Ныне отпускаеши” напоминает нам о нашем спасении и “восстании” в Боге Спасителе. Спасение, данное через Его воплощение, “открылось очам нашим”. И мы, встречая Господа Спасяющего, молимся полными радости и надежды словами святого Богоприимца: “Ныне отпускаеши”. Этим заканчивается центральная часть Вечерни.

Молитва “Ныне отпускаеши” помещена в конце Вечерни, и это имеет свою особенность.

Эта молитва – напутствие ко сну грядущим. Вечер кончен, наступает покой ночи. И Церковь хочет внушить нам помнить о последнем дне, дне смерти, чтобы мы шли ко сну с мыслью о Господе и о суде Его, с молитвой к Спасителю о сне тихом, мирном и безгрешном.

Эта глубоко умилительная и святая особенность вечернего Богослужения всегда неотразимо действует на душу.

Повечерие (Малое)

Повечерие бывает Великое и Малое: Великое Повечерие совершается в дни Великого поста и на праздники Рождества Христова и Богоявления; малое – во все прочие дни года. Малое Повечерие положено совершать “по вечерам”, т.е. после вечерней трапезы (ужина), перед отходом ко сну. Малым оно называется за свою краткость сравнительно с Великим, которое состоит из трех частей. Уставной порядок Малого Повечерия содержится в Часослове и в Следованной Псалтири.

Порядок Малого Повечерия следующий.

По окончании Вечерни завеса Царских врат закрывается и священник в епитрахили выходит на амвон, становится перед Царскими вратами и, сотворив три поклона, произносит: “Благословен Бог наш...”.

Чтец: “Аминь”, “Слава Тебе, Боже наш...”, “Царю Небесный”, Трисвятое, “Отче наш”, “Господи, помилуй” (12 раз), “Слава, и ныне”, “Придите, поклонимся” (трижды), и затем читает три псалма: “Помилуй мя, Боже...” (50-й псалом), “Боже, в помощь мою вонми...” (69-й псалом), “Господи, услыши молитву мою...” (142-й псалом).

Затем чтец читает Великое славословие: “Слава в вышних Богу...” – то славословие, которое читается на Утрени. После славословия читается “Символ веры” и молебный канон Божией Матери из Октоиха (Типикон, гл. 9).

Затем поется “Достойно есть...”. По окончании чтения “Трисвятого по Отче наш” – тропарь дню, рядовому святому, храмовому святому и рядовые тропари по Часослову: “Боже отец наших..”, “Иже во всем мире мученик Твоих...”, слава: “Со святыми упокой...”, и ныне:

“Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы, Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко един...”.

Порядок в пении или чтении тропарей следующий: сначала тропарь Господу, затем Матери Божией, далее Небесным Сидам, Предтече и святому дня седмицы.

В среду и пятницу в течение всего года в храме, посвященном Господу, на Богослужении не читается тропарь и кондак храма, а – тропарь Креста “Спаси, Господи, люди Твоя...” и кондак “Вознесыйся на Крест...” (Типикон, гл. 52).

В субботу, если храм освящен в честь какого-нибудь святого, тропарь храма не поется “во весь год”, потому что в дневном тропаре упоминаются все святые (Типикон, гл. 52).

Тропари дню, рядового святого и святого, в честь которого освящен храм, а также “Боже отец наших...” и другие поются или читаются только в дни, не имеющие праздничного знака. В праздничные же дни вместо них читается один кондак праздника.

После пения тропарей или кондака чтец произносит 40 раз “Господи, помилуй” и молитву “Иже на всякое время и на всякий час...”. Далее чтец читает молитву к Пресвятой Деве “Нескверная, неблазная, нетленная, пречистая, чистая Дево...”. Затем следует молитва ко Господу: “И даждь нам, Владыко, на сон грядущим, покой тела и души...”. За этими молитвами чтец снова обращается с кратким молитвенным “воззванием” к Божией Матери: “Преславная Приснодево...”. И наконец, воссылает славословие Пресвятой Троице: “Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой, Троице Святая, слава Тебе” (Часослов). Священник: “Слава Тебе, Христе Боже...”. И далее бывает малый отпуск, т.е. хор поет “Слава, и ныне”, “Господи, помилуй” (трижды), “Благослови”. Священник: “Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, Преподобных и Богоносных Отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”.

После отпуска священник просит у стоящих в храме прощения себе.

Священник: “Благословите, отцы святы, простите ми, грешному, елика согреших словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами”. Братия отвечают: “Бог простит тя, отче святой”. И затем священник произносит ектению: “Помолимся о великом господине и отце нашем...”. Хор: “Господи, помилуй” – на каждое прошение по одному разу. Затем священник возглашает: “Молитвами святых отец наших...”

В службе Повечерия, совершаемой “по вся дни”, выражаются глубокие религиозные чувства христианина, отходящего ко сну. В последовании всей этой службы содержится покаяние во грехах, которые мы совершили в течение дня, памятуя, что жизнь человека коротка, что, может быть, не придется увидеть следующего дня.

Святая Церковь особенно внушает прилежно молить Пресвятую Богородицу о помощи и заступлении от врагов нашего спасения в предстоящую ночь, пока смерть не постигла человека.

Исторические сведения о Повечерии

До 5-го века Повечерие в общественном Богослужении присоединялось к Вечерне, о чем есть сведения у святого Василия Великого, в его правилах; а в монастырях Повечерие служилось каждым иноком отдельно в своей келлии после ужина, о чем говорится у преподобного Иоанна Кассиана. С 5-го века Повечерие стали отделять от Вечерни в общественном Богослужении. С 6-го века обычай петь Повечерие отдельно от Вечерни сделался общеупотребительным, о чем свидетельствует святой Бенедикт в своем уставе.

В первое время появления Повечерия читалось на нем в иных церквах 3 псалма, а в других – до 12; отсюда Повечерие в одних церквах читалось все, в других – в сокращенном виде. Пространный вид Повечерие получило со времен преподобного Саввы Освященного, которого устав более и более стал получать всеобщую известность. По древним уставам Великое Повечерие отправлялось не одинаково. В дни праздничные оно сокращалось, в простые дни или в Четыредесятницу оно увеличивалось. В уставе Студийском иногда говорится, что все Повечерие нужно читать, а иногда со псалма: “Живый в помощи”.

Первоначальный состав Повечерия почти такой же, как и нынешний. За пением псалмов следовали молитвы, затем славословие и Символ Веры. Святой Ефрем Сирийский для своей церкви составил молитву в честь Божией Матери, которая и в настоящее время в Православной Церкви удержала свое место в том же Богослужении: “Нескверная, неблазная, нетленная, Пречистая...”. В греческих и славянских Часословах эта молитва приписывается Павлу Монаху потому, что им сделан вольный перевод ее с сирийского на греческий язык.

Полунощница

Полунощницей называется церковная служба, которая совершается в полночь, равно как и во всякий час ночи до утра. Христианский обычай освящать Богослужением полночь или вообще ночное время, без сомнения, основывается на примере Самого Господа Иисуса Христа (Лк. 6, 12; Мф. 26, 30) и Апостолов (Деян. 16, 25). Во время гонения этот обычай получил особенно широкое распространение вследствие того, что ночное время было самым безопасным временем для совершения Богослужения. Вместе с тем Святая Церковь всегда имела в виду, что полночь по своей тишине, есть время самое удобное для молитвенных бесед с Богом и для размышления о грехах и их исправлении. Так смотрит на установление полуночного Богослужения св. Василий Великий (Послание 2-е к Григорию Назианзину) и другие учителя Церкви. Св. Иоанн Златоуст называет это время самым благоприятным для совершения молитв. О времени и месте совершения полуночного последования св. Симеон Солунский говорит: “В полночь, или немного спустя, когда ударят в било, во образ последней ангельской трубы, встают все от сна, как бы от смерти; и пред храмом (в притворе), как бы на земле пред небом, братия все вместе, после благословения священнического, начинают обычные молитвы” (архиеп. Вениамин, “Новая скрижаль”, с. 123).

По мнению толкователей Богослужения, Полунощницу св. Церковь установила:

Во-первых, с тем, чтобы напомнить верующим молитвенный полунощный подвиг Иисуса Христа перед отшествием Его на вольные страдания. Так, в “Учительном известии” говорится: “В полунощи иди к вольной страсти, в вертограде, в таком подвиге бе прилежно моляся, яко поту его быти, яко капли крове капающая на землю” (Служебник);

Во-вторых, для постоянного напоминания верующим о страшном дне Второго Пришествия Христова и последующих за ним воскресения мертвых и последнем суде, так как Второе Пришествие Христова явится внезапно для беспечных, как бы в полночь, для суда над нами, по учению Священного Писания (притча Спасителя о десяти девах, 2 Петр. 3, 10 и другие места Священного Писания). В Полунощнице имеется ряд песнопений, которые изображают это Пришествие Господне (тропари: “Се жених...”) и покаянные обращения и вопли души, в страхе и смятении ожидающей суда Божия (Пс. 50, Пс. 36 и 17-я кафизма).

В-третьих, чтобы призвать верующих бодрствовать и в полуночные часы в подражание ангелам, которые немолчно прославляют Господа, взывая: “Свят, свят, свят”.

Устанавливая такой порядок службы, святая Церковь также основывалась на примере Ветхозаветной Церкви (Пс. 118, 62) и на событии Воскресения Христова, последовавшего, по словам Евангелиста “зело рано”, т.е. тотчас после полуночи.

В Часослове и Следованной Псалтири помещаются три отдельных последования Полунощницы: Вседневная, Субботняя и Воскресная. Кроме того, есть и в Типиконе Устав и Вседневной (понед. 1-й седм. Вел. Поста), и Воскресной (Типикон, гл. 7) Полунощницы. Та или другая Полунощница совершаются сообразно с днем седмицы и указанием Устава.

Не полагается Полунощницы, если совершается Всенощное Бдение (Типикон, гл. 2,7).

Иногда Полунощница по Уставу совершается не в храме, а келлиях (четверг и суббота 5-й седм. Вел. поста, от Вел. четверга до Фоминой недели).

Чинопоследование Вседневной Полунощницы

Первая часть

Священник в одной епитрахили возглашает: “Благословен Бог наш...”, - чтец: “Аминь” – и читает начальные молитвы: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. “Царю Небесный...”, “Трисвятое по Отче наш”, “Господи, помилуй” (12 раз), “Слава, и ныне”, “Придите, поклонимся...” (трижды). Далее читается 50-й псалом покаянный: “Помилуй мя, Боже...”, 17-я кафизма, состоящая из 118-го псалма, “Символ веры”, “Трисвятое по Отче наш”. Затем читается или поется тропарь: “Се Жених грядет в полунощи...”, “слава”: “День он страшный помышляюще...”, “и ныне” – Богородичен: “Тебе, необоримую стену...”. Далее: “Господи, помилуй” (40 раз), “Иже на всякое время...”, “Честнейшую херувим...”, “Именем Господним благослови, отче”. Священник: “Боже, ущедри ны...”, - чтец: “Аминь” – и далее читает молитву: “Владыко Боже отче Вседержителю...”. На этом и заканчивается первая часть.

В зимнее время (с 22 сентября старого стиля, т.е. с отдания Воздвижения, до Недели Вайй) после молитвы: “Владыко Боже Отче...” прибавляются еще две молитвы: “Господи Вседержителю Боже сил...” и “Тя благословим, вышний Боже...”.

В течение же всего Великого поста после возгласа: “Боже, ущедри ны...” - произносится молитва св. Ефрема Сирина: “Господи и Владыко живота моего...”.

Вторая часть

Вторая часть Полунощницы состоит из прошений об умерших и по составу подобна службе Часов. Вначале читается “Придите, поклонимся” трижды, затем читаются два псалма: “Возведох очи мои в горы...” (пс. 120), “Се ныне благословите Господа...” (пс. 133). После этих псалмов чтец продолжает: “Слава, и ныне”, “Трисвятое по Отче наш”, и заупокойные тропари: “Помяни, Господи, яко благ, рабы Твоя...”, “Глубиною мудрости...”, “Слава”, кондак “Со святыми упокой...”, “И ныне” – Богородичен “Блажим Тя вси роди, Богородице Дево...”.

После тропарей произносится: “Господи, помилуй” 12 раз и заупокойная молитва “Помяни, Господи, в надежди воскресения и жизни вечныя усопшия отцы и братию нашу...”.

Заключительную часть Полунощницы составляют молитвы: “Преславная Приснодево...” и “Упование мое Отец...”. Далее священник произносит: “Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе”. Хор или чтец: “Слава, и ныне”, “Господи, помилуй” (трижды), “благослови”, - и Малый отпуст.

После отпуста, так же как и по окончании Повечерия, совершается обычное прощение (смотри выше в конце Повечерия). Священник произносит ектению: “Помолимся о великом господине и отце нашем Святейшем Патриархе Алексии...”. После ектении говорит: “Молитвами святых отец наших...”, и на этом заканчивается последование Вседневной Полунощницы.

В дни праздничные, например: 8-го сентября, 26 декабря, 7-го января, в понедельник Св. Духа, в субботу Лазаря, в отдание Пасхи, по первом “Трисвятом по Отче наш” вместо “Се Жених...” поется тропарь праздника, а по втором “Трисвятом по Отче наш” вместо указанных заупокойных тропарей, поется кондак праздника. Но только тогда молитва “Помяни, Господи, в надежди воскресения...” не произносится (Типикон, см. последование этих дней).

Исторические сведения о Полунощнице

О пении псалмов во время Полунощницы и именно тех, какие в настоящее время мы слышим, история начинает говорить с 4-го века. По уставу преподобного Саввы Освященного, которому остается верна Церковь Православная, положено петь на Полунощнице из числа многих псалмов и 118-й псалом, тот самый, который мы ныне произносим на Полунощнице. Святитель Василий Великий составил первоначально для своей церкви, а потом их приняли и многие церкви

Востока, полунощные молитвы: одна – “Владыко Боже Отче Вседержителю”, а другая – “Тя благословим”. Преподобный Ефрем Сирийский, по свидетельству Ассемания, тоже составил молитву для ночного времени для церкви. Это молитва: “Величая величаю Тебя, Господи, что Ты призрел на смирение мое и не предал меня в руки врагов...”. Эта молитва в настоящее время читается на Полунощнице Субботней под названием молитвы святого Евстратия, пострадавшего в 316-320 годах. Эти свидетельства говорят о древнем происхождении состава Полунощницы и о том, что она составляла в первые века христианства отдельный час Богослужения.

Утренняя

Утренняя получила свое название от времени совершения. С утром соединены многие священные воспоминания, утром мы благодарим Бога за сохранение нас во время прошедшей ночи и дарование нам нового дня жизни.

Затем каемся в своих согрешениях и просим Господа, чтобы Он озарил нас как естественным, так и истинным, благодатным Своим светом, дабы нам “бодренным сердцем и трезвенною мыслию всю настоящего жития ночь прейти” в ожидании пришествия светлого и явленного дня Сына Божия – Иисуса Христа.

В утреннем Богослужении мы также чествуем святых угодников Божиих или отмечаем какие-либо священные события.

Утренний свет, впервые озаривший устрояемую Творцом вселенную, был первым утром мира.

В Ветхом Завете ежедневно ранним утром совершались всесожжения и молитвы (Исх. 30, 7).

В Новом Завете – царстве благодати – с утром соединены многие священные воспоминания, например, два важнейших события из жизни Спасителя совершились ранним утром, т.е. до рассвета, а именно: Рождество Христово и Воскресение. Самый свет утренний напоминал первым христианам об Иисусе Христе, Который назвал Себя Светом миру (Ин. 8, 12).

Православная Церковь призывает нас к утреннему Богослужению с первых дней своих. Например, в Апостольских Постановлениях говорится: “По утру благодарите Бога за то, что Он осветил нас, удаливши ночь и приведши день...”

В Апостольское время утреннее молитвословие начиналось до рассвета и продолжалось до наступления дня, поэтому-то и наша Утренняя предваряется пением или чтением перед Шестопсалмием ангельской песни: “Слава в Вышних Богу...”, а в конце Утрени бывает возглашение: “Слава Тебе, показавшему нам свет”.

Итак, освящать утро дня соответствующими времени песнопениями – обычай древний. Есть много свидетельств, подтверждающих этот обычай древности. Так, например, историк Евсевий Кесарийский (4 век) называет псалмы и песни, которыми прославляется Божество Иисуса Христа на утреннем Богослужении, издревле установленными и сложенными (кн. 5, 28). В творениях св. Василия Великого (4 в.) также есть упоминание о способе стихословия утренних псалмов, отличая их от молитв и псалма покаянного. У св. Афанасия Великого (4 в.) имеется указание на употребление в утреннем Богослужении Великого славословия.

Существуют три вида Утрени:

1. Вседневная (устав обычной Утрени находится в Служебнике, Часослове, в 9-й главе и других местах Типикона);
2. С Великим славословием, т.е. когда Великое славословие поется, а не читается;
3. Полиелейная.

Православная Утренняя имеет четыре части, чему соответствует древнее деление ночи на четыре стражи. Части эти следующие:

1. Начальные псалмы, Шестопсалмие с Великой ектенией и тропари “на Бог Господь”;
2. Кафизмы, а на праздничной Утрени – еще и Полиелей с Евангелием;
3. Канон;
4. Хвалитные псалмы со Славословием и ектениями. К этому присоединяется заключительная часть, начинающаяся возгласом “Премудрость”, и отпуст.

Все эти четыре части внутренне связаны и представляют собой как бы непрерывно развертывающуюся картину. В первой части сочетаются скорбь и радость, мрак и свет, покаяние и славословие. В дальнейших текстах (“Бог Господь и явился нам...”) эта картина становится еще величественнее, озаряемая светом упований и надежд, достигающих своей вершины (если совершается праздничная Утреня) в блеске Полиелея и радости праздничного Евангелия.

За этим, подобно полноводной реке, начинается свое величавое течение канон, в котором прославляются священные лица и объясняется смысл праздника.

За каноном следует хвала и славословие единому, истинному Виновнику всякого торжества, - Богу; затем прославление праздника пением тропаря и благословение Господне на отпусте.

Чинопоследование Вседневной Утрени

Священник, облачившись в епитрахиль и фелюнь, отверзает завесу Царских врат и, взяв кадило, произносит возглас: “Благословен Бог наш...”. Если в служении участвует диакон, то завесу отверзает он. Завеса бывает открыта до самого отпуста (Типикон, гл. 23).

Чтец: “Аминь”, “Придите, поклонимся...” (трижды), если перед Утреней была Полунощница и служение происходит не в седмичные дни Великого Поста с понедельника по пятницу включительно. Если же перед Утреней не было Полунощницы или, если она и была, но служение происходит в седмичные дни Великого Поста с понедельника по пятницу включительно, то после возгласа священника чтец читает не “Придите поклонимся...”, а “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, Царю Небесный...”, “Трисвятое по Отче наш”, “Господи, помилуй” 12 раз, “Слава, и ныне” и затем “Придите, поклонимся...” (трижды) (см. Часослов, Типикон: гл. 9, понедельник первой седмицы Великого поста и др.).

Далее чтец читает псалмы по Часослову: “Услышит тя Господь в день печали...” (Пс. 19), “Господи, силою Твоею...” (Пс. 20). Затем “Слава, и ныне”, “Трисвятое по отче наш” и тропари: Спаси, Господи, люди Твоя...”, “Слава”, “Вознесыйся на крест волею...”, “И ныне”, “Предстательство христиан...”.

Во время чтения псалмов и тропарей священник совершает каждение. О каждении в начале Утрени в Типиконе говорится: “Иерей, став пред св. трапезою и сию покадив, глаголет: “Благословен Бог наш” (отверзаяй прежде и завесу) и кадит св. трапезу крестообразно и весь жертвенник; и исходит северною стороною и кадит св. иконы и предстоятеля и вся, яко обычай” (Типикон, гл. 9, 22), подобно тому, как в Ветхом Завете заповедано было Богом: “да кадит Аарон над ним (над кивотом) фимиамом, сложенным благовонным, рано рано” (Исх. 30, 7). После каждения священник входит в алтарь “южною стороною“, т.е. дверью, и кадит престол.

Эти псалмы “глаголются в монастырях косо (медленно), за еже кадити священнику братию всю” (Часослов). В приходских церквях псаломщик должен читать псалом тоже медленно, сообразуясь с каждением священника. “Долженствует же, - говорится в Типиконе, - внимати чтец и священник, егда имать рещи: “Яко Твое есть царство...”, быти ему посреди храма” (Типикон, гл. 9).

По окончании чтения священник произносит сокращенную сугубую ектению: “Помилуй нас, Боже...” (Ектению произносит в алтаре пред престолом с кадилом в руках, см. Типикон, гл. 9). После возгласа: “Яко милостив...” – хор: “Аминь. Именем Господним благослови, отче”. Священник в алтаре пред престолом, начертывая кадилом крест, возглашает: “Слава Святей и Единосущней...”, - хор: “Аминь”.

После этого читается Шестопсалмие, обязательно среди церкви.

Шестопсалмием называется шесть избранных псалмов, именно: 3, 37, 62, 87, 102 и 142. Оно предваряется следующими литургическими текстами: “Слава в вышних Богу и на земли мир, а человецех благоволение”. Это ангельское славословие читается трижды. Затем дважды произносится стих из 50-го псалма: “Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою”.

После этого следует чтение первых трех псалмов Шестопсалмия (т.е. 3, 37 и 62). Эти три псалма заключаются славословием: “Слава, и ныне”, “Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже” (трижды), “Господи, помилуй” (трижды) и “Слава, и ныне”. После этого читаются остальные три псалма Шестопсалмия (т.е. 87, 102 и 142). Они заключаются текстами: “Слава, и ныне”, “Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже” (трижды).

После окончания чтения трех первых псалмов Шестопсалмия священник выходит на солею и пред Царскими вратами с непокрытой головой читает тайно Утренние молитвы (молитвы эти находятся в Служебнике, всего их 12).

После Шестопсалмия следует Великая ектения: “Миром Господу помолимся”, точно такая же, как и в начале Вечерни. После Великой ектении диакон произносит “Бог Господь...” со стихами. Хор поет: “Бог Господь...” (4 раза) перед каждым из четырех стихов, произносимых диаконом. “Бог Господь” поется на глас следующего за ним тропаря.

Если священник служит без диакона, то великую ектению и “Бог Господь...” с стихами произносит он пред царскими вратами, затем он входит в алтарь южною дверь, поклоняется престолу и становится на своем месте. Если в служении участвует диакон, то указанная ектения и “Бог Господь...” произносится диаконом.

После “Бог Господь...” поются тропари. Если служба непраздничная святому не совпадает с субботней службой, а также с попразднством и предпразднством, то поется тропарь святому (2 раза), затем: “Слава, и ныне” и Богородичен (по гласу тропаря и по дню недели) из 4-го приложения Минеи или Ирмология.

После пения тропарей следует стихословие двух или трех рядовых кафизм по Уставу, смотря по времени года и дню недели (см.: Типикон, гл. 17). Перед каждой из этих кафизм хор поет: “Господи, помилуй” – трижды, “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу”, - чтец продолжает: “И ныне и присно и во веки веков, Аминь”, - и начинает чтение кафизмы. Во всем остальном чтение кафизмы на Утрени точно такое же, как и на Вечерне. После каждой кафизмы, если служба служитя непраздничная святому и не совпадает с субботой, предпразднством или попразднством, то малых ектений после каждой из этих кафизм не полагается и чтец заканчивает: “Слава, и ныне”, “Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже” – трижды, “Господи, помилуй” – трижды, и сразу читает седален из Октоиха, который печатается там наряду в начале Утрени.

После кафизм полагается, по Уставу, “чтение во Евангелии толковом” (см. Типикон, гл. 2, 3, 4, 9 и др.); из каких книг бывает это чтение и какому порядку оно следует, - указывается в 10-й главе Типикона. На практике эти чтения опускаются.

После седална последней кафизмы чтец произносит: “Господи, помилуй” (трижды), “Слава, и ныне”, - и читает 50-й псалом, после которого сразу следует канон.

Канон состоит из 9 песней. Первый стих каждой песни канона называется “ирмосом”, т.е. “связью” – образцом для других стихов, за ним следующих, которые называются “тропарями”. Число тропарей песни канона бывает различно. Ирмосы канона поются, а тропари читаются, перед каждым тропарем произносится припев, соответствующий тому, кому посвящен канон, например: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе”, “Пресвятая Богородице, спаси нас”, “святителю отче Николае, моли Бога о нас”, “Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас” – и т.д.

Выражение: “Устав предписывает читать канон на 16, на 14, на 12, на 8, на 6, на 4” – является указанием для исполнения и означает, что тропари должны быть исполнены столько раз, чтобы составить указанное число. Для этого тропари повторяют, или же вводят тропари второго и третьего канона. Такое соединение мотивируется совмещением на одной службе нескольких празднований. Глава 11-я Типикона содержит правила, как соединять между собою различные каноны.

Если служба святому непраздничная и не совпадает с субботой, предпразднством или попразднством, то каноны на Утрени читаются два полностью из Октоиха и один святому из Минеи. Исполняются они следующим образом. Сначала поется ирмос первого канона из Октоиха, затем чтец читает соответствующий припев первого канона Октоиха и следующий за ирмосом тропарь, затем опять повторяет припев, и читает второй тропарь, и т.д.. В первом каноне Октоиха в седмичные дни есть по два мученична, припевы перед ними соответствующие: “Святии

мученицы, молитве Бога о нас”. Перед богородичном (последним тропарем) первого канона, как и следующего, припев: «Пресвятая Богородице, спаси нас». В четверток 1-й канон Октоиха содержит только 5 песнопений вместе с ирмосом, а не 6, как в понедельник, вторник, среду и пяток, а поэтому, как значится в Октоихе в последовании утрени, первый тропарь читается дважды. После прочтения богородична первого канона сразу произносится припев второго канона Октоиха и читается первый тропарь канона. Всего читается 4 тропаря этого канона, иногда их бывает 3, тогда первый повторяется дважды. Точно также происходит переход на канон святому из Минеи, который тоже читается без ирмоса на 4. Перед богородичном канона Минеи произносится припев: «Слава, и ныне». Далее поется ирмос 3-й песни первого канона из Октоиха, и далее 3-я песнь исполняется точно также, как и первая. После богородична канона Минеи, поскольку он последний в песне канона, поется ирмос 3-й песни канона Минеи.

Ирмос, который поется не в начале песни канона, а после ее, называется катавасией, что означает по-гречески “схождение”, так как для пения катавасии раньше оба хора сходились на середину храма. В неспражничной службе катавасией служит ирмос последнего канона, и она поется после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песен канона.

После 3-й 6-й и 9-й песни канона полагаются Малые ектении с соответствующими возгласами священника. Малые ектении произносятся священником в алтаре, а диаконом перед Царскими вратами. После этих Малых ектений после 3-й песни канона читается седален, “Слава, и ныне”, Богородичен из Минеи наряду, после 6-й – кондак и икос из Минеи наряду без “Слава, и ныне”, а после 9-й – эксапостиларий седмичный соответствующего дня из приложения Октоиха, “Слава, и ныне”, Богородичен, если же в Минее после 9-й песни канона на ряду есть светилен, то он читается на “Слава...”, а на “И ныне...” – его Богородичен.

После 3-й песни канона, Малой ектении и седална, по Уставу, положено чтение Златоустова “Маргарита” и Симеона Метафраста, а после 6-й песни, Малой ектении и кондака с икосом положено чтение “Пролога” или “Синаксария”, принадлежащих в большинстве случаев перу талантливого Никифора Каллиста (14 в.). Но на практике эти чтения совершенно не употребляются.

На 8-й песне канона вместо “Слава, и ныне” перед последним Богородичном песни читается “Благословим Отца и Сына и Святаго Духа Бога и ныне и присно и во веки веков, аминь”. А перед пением катавасии 8-й песни хор поет на одной ноте: “Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще Его веки”.

Во время 8-й песни канона диакон кадит сначала весь алтарь, затем кадит иконостас и по окончании пения катавасии становится перед образом Божией Матери и возглашает: “Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим” (Типикон, гл. 2). Хор поет песнь Богородицы из Евангелия: “Величит душа моя Господа...” с припевом: “Честнейшую херувим...”. Слова этой песни есть в Часослове на ряду и в Ирмологии. Диакон после возглашения продолжает совершать каждение (кадит хор, молящихся и весь храм).

После 9-й песни, если совершается Вседневная служба, поется “Достойно есть...”, а затем – Малая ектения. После ектении читается светилен из Октоиха, «слава... и ныне...» - богородичен, и в среду и пяток крестобогородичен из Октоиха. Если у святого есть свой светилен, то сначала читается светилен Октоиха, затем «слава...» - светилен святого, «и ныне...» - богородичен его же, т.е. святого из Минеи, а в среду и пяток крестобогородичен из Октоиха.

Затем читаются “хвалитные” псалмы (148-й, 149-й и 150-й) по Часослову, начиная со слов: “Хвалите Господа с небес”. К этим псалмам прибавляется Вседневное славословие. Есть различие в славословии, которое поется на праздничной Утрени и которое читается на Вседневной Утрени. Оба Славословия находятся в Часослове. Славословие, которое поется, оканчивается пением ангельской песни: “Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас”. Славословие, которое читается, оканчивается молитвой: “Сподоби, Господи, в день сей...”.

Далее диакон или священник произносит просительную ектению: “Исполним утреннюю молитву нашу Господеви”... “Главы наша...”.

После возгласа священника хор поет стихиры “на стиховне” из Октоиха наряду. Стихи к этим стихирам есть также и в Часослове наряду. Исполняются эти стихиры точно так же, как и на Вечерне стихиры “на стиховне”.

После пения этих стихир чтец читает: “Благо есть исповедатися Господеви...” по Часослову, “Трисвятое по Отче наш”. После возгласа священника поется тропарь святому из Месячной Минеи 1 раз. Если в Месячной Минее в конце последования Вечерни нет тропаря святому, то поется общий тропарь из приложения Часослова или из Общей Минеи.

Далее поется “Слава, и ныне” на одной ноте и Богородичен из 4-го приложения Минеи или Ирмология по гласу тропаря и по дню недели.

После этого произносится Сугубая ектения: “Помилуй нас, Боже...”. Затем диакон: “Премудрость”, – хор: “Благослови”, - священник: “Сый благословен Христос Бог наш...”, - хор: “Аминь. Утверди, Боже...”, - и чтец читает Первый Час.

Толкование Утрени и исторические сведения о ней

Утреннее Богослужение символизирует рождение Спасителя, явление Его миру как Бога и Избавителя от уз смертных. “Утро” для людей наступило с пришествием на землю Спасителя. Но это благодатное утро застало человека в грехах. И Сам Спаситель начал Свое служение роду человеческому с проповеди покаяния. Вот почему на Утрени после евангельского гимна “Слава в вышних Богу...” сразу же следуют исполненные покаянной скорби и сокрушения псалмы Шестопсалмия.

Во время Шестопсалмия, по Уставу, свечи “погашаются” для того, чтобы со вниманием слушать читаемое, чтобы “очи наши” не развлекались ничем внешним, и мы были бы “обращены внутрь своей души”.

Наступившая при этом темнота знаменует ту глубокую ночь, в которую пришел на землю Спаситель, прославленный ангельским пением: “Слава в вышних Богу...” (Лк. 2, 14), в которую Вифлеемские пастыри во мраке ночи “текли” в пещеру к Богомладенцу и в сумраке беседовали при яслях Его (Лк. 2, 15-18). Эта тьма приводит на память ту темноту, при которой Моисей беседовал с Богом – “вниде во мрак” (Исх. 20, 21). Затем темнота ночи изображает и ту ночь, среди которой Господь явится второй раз – судить живых и мертвых.

Среди полной тишины раздается молитва, дважды повторяемая, о том, чтобы Господь отверз уста читающему, т.е. дал силу и власть его словам: “Господи, устне мои отверзеши...”. Затем следуют псалмы, исполненные покаяния и скорби.

В наступившей в храме темноте катятся волны молитвенных псалмов, проникнутых глубочайшей печалью (Псалмы 87 и 142) и являющихся в то же время пророчеством о страдании Самого пришедшего на землю Спасителя, ибо Он “взял на Себя наши немощи и понес наши болезни” (Ис. 53, 4). Здесь темнота храма соответствует тьме смертной ночи.

О настроении, с которым следует слушать Шестопсалмие, в Типиконе говорится: “Егда глаголется Шестопсалмие, тогда подобает со вниманием слушанию прилежати, покаяния бо псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия Псалмы с благоговением и страхом Божиим, яко Самому Богу невидимо беседующе и молящися о гресех наших” (9 гл.). И еще: “Глаголет Шестопсалмие со всяким вниманием, не борзяся (не торопясь), и не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или харкнути, но со страхом Божиим стояти, яко Самому Богу беседующе невидимо...”. И далее говорится о том, что подобает “внимати от псаломника глаголемым, руце имуще согбенных персем (с руками, прижатыми к груди), главы же преклонены, очи имуще долу, сердечныма очима зряще к Востоком, молящися о гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную” (Понедельник 1-й седмицы Великого поста).

Во время чтения трех последних псалмов Шестопсалмия (т.е. 87, 102 и 142) священник выходит на амвон и становится пред Царскими вратами и с открытою главою читает “Утренние молитвы”, аналогичные по своему смыслу свечильничным молитвам Вечерни. “Как на Вечерне, - говорит архиепископ Вениамин, - во время чтения священник один про себя читает

светильничные молитвы, изображая Ходатая Христа Сына Божия, так точно и в начале Утрени тот же священник, после трех псалмов Шестопсалмия, начинает читать пред святыми дверьми “Утренние молитвы” один и про себя, показывая такое же ходатайство об исполнении моления, содержащегося в Шестопсалмии” (“Новая скрижаль”, с. 128).

Очень важно отметить, что священник, изображающий Ходатая Христа, выходит ко времени начала чтения самого скорбного, наполненного смертной горечью псалма 87-го. Этим изображается то, что Христос услышал скорбь павшего человечества и не только сошел, но и до конца разделил его страдания, о которых говорится в этом псалме, а также в заключительном 142-м.

Текст “Слава в вышних Богу...” издревле входил в Богослужение. Этот текст мы видим в Литургии “Апостольских Постановлений”. Уже св. Бенедикт предписывает начинать Утреню стихом “Господи, устне мои отверзеши...” В древности Утреня начиналась одним 62-м псалмом (Псевдо-Афанасий. “О девстве”, 4-5 вв.). Потом, под влиянием монашеских уставов, количество псалмов в начале Утрени быстро возросло до 12. Впоследствии в монастырской практике келлиотов возникла необходимость в уменьшении количества псалмов под влиянием песенно-храмовой практики исполнения их. Господствовавшее ранее число 12 было сокращено до 6, которое стали называть Шестопсалмием. Это произошло сравнительно рано, так что об этом есть упоминание уже в древнейших Иерусалимских уставах. О Шестопсалмии также упоминает св. Бенедикт Нурсийский. В настоящем виде оно упоминается в 7-м веке в описании Синайской Утрени.

После окончания Шестопсалмия произносится “Великая ектения”, выражающая прошения и надежду на то, что явившийся на земле Ходатай, Спаситель, рождение Которого прославлено в начале Шестопсалмия (“Слава в вышних Богу...”), исполнит все прошения, о которых говорится в этой ектении.

После этой ектении диакон или священник возглашает славу пришедшему Спасителю в словах прокимна: “Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне”. Этим исповедуется пришествие на землю Господа и продолжается прославление Его пришествия, воспетого ангельским славословием во вступлении к Шестопсалмию.

Затем произносятся особые стихи, пение и чтение которых отличается праздничным торжеством и радостью. В ознаменование этой радости зажигаются свечи. Св. Симеон Солунский так объясняет этот момент Богослужения Утрени: “Иерей тотчас, сотворив перед Богом Утренние молитвы, по окончании Шестопсалмия молится о всех, говоря Мирную ектению (т.е. “Миром Господу помолимся”). И в то время зажигаются свечи, в ознаменование того, что слава Господня осияла их. Потом громогласно, в подражание славословию ангелов, поется “Бог Господь”. Ибо Христос, как Бог, явился нам во плоти во имя Господа Отца Своего и Себя Самого (плотское Его пришествие изображает ночь). Поелику Он родился ночью, так как нам, сидящим во тьме и сени неведения, явился “Свет великий Божий”, по словам Исаии, то и мы, находясь в житии сем, как в ночи, ожидаем, что вождельный Жених наших душ придет к нам среди ночи” (Архиеп. Вениамин. Новая скрижаль, с. 128-129).

Архиепископ Вениамин прибавляет к сказанному: “Поелику Христос родился ночью и ночью же придет опять, то стих “Бог Господь...”, прославляющий два Его пришествия, поется всегда ночью, т.е. на Утрених, а не в других дневных славословиях; а если и поется на молебнах и на некоторых других дневных службах, то потому, что эти службы суть те же всеобщие” (Там же, с. 129).

После пения “Бог Господь...” – поются тропари. Тропарь, в котором прославляется праздник, как бы на конкретном примере раскрывает сущность и силу слов “Бог Господь...”.

Затем стихословятся две или три кафизмы, положенные в этот день по Уставу. Устав о чтении кафизм находится в Богослужебной книге “Следованная псалтырь”. Сидение за кафизмами возникло из древней подвижнической практики, когда в течение суточной службы прочитывалась вся Псалтырь. Об этом имеются сведения у св. Кассиана (5-й век). Сидеть, впрочем, тогда полагалось только во время назидательных чтений. Во время же пения отделов Псалтири полагалось стоять, почему отделы эти назывались статьями. Они соответствуют позднейшим

кафизмам. Под влиянием св. Кассиана появляется обычай сидеть во время исполнения святых статей. К 9-му веку уже появляется термин “кафизма” (“сидение”), указывающий на упрочившийся обычай (М. Скабалланович, Толковый Типикон, с. 217).

Далее начинается другая часть Утрени. Она посвящена прославлению события или святого дня. Этой цели особенно служит канон.

Начало канонов относится к древним временам христианства. Подражая пению (Деян. 16, 25) и наставлению Апостолов “глаголати во псалмах и пениях и песнях духовных” (Еф. 5, 19), преемники Апостолов на основании Священного Писания и Священного Предания составили многие священные песни. Слово “песнь”, взятое из Священного Писания (Кол. 3, 16), показывает, что церковные песнопения выражают священный восторг Церкви.

Полный канон на Утрени – это стихословие десяти избранных песней Священного Писания (псалмы отсутствуют), к которым присоединяются тропари канона по Уставу. Среди этих песен первые восемь из Ветхого Завета, а последние две (т.е. 9-я и 10-я) – из Нового. К 9-й песни тропари никогда не присоединяются, она поется всегда с припевом “Честнейшую херувим...”, почему и сама песнь получила название в Богослужбных книгах: “Честнейшая”, - поэтому и фактически нормальный канон “есть стихословие избранного числа девяти песней”. Вторая песнь, обличительная песнь Моисея, имеется только в некоторых канонах Постной Триоди: в последние две субботы перед Великим постом и по вторникам Великого поста, кроме Страстной седмицы; во всех же прочих канонах вторая песнь не употребляется.

Канон является важнейшей подвижной частью Утреннего Богослужения. Замена в этом месте стихословия псалмов стихословием песней Священного Писания имеет глубокое богословское и психологическое значение. Торжественность этого места службы, где помещается канон, и переполнение сердца молитвенным восторгом, психологически требует излияния в ряде возвышенных песней, прославляющих праздник или святого, память которого отмечается в этот день. Здесь как бы подтверждаются слова ап. Павла: “От избытка сердца глаголют уста”.

1-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - это благодарственная песнь иудеев по переходе их через Чермное море. Она была воспета Мариамною, сестрою Моисея и Аарона: “Поим Господеви, славно бо прославися” (Исх. 15, 1-19). В этой песне прославляется Господь, как Всемогущий Избавитель от зол и нападений вражьих и прежде всего диавола (“фараона мысленного”).

2-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - воспета Моисеем во время странствования евреев по пустыне – во обличение их беззаконий и для пробуждения в них чувства раскаяния. Ее начальные слова: “Вонми, небо, и возглаголю...” (Втор. 32, 1-44). В этой песне образ Господа, карающего за грехи, беззакония и посылающего в огонь геенский (Втор. 32, 22). Если все остальные Библейские песни – это молитвы ветхозаветных праведников, то 2-я песнь обращена к людям, забывающим Бога, поэтому 2-я песнь, как песнь покаяния, поется только в Великом посту по вторникам и в две субботы перед Великим постом.

3-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - воспета Анной, матерью пророка Самуила, в благодарность за снятие с нее Господом позора бесчадия. Ее начальные слова: “Утвердися сердце мое во Господе” (1 Цар. 2, 1-10). Ее основная мысль: полное возложение своего упования на Господа и на Его всемогущество.

4-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - состоит из некоторых стихов книги пророка Аввакума, в которых предсказывается явление Господа Иисуса Христа и выражается чувство благоговения и страха: “Господи, услышах слух Твой и убояхся” (Аввак. 3, 2-20). В этой песне прославляется добродетель, величие, сила и слава грядущего Спасителя.

5-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - состоит из некоторых стихов книги пророка Исаии и выражает жажду мира, который принесет Господь, и непрестанное от ночи до утра моление к грядущему Избавителю. “От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя” (Ис. 29, 9-19). Здесь прославляется Спаситель, как Миротворец. В этой же песне содержится пророчество о воскресении из мертвых, начало которого положил Сам Христос.

6-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - состоит из некоторых стихов книги пророка Ионы – его молитвы во чреве китовом: “Возопих в скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя; из чрева адова вопль мой. Услышал еси глас мой” (Иона 2, 3-7). В ней выражается пророчество о восстании Христа из мертвых (ср.: Пс. 15, 10) после схождения Его во ад. Там же выражена мысль, что нет такой беды и ужаса, среди которых не был бы услышан голос молящегося от всего сердца.

7-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - взята из книги пророка Даниила и выражает славословие трех благочестивых еврейских отроков, находившихся в огненной печи Вавилонской, куда их ввергли за отказ поклоняться идолу. Ее основной текст такой: “Благословен еси, Господи, Боже отцев наших, и хвалю и прославлено имя твое во веки” (Дан. 3, 21-56).

8-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, так же как и предыдущая, взята из книги пророка Даниила и является продолжением славословия трех отроков, призывающих воздавать хвалы Богу за все: “Благословите, все дела Господня, Господа, пойте и превозносите Его во веки” (Дан. 3, 57-72).

Обе песни содержат чрезвычайно важные богословские мысли. Избавитель от огня печи Навуходоносоровой, явно прообразующей огонь геенский, есть Сам Сын Божий (Дан. 3, 25), сходящий во ад для освобождения заключенных там от века узников.

9-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, является славословием Божией Матери, произнесенной Ею после приветствия Елизаветы, наименовавшей Ее Матерью Господа: “Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе, Спасе моем” – и кончая словами: “Яко же глагола ко отцем нашим Аврааму и семени его даже до века” (Лк. 1, 46-55). Это славословие, являясь средоточием канона, содержит прославление Божией Матерью Господа и выражает также святую радость об осуществлении пророчеств. Эта песнь является и прославлением Самой Божией Матери от Святого Духа, подвигнувшего Ее на это славословие.

10-я песнь Священного Писания, используемая Церковью в Утреннем Богослужении, - это славословие Бога священником Захарией при рождении сына – святого Иоанна Предтечи (Лк. 1, 68-79). Начальные слова этой песни следующие: “Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людям Своим”. Песнь эта представляет много поразительных аналогий с песнью Божией Матери и является ее как бы отзвуком и дополнением. Ее основной мотив – пророчество о Предтече Господнем и о Самом Господе.

В христианском Богослужении песнь Богородицы “Величит душа Моя Господа...” введена чрезвычайно рано. Согласно ученым исследованиям (Мабильона), она пелась в Галлии в начале 6-го века на Утрени в воскресные и праздничные дни. На основании Александрийского списка Библии можно утверждать, что Песнь Богородицы входила в Богослужение вместе с псалмами и другими песнями Священного Писания уже в 4-м веке, если не ранее. Ее мы находим не только в древнейших греческих псалтирях, но и у несториан, коптов, яковитов, армян и др.

“Песнь Богоматери, - говорил архиепископ Филарет Черниговский, - есть первая Боговдохновенная песнь христианского времени, - так как христианин, желая славить песнями Господа, невольно после древних Боговдохновенных песен встречается с песнью Святой Девы и невольно начинает ее петь. Самые обстоятельства первых времен – тяжкие гонения на христиан, - сближали христианскую душу с Тою, Которая так мало имела известности на земле, хотя и была из царского рода, и Которая так прославлена за смирение Свое”.

Что касается славословия святого Космы Маюмского “Честнейшую Херувим” (8-й в.), то в Церкви существует умиленное предание, засвидетельствованное святым Никифором Каллистом (16-й в.). Согласно этому преданию, Божия Мать явилась святому Косме и сказала ему: “Приятны Мне песни твои, но сия приятнее всех других; приятны Мне те, которые поют духовные песни, но никогда я столько близка не бываю к ним, когда поют они сию новую песнь твою”.

Употребление же песней Священного Писания во время Богослужения восходит к Ветхозаветным временам. Из талмудических трактатов известно, что во время принесения Вечерней жертвы пелась торжественная песнь Мариамны, сестры Моисея (Исх., гл. 15), т.е. наша

первая песнь канона. При принесении же добавочной праздничной жертвы в субботу пелась обличительная песнь Моисея, т.е. наша 2-я песнь канона.

Из памятника 3-го века: “Завещание Господа нашего Иисуса Христа” – видно богослужебное употребление песни Моисея и какого-либо из пророков, составивших вместе с псалмами всего 4 песни.

О библейских песнях упоминает св. Иларий Пиктавийский (4-й в.), который указывает, что в то время в Африканской церкви пелись 2 песни Моисея, песнь Деворы, песнь Иеремии.

С 4-го века начинают применяться в Церкви песнопения трех отроков.

В современном смысле каноны появляются у св. Софония, патриарха Иерусалимского (7-й в.).

Большие полные каноны впервые начал писать, по всей вероятности, св. Андрей Критский (7-й в.). Он же, по-видимому, ввел ирмосы.

Исключение второй песни начинается около 9-го века. В 9-м же веке Триодь приобрела нынешний вид трудами преп. Феодора Студита и его брата Иосифа.

Для Октоиха и Минеи каноны составлены преп. Феофаном и св. Иосифом Песнописцем. При них же выработался современный обычный тип канона с 4-6 тропарями. Этот объем установился в виду необходимости соединения нескольких канонов.

9-я песнь канона заключается светильном – песнью, в которой молимся о ниспослании нам света обыкновенного и особенно - благодатного. Эта песнь является как бы переходом к следующему за тем славословию, содержащемуся в Псалмах 148-м, 149-м и 150-м и в Великом славословии.

В последней части Утрени пение и молитвы приспособлены преимущественно к утру, или началу дня. “Слава Тебе, показавшему нам Свет!” – читает чтец, благодаря Бога, как за свет, воссиявший нам в этот день, так и за свет веры, просветившей нас подобно солнцу и соделавшей сынами света и дня (1 Фес. 5, 5). Далее читается Великое славословие: “Слава в вышних Богу...”, - в котором благодарим мы Святую Троицу, и в особенности Агнца Божия, вземлющего грехи мира, и просим, да сподобит Он нас все время дня провести без греха. Песнь эта древнейшая, ибо о ней упоминают отцы 4-го века, например, св. Афанасий Великий в книге “О девстве” говорит, что в утренний час должно говорить: “Боже, Боже мой, к тебе утреннюю, возжада к тебе душа моя” (Пс. 62, начинающий Шестопсалмие); на рассвете же: “благословите все дела Господня Господа” (псалмы Хвалитные), “Слава в вышних Богу” (Великое славословие). Может быть, песнь эта есть та самая, которую христиане еще во 2-м веке, в ранних собраниях, славили Христа, как Бога, по свидетельству Плиния (в донесении императору Траяну). Прославление Господа, в вышних живущего и на смиренных призирающего, переходит потом в прошение к Нему, чтобы Он, щедрый и многомилостивый, сподобил нас других милостей и сохранил нас в предлежащий день от греха, даровал нам блага духовные: “ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, прочее время живота нашего...”; для этого произносится Просительная ектения и молитва с главопреклонением о даровании “от святаго жилища Его прощения вольных и невольных грехов и ниспослании мирных и премирных благ Своих”. За Просительной ектенией на Вседневной Утрени следуют стихиры “На стиховне”, раскрывающие чувство радости и благодарения, что Господь осиявает святых Своих, память которых в назначенный день прославляется, светом благодати; что Он, Всеблагий и милующий нас, может помочь и нашей духовной немощи и удостоить нас тех благ, какие раскрываются в событиях истории веры; поэтому Церковь внушает нам, по порядку за стихирами на стиховне, произносить песнь: “благо есть исповедатися Господеви и пети имени твоему, Вышний”. За этою песнью следуют: “трисвятое по Отче наш”, тропарь дневной, “слава, и ныне”, Богородичен, Сугубая ектения и Первый Час без отпуста и возгласа священника, так как отпуст на Вседневной Утрени произносится только после чтения Первого Часа Великий с указанием на празднуемое событие.

Часы и их виды

Часы бывают двух типов: с псалмами (трехпсалмные Часы) и без псалмов (Пасхальные). Тип трехпсалмных Часов в свою очередь разделяется на три подтипа: 1) Вседневные, 2) Великопостные, 3) Великие, или Царские (служатся 3 раза в году: в сочельники Рождества Христова и Богоявления и в Великую пятницу перед Пасхой). Междочасия же, хотя и представляют собою типы Часов, но теперь самостоятельного значения они не имеют и в число суточных служб не входят, служатся только на Афоне. В древности же они входили в круг древних Часов.

Первый Час

Служба Первого Часа является первой службой дня и как бы продолжением Утренней службы, и, исключая дни, когда служатся Царские Часы, всегда совершается сразу же после Утрени. Молитвословия Первого Часа находятся в Часослове сразу же после Утрени. В конце Утрени на вседневной службе, после пения: “Утверди, Боже...” – священник задергивает завесу Царских врат, а чтец читает: “Придите, поклонимся...” (трижды) и положенные псалмы Первого Часа. Если же совершается Утреня Полиелейная или с Великим Славословием, то тогда Первый Час читается после полного отпуска Утрени и обычного многолетия.

Первый Час, как непосредственно примыкающий к Утрени и как бы ее окончательно завершающий, начинается всегда с “Придите, поклонимся...” (трижды).

Затем следует характерное для Часов трехпсалмие; в Первом Часе оно состоит из 5-го псалма: “Глаголы мои внуши, Господи...”, 89-го псалма: “Господи, прибежище был еси нам...” и 100-го псалма: “Милость и суд...”).

За трехпсалмием следует: “Слава, и ныне”, “Аллилуиа” (трижды), “Господи, помилуй” (трижды), “Слава” - тропарь празднику или святому, затем “И ныне” – Богородичен Первого Часа наряду в Часослове: “Что ты наречем...”. Если два тропаря, то первый читается после “Господи, помилуй” (трижды), затем: “Слава” и второй тропарь.

Далее следуют стихи из 118-го псалма (ст. 133-136: “Стопы моя направи...”, “Избави мя от клеветы...”, “Лице Твое просвети...”, “Да исполнятся уста моя...”).

Затем “Трисвятое по Отче наш” и кондак праздника или святого. Кондак на службе Часа читается всегда один; если их два, то они чередуются: на Первом Часе один, на Третьем – другой, на Шестом опять первый, на Девятом – второй. Затем: “Господи, помилуй” (40 раз), после чего следует общая молитва Повечерия, Полунощницы и Часов: “Иже на всякое время...”. За этой молитвой следует троекратное: “Господи, помилуй”, “Слава, и ныне”, потом: “Честнейшую херувим...”, “Именем Господним благослови, отче”.

Священник, выйдя северными дверьми (в одной епитрахили, чем опять как бы знаменуется смирение Ходатая, как и в чтении молитв Светильничных и Утренних), говорит: “Боже, ущебри ны...”. Чтец отвечает: “Аминь”, - священник читает молитву, в которой прославляет Христа: “Христе, Свете истинный...”, - хор прославляет Царицу Небесную торжественным гимном “Взбранной Воеводе...”. За этой торжественно-благодарственной и победной песнью священник произносит: “Слава Тебе, Христе Боже...”, - хор: “Слава, и ныне”, “Господи, помилуй” (трижды), “Благослови!”. Священник произносит Великий отпуск, если служба была Вседневная, так как в этом случае Первым Часом заканчивается служба Утрени.

Пение “Взбранной Воеводе...” в сущности не относится непосредственно к Первому Часу (в Типиконе его нет), а является кратким молебным добавлением, ставшим неотъемлемой частью последования Первого Часа.

В практике имеет место традиция, в силу которой в Дванадесятые праздники вместо “Взбранной Воеводе...” поется кондак праздника.

Толкование Первого Часа и исторические сведения о нем

При совершении Первого Часа вспоминается, как сказано в Служебнике в “Учительном известии”, “как Спаситель наш в Первый Час дне веден бысть от Каиафы к Пилату, яко злодей Благодетель связанный, и како тамо всего мира Судия от незаконных архиереев и старцев иудейских обруган и от неправедного судии осужден бысть”.

Помимо указанных воспоминаний общий характер этой службы состоит в выражении благодарственных чувств Господу за наступивший день, просьба, молитва о наставлении на путь, угодный Богу, в течение грядущего дня. В связи со временем утра и с указанными воспоминаниями положены на Первом Часе определенные псалмы, в которых излагается утренняя молитва, раскрываются свойства врагов, которыми Спаситель был оклеветан и осужден (Пс. 5); изображается вечность и неизменность Господа Бога и краткость и изменчивость нашей жизни, подобно утру (Пс. 89). Затем говорится о том, что, когда настанет утро вечности, тогда Господь истребит всех грешников, чтобы во святом граде, т.е. Небесном Иерусалиме, были одни святые (Пс. 100).

Первый Час стоит в числе дневных суточных служб уже в древнейших греческих памятниках 8-го века, т.е. почти со времени возникновения современного суточного Богослужбного круга. Источники службы Первого Часа восходят к временам еще более древним. О молитвенной встрече дня говорит святой Василий Великий, и псалмы, им приводимые, есть именно псалмы Первого Часа. Есть сведения о службе Первого Часа, восходящие ко времени жизни преподобного Саввы Освященного (Иоанн Кассиан Римлянин). О соединении Первого Часа с Утреней упоминает Никон Черногорец (11-й в.). На Западе Первый Час становится известным с 6-го века в уставе святого Бенедикта.

В Синайском и Эфиопском Часословах, как утверждает Е.Диаковский, Первый Час непосредственно примыкает к Утрене, а остальные Часы вместе с Изобразительными объединены в особый чин Часов (“Труды Киевской Духовной академии”, 1909, май, с. 547). Отсюда становится ясно, что Первый Час органически связан с Утреней и что исполнение его идет непосредственно вслед за нею. Для нашего времени эти указания имеют глубокое историческое основание.

Что касается песни “Взбранной Воеводе...”, то этот текст, как утверждают некоторые литургисты, принадлежит, по всей вероятности, Георгию Писиде (7-й век), ибо этим кондаком начинается известный акафист Божией Матери, приписываемый ему. Исторические обстоятельства, побудившие Георгия Писиду написать эту песнь и акафист, полагают, были события войны 626-го года, когда Византийская империя победоносно отразила от стен столицы соединенные силы азиатских народов, среди которых были “Тавроскифы” – русские славяне.

К. Никольский придерживается несколько другого мнения. Он говорит, что “Взбранной Воеводе...” составлена греками в то время, когда они избавились от нападения Киевских князей Оскольда и Дира (866-й год), разбитых на своих судах бурей у Константинополя при погружении в море ризы Божией Матери. Князья киевские, пораженные этим чудом, вскоре приняли крещение.

Третий и Шестой Часы

Божественная Литургия предваряется последованием 3-го и 6-го Часов. На 3-м Часе (который соответствует у нас 9-му часу утра) вспоминаются события из последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа: надругание над Ним и бичевание Его после суда у Пилата.

Кроме того, 3-й Час посвящен воспоминанию события сошествия Св. Духа на Апостолов, совершившегося в этот час в день Пятидесятницы. “Сие же размышляя, - повелевает “Учительное известие” священнослужителю, - прилежно Богу да молится, яко да подаст и ему Духа Святого, яко же и святым Апостолам”. Сообразно с этими воспоминаниями избраны и псалмы для 3-го Часа: 16-й - “Услыши, Господи, правду мою...”, 24-й – “К Тебе, Господи, воздвигох душу мою...”, 50-й – “Помилуй мя, Боже...”.

В 16-м и 24-м псалмах изображается страдальческий путь земной жизни Спасителя среди врагов: “Изгонящий мя ныне обыдоша Мя...” (Пс. 16, 10). В 50-м псалме – раскаяние в грехах и молитва о ниспослании нам Святого Духа: “Сердце чисто созижди во мне, Боже, и Дух прав обнови во утробе моей...” (Пс. 50).

На 6-м Часе (который соответствует у нас 12-му часу дня) совершается воспоминание о добровольных страданиях и распятии на Голгофе Господа нашего Иисуса Христа. Соответственно этим воспоминаниям избраны и псалмы: 53-й – “Боже, во имя Твое спаси мя...”, 54-й – “Внуши, Боже, молитву мою...”, - в которых пророчески указывается на предательство и страдания Спасителя,- и 90-й – “Живый в помощи Вышняго...”, - который благовествует о надежде и уповании на Бога.

Богослужения, совершаемые в 3-й и 6-й часы, освящены самими Апостолами. Из книги “Деяний” мы узнаем, что святые Апостолы время 3-го и 6-го часов считали временем молитвы (Деян. 2, 15; 10, 9).

Начинается Третий Час возгласом священника: “Благословен Бог наш...”, - чтец: “Аминь”, “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе” и все последующие начальные молитвы. В конце 3-го Часа после возгласа священника: “Молитвами святых отец...”, - чтец: “Аминь”, - и читает молитву 3-го Часа по Часослову. Сразу после этой молитвы начинается Шестой Час без возгласа священника с “Приидите, поклонимся...” (трижды). После последней молитвы 6-го Часа – возглас священника перед Литургией: “Благословенно Царство...”.

Девятый Час

Девятый Час по Церковному счислению соответствует нашему третьему часу пополудни. Девятый Час посвящен воспоминанию самой смерти Спасителя на кресте, так как именно около этого часа Христос сделал Свой предпоследний возглас на кресте: “Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставил”, за которым последовало тотчас напоение Спасителя уксусом и через неуказанный промежуток времени последовал возглас, приводимый только у святого Евангелиста Луки: “Отче, в руке Твои предаю дух Мой” (23, 46), с которым Господь предал дух Свой.

Следовательно, начиная с первого момента Богослужения, “Учительное известие” при Службенике увещает воспоминать при 9-м Часе последние события жизни Христовой.

Заповедь совершать молитву в 9-й час, в воспоминание уничтожения Господня, со всею ясностью изложена в 34-й главе 8-й книги “Постановлений Апостольских” (2-3 вв.). Псалмы этой службы, как и служб других Часов, избраны святым Пахомием Великим (умер в 348-м году), а тропари и молитвы, ныне читаемые на Девятом Часе, как и на других Часах, принадлежат святому Василию Великому (339-379).

Так как Девятый Час принадлежит еще предшествующему церковному дню, то тропарь и кондак на нем читаются из Минеи истекающего дня.

Девятый Час обыкновенно совершается перед Вечернею. На Царских Часах 9-й час совершается вместе со всеми прочими Часами, после которых без возгласа совершаются Изобразительны, которыми заканчивается служба Часов. Вместе с 3-м и 6-м Часами и отдельно от Вечерни 9-й Час совершается в среду и пяток Сырные, если в эти дни случится предпразднество Сретения или храмовый праздник. В седмичные дни Великого Поста, с понедельника по пятницу включительно, 9-й Час служитя вместе с 3-м и 6-м Часами, после которых без возгласа совершаются подряд Изобразительны и Вечерня.

Порядок Девятого Часа следующий: священник без фелони, но в епитрахили, при закрытых Царских вратах и задернутой завесе выходит на солею и дает возглас: “Благословен Бог наш”, - чтец: “Аминь”, “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе”, и все последующие начальные молитвы. Священник, стоящий на солее, после возгласа: “Яко Твое есть царство...”, - Южными дверями уходит в алтарь. По “Приидите, поклонимся...” (трижды) читаются три псалма Девятого Часа: “Коль возлюблена селения Твоя, Господи” (Пс. 83), “Благословил еси, Господи, землю Твою” (Пс. 84), и “Приклони, Господи, ухо Твое” (Пс. 85), в которых вспоминаются предсмертные страдания и смерть Богочеловека, сошествие Его во ад, моление о прощении наших грехов (85-й Псалом),

ради которых пострадал Сын Божий (Пс. 84). Кроме того (Пс. 83), созерцая в конце дня благолепие земного храма, мы должны умом возноситься в небесные обители. Далее обычное последование Часов. Заканчивается 9-й Час молитвой: “Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш...”. В этой молитве Церковь просит Господа, распятого на кресте и отверзшего рай разбойнику, чтобы Он умертвил наши плотские страсти и удостоил вечного блаженства на небесах.

Итак, в последовании Девятого Часа Святая Церковь напоминает нам о часе крестной смерти Спасителя нашего Иисуса Христа. Об этом особенно ярко говорится в великопостном тропаре Девятого Часа: “Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти наша мудрование, Христе Боже, и спаси нас”. В псалмах этого Часа пророчески изображаются плоды крестной смерти Сына Божия, как то: оставление грехов кающимся грешникам, примирение человека с Богом и милосердие Божие к грешнику.

Изобразительны

Последование “Изобразительных”, называемое также “Обедница”, - это краткая служба, совершавшаяся пустынножителями вместо Божественной Литургии, которая своими песнопениями и молитвословиями являлась как бы изображением ее или подобием.

В дни Великого поста, когда на Утрени поется “Аллилуиа”, “Изобразительны” совершаются после 9-го Часа. Если “Изобразительные” бывают не в дни Великого поста, когда на Утрени поется “Бог Господь”, но почему-либо не бывает Литургии, они отправляются после 6-го Часа, вместо Литургии. Последование службы находится в Часослове после последования 6-го Часа.

Начало последования “Изобразительных” составляют псалмы: 102-й - “Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его”, - и 145-й – “Хвали, душе моя, Господа, восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь”. В псалме 102-м возбуждается упование на Господа изображением милосердия Его к людям. Этот псалом возбуждает все силы души к молитве, все чувствования к благодарению Бога за Его благодеяния и как бы внушает, что если иногда нельзя кому приносить молитвы вместе с молитвами церковного собрания (например, при Литургии), то всегда можно славить Господа внутренне на всяком месте: “Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его”, “Благословите Господа, вся дела Его, на всяком месте владычества Его”. Псалом 145-й служит как бы продолжением предыдущего псалма; в нем также делается увещание уповать на Господа и хвалить Его, хвалить во всю жизнь, во всех обстоятельствах ее, доколе существует человек и, значит, не только тогда, когда бывает человек при Богослужении в собрании церковном, а всегда. “Изобразительны” и отправлялись пустынножителями вне собрания церковного.

После этих псалмов, точно так же, как и на Литургии, поется песнь, изображающая воплощение Господа: “Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен сый...”.

Так как Изобразительные псалмы – это торжественные песнопения, то в дни поста они не читаются; лишь в дни, подготовительные к Посту – в среду и пяток Сырные - на Часах читаются эти псалмы. Потому в великую Четырдесятницу в седмичные дни (понедельник, вторник, среду, четверток и пяток) и в понедельник, вторник, среду Страстной седмицы последование Изобразительных (совершается ли на Часах перед Литургиею или без Литургии), следуя сряду за конечною молитвою 9-го Часа: “Владыко Господи Иисусе Христе...”, - начинается пением “Блаженн”.

“Блаженными” называются стихи Слова Божия, в которых Христос обещает блаженство за разные добродетели (Мф. 5, 1-9).

Блаженства Евангельские составляют как бы продолжение Изобразительных псалмов. Как в псалмах изображаются благодеяния Божии к людям, и они призываются к благодарению Господа, так и “Блаженства” изображают нам Спасителя Господом единым, блаженным, истинно нас ради обнищавшим, показавшим в Себе кротость и смирение сердца, единым, праведным, алкавшим и жаждавшим правды и творившим ее, милостивым и щедрым, единым чистым сердцем, Святым, Миротворцем и Начальником мира, и самым Миром, Сыном Божиим по естеству, гонимым за

истину правды ради, невинно поносимым, преследуемым и безчествуемым, пострадавшим за нас, ради славы Отца Своего и нашего спасения, имеющим неизглаголанную радость и веселие (Блаж. Симеона Фессал. “О священнодействиях и таинствах Церкви”, § 295).

Когда последование Изобразительных совершается вместо Литургии, тогда, после пения всех стихов о “Блаженствах” читается Апостол и Евангелие. Затем возносится молитва к Пресвятой Троице: “Помяни нас, Господи..., помяни нас, Владыко..., помяни нас, Святой, егда приидеши во царствии Твоем”, - после которой воссылается славословие Троидиному Богу: “Лик небесный поет Тя и глаголет: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея”. Потом читается исповедание православной веры – в “символе веры”, и затем исповедание согрешений наших – в молитве: “Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша”, и читается молитва Господня: “Отче наш...”, - а после возгласа священника поются или читаются кондаки.

Если не бывает праздника, то поется кондак Господу. В храме во имя Господа поется кондак храма, в храме же в честь Богородицы или святых – кондак Преображения (Часослов, изд. в Москве, 1849 г., л. 65). В этом кондаке объясняется, почему Господь преобразился и ученикам явил славу Свою – “да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят: яко Ты еси Отчее сияние”. После кондака Преображения или храма поется или читается кондак дня седмицы, затем рядовому святому, затем “Слава”, кондак: “Со святыми упокой...”, “и ныне”, кроме субботы, - Богородичен: “Предстательство христиан”; а в субботу, когда вспоминаются мученики, поется кондак мученичен: “Яко начатки естества” (все эти кондаки, кроме кондака рядовому святому, находятся в Часослове на ряду в последовании Изобразительных); в храме Богородицы поется на “И ныне” кондак храма Богородицы.

После кондаков читается 12 раз молитва “Господи, помилуй”, затем следует славословие Пресвятой Троице: “Всесвятая Троице...”, - наряду в Часослове, затем: “Слава, и ныне”, “Честнейшую херувим...”, “Именем Господним благослови, отче”, - священник – отпуст.

Литургия, ее происхождение и история в первые два века по Рождестве Христовом

Суточное Богослужение Православной Церкви завершается Божественной Литургией. Слово “литургия” в переводе с греческого языка означает “общественное дело (“литос” – общественный и “эргон” – дело). Литургиею называется такое общественное Богослужение, на котором не только возносятся молитвы и песнопения к Богу, но и приносится Ему, под видом хлеба и вина, таинственная бескровная жертва Тела и Крови Христовых за спасение всех людей – живых и умерших. Для теснейшего соединения с Господом Спасителем и достижения через это вечной жизни Тело и Кровь Христовы на Литургии предлагаются верующим для вкушения; отсюда таинственная бескровная жертва называется таинством Святого Причащения. А так как жертва эта соединяется с благодарственным воспоминанием неизреченной любви Господа и неисчислимых заслуг Его роду человеческому, то она называется еще “Евхаристией”, что означает по-гречески “благодарение”. В обыкновенном разговорном языке Литургия называется Обедней, потому что она совершается перед обедом.

Таинство Святого Причащения установлено Самим Господом Иисусом Христом. Еще задолго до Своих страданий Господь дал обетование об установлении этого таинства. “Хлеб, который Я дам, - говорил Он иудеям во время беседы по поводу чудесного насыщения Им пяти тысяч человек, - есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира“. А когда иудеи стали спорить между собою и говорить: “как Он может дать нам есть плоть Свою?” – то Господь в ответ на это прямо сказал: “если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем” (Ин. 6, 51-56). Это обетование об установлении таинства причащения Тела и Крови Своей Господь затем и исполнил накануне Своих крестных страданий на Тайной вечери. Здесь Он, по совершении ветхозаветной Пасхи, отныне уже упраздненной, взял хлеб и, воздав благодарение Богу Отцу за все Его благодеяния

роду человеческому, благословил его, преломил и, подавая ученикам, сказал: “примите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов; сие творите в Мое воспоминание” (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24); потом взял чашу с вином и, возблагодарив, подал ее ученикам со словами: “пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов; сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание” (Мф. 26, 27-28; Мк. 14, 23-24; Лк. 22, 20; 1 Кор. 11, 25). Повеление Господа творить в Его воспоминание то, что Он совершил на Тайной вечери, всегда свято исполнялось со времен Апостольских и будет исполняться до Второго Пришествия Христова (1 Кор. 11, 26).

Таким образом, начало Литургии – это Тайная вечеря Господа Иисуса Христа. Ее повторение в воспоминание Господа было основой и корнем Литургии. Внешне Тайная вечеря – это еврейская пасхальная вечеря, по обрядам которой можно составить представление о первоначальном порядке и чине Литургии.

Ритуал еврейской Пасхальной вечери начинается благословением праздника и чаши вина (Мишна). Затем едят немного горьких трав. Тотчас за этим наполняется вторая чаша; сын спрашивает отца о происхождении праздника. Отец произносит кагаду – историческое повествование о Пасхе. Поется первая четверть галлела (Пс. 112-117) и испивается вторая чаша. Далее вечеря идет обычным порядком. Вторично умывают руки, благословляют и вкушают опресноки, горькие травы и остальные блюда. Одну часть опреснока отлагают. По окончании собственно трапезы отец семейства берет отложенную часть опреснока, съедает от нее частицу и дает сотрапезникам. Так символизируется пасхальный агнец, которого можно вкушать лишь в Обетованной земле. Снова умывают руки, следует третья обычная “чаша благословения” и благодарение за пищу. После нее становится четвертая, специально пасхальная чаша, за которой оканчивается галлел.

Во времена Апостольские Евхаристия, по примеру Иисуса Христа, оставалась вечерей, состоявшей из преломления хлеба и благословения чаши вина. После дня Пятидесятницы новые христиане постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах (Деян. 2, 42). В “Деяниях апостолов” (Деян. 20, 7-12) сообщается о преломлении хлеба и более определенно. В первый день недели (воскресенье, ср.: 1 Кор. 16, 2), когда ученики собрались для преломления хлеба, Апостол, намереваясь на следующий день отправиться далее, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи, а после воскресения юноши Евтиха, “взойдя и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел”. Речь здесь идет о евхаристической вечери: происходила она в воскресный день, собралась вся община, и она не состояла из одной только Евхаристии, а именно из вечери, за которой была совершена Евхаристия. Такая вечеря описана апостолом Павлом в 11-й главе “Первого послания к коринфянам”, где он говорит о беспорядках и злоупотреблениях, происходивших у коринфских христиан на евхаристических вечерах. Прежде всего, по его словам, она – нечто единое целое, то есть вечеря Господня. Припасы для вечери приносили сами верующие. Порядок, вероятно, был такой: начиналась вечеря вкушением обычной пищи, а в конце совершалась Евхаристия. Апостол Павел называет евхаристическую чашу “чашей благословения” (1 Кор. 10, 16). Так называлась последняя чаша за еврейской вечерей, где читалось благодарение за пищу. В следующей главе апостол Павел говорит, что Христос взял “чашу после вечери”, т.е. “Пасхальную”. Евангелист Лука также упоминает об особой чаше после Тайной вечери (Лк. 22, 20). В таком виде – с таким ритуалом – Евхаристия оставалась приблизительно до половины 2-го века.

Полное изложение древнего ритуала Евхаристии дано в главах 9 и 10 памятника 1-го века: “Учение двенадцати апостолов”. В 14-й главе даются общие наставления о Евхаристии: “В Господень день, то есть в воскресенье, собравшись, преломляйте хлеб и благодарите, предварительно исповедав свои грехи, чтобы жертва ваша была чистой. Всякий имеющий недоразумение с братом да не сходитя с вами до тех пор, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась ваша жертва. Ибо Господь сказал о ней: на всяком месте и во всякое время приносите Мне жертву чистую, ибо Я – Царь велик, и Имя Мое хвально среди народов”.

Вот сама формула: “Над Евхаристией же так благодарите. Во-первых, над чашей: “Благословляем Тебя, Отче наш, за святую Лозу Давида, отрока Твоего, Которую Ты явил нам

через Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки”. Над хлебом: “Благословляем Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которое Ты явил нам через Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Как этот хлеб был рассеян по холмам и был собран в одно, так да соберется Церковь Твоя от пределов земли во Твое Царство. Ибо Твоя слава и сила через Иисуса Христа во веки”.

Никто да не вкушает, да не пьет от вашей Евхаристии, но лишь крещенные во имя Господне, ибо об этом Господь сказал: не давайте святыни псам. По насыщении же так благодарите: “Благословляем Тебя, Отче Святыи, за Святое Твое Имя, Которое Ты вселил в наших сердцах, и также за ведение, веру и бессмертие, которые Ты явил нам через Своего Отрока. Тебе слава во веки, Ты, Господи, Вседержитель, сотворил все ради имени Твоего, подал людям пищу и питье, и вечную жизнь. За все благословляем Тебя, особенно же за то, что Ты Всемогущ. Тебе слава во веки. Помяни, Господи, Церковь Твою, чтобы избавить ее от всякого зла и усовершенить ее в любви Твоей, собери ее, освященную (Тобою), от четырех ветров во Твое Царство, которое Ты уготовал ей. Ибо Твоя сила и слава во веки. Да придет благодать и преидет этот мир. Осанна Богу Давида, Кто свят, тот да подходит, а кто нет, да кается. Маран афа (Господь наш грядет). Аминь”. Пророкам позволяйте благодарить, сколько они хотят”.

В начале 2-го века Евхаристия все еще оставалась вечерей. В такой форме о ней говорится в письме Плиния к Траяну (между 111-113 гг.) о вифинских христианах.

Апостолы, исполняя заповедь Спасителя и следуя Его примеру, полнее раскрыли части Евхаристии, соединили совершение ее с некоторыми обрядами для придания этому таиндействию большей торжественности (Деян. 2, 42-47; 20, 7-12; Иак. 2, 1-9; 1 Кор. 10, 14-22; 11, 18; 14-я глава) и передали его основанным ими Церквам. Чин этот сохранялся в устном предании.

Подробное описание ритуала Литургии впервые дано в “Апологии” святого мученика Иустина Философа (2-й век), написанной около 150-155 г.. Святой Иустин описывает Евхаристию дважды: во-первых, в связи с таинством Крещения и, во-вторых, когда говорит, как она совершалась при нем в воскресный день: “В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам; при этом читаются памятные записки Апостолов или писания Пророков, сколько позволяет время. Потом, когда читающий перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать слышанному доброму. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда приносятся хлеб, вино и вода и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может, а народ подтверждает, говоря: “аминь”. Затем следует раздаяние каждому и причащение Даров, над которыми совершено благодарение, а к неприсутствовавшим они посылаются через диаконов. Между тем достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другим причинам, о находящихся в узах, о пришедших издалека чужестранцах, - вообще печется о всех, находящихся в нужде. В день же именно солнца творим собрание таким образом все вообще потому, что это первый день, в который Бог, изменив мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых, так как распяли Его накануне дня Кроноса, а после Кроносова дня, так как этот день – солнца, Он явился Своим апостолам и ученикам и научил их тому, что мы представили теперь на ваше усмотрение”.

Т.о., Евхаристическое собрание в воскресный день, по словам святого Иустина, как и современная Литургия, состоит из чтения Священного Писания, проповеди, молитвы и Причащения. На Евхаристии же в связи с совершением таинства Крещения нет чтения и проповеди. Откуда же взялась в новой службе первая ее часть, стоящая перед Причащением? Так как теперь Евхаристия совершается повсюду не вечером, а утром, то и начало этой части нужно искать в Богослужебных собраниях древних христиан.

Еще во времена Апостолов Богослужебные собрания у христиан были двоякого рода: вечера Господня и собрания молитвенно-учительного характера. Апостол Павел в 14-й главе “Первого послания к коринфянам” подробно описал собрания: “Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, - все сие да будет к

назиданию” (1 Кор. 14, 26). Здесь он перечисляет компоненты Богослужения христианского: псалмы (читались или пелись), Священное Писание и поучения, что явно соответствует еврейскому синагогальному Богослужению в субботу, состоявшему из чтения Священного Писания (обыкновенно Закона и двух пророков), проповеди и ряда кратких молитв об общине, властях и земном плодородии, подобных прошениям наших ектений.

С таким ритуалом Богослужение молитвенно-учительного характера, видимо, существовало и у древних христиан. Его описывает святой Иустин, как первую часть современной ему воскресной Литургии. Позже Евхаристия была отделена от вечери Господней и присоединена к этому утреннему Богослужению. От вечери, вероятно, Евхаристия отделялась и раньше: святой Иустин, например, описывает Евхаристию в связи с таинством Крещения. Причину соединения Евхаристии в воскресный день именно с утренним Богослужением нужно искать в чувстве уважения христиан к Евхаристии как к Телу и Крови Христовым, принимать Которые следовало до вкушения пищи. Кроме того, для небольшой общины еще можно было устроить вечерю, но когда она становилась большой, трудно было найти подходящее помещение для ее устройства. По воскресным дням, как сообщает святой Иустин, христиане из сел и городов собирались в одно место: если расстояние до него было значительное, то было трудно приходить дважды – на утреннее Богослужение и особо – на вечерю Господню. Ко всему этому нужно присоединить еще различного рода неудобства во время преследований от язычников. Где первоначально присоединили Евхаристию к утреннему Богослужению, неизвестно, вероятнее всего, на востоке – в Сирии или Малой Азии, потому что именно в этих странах Богослужение обогатилось новыми песнопениями.

В Александрийском церковном округе еще в 4-5 веках были широко распространены остатки древней вечери Господней. «Египтяне, - пишет Сократ Схоластик (5-й век), - причащаются Святых Таин не так, как обычно христиане: после того, как насытятся и поедят всякой пищи, причащаются вечером, когда совершается Приношение». В других Церквях (в Африке) такие следы вечери Господней с таинством Евхаристии сохранились только для Великого четверга; в память Тайной вечери Евхаристия тогда совершалась вечером, и причащались уже поев. Ныне в Православной Церкви остатком древнехристианской Вечери Господней является чин возношения Панагии – чин раздаяния Богородичной просфоры. Сейчас он совершается лишь в монастырях, в древности же он широко употреблялся и в мирском быту.

Историческое развитие чинов Божественной Литургии

С течением времени образовалось несколько чинов Литургии: сирийских чинов ее было более шестидесяти; кроме того, были чины египетские, персидские, западные. Наибольшее значение имеют Климентова Литургия, Литургия апостола Иакова (Иерусалимско-Антиохийская Церковь) и Литургия апостола и евангелиста Марка (египетские Церкви), как наиболее близкие к первоначальному типу и послужившие основой для Литургий святых Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Все известные с глубокой древности чинопоследования Божественной Литургии, сходясь между собою в основном в совершении Евхаристии, разнятся в подробностях. Под благодатным воздействием Святого Духа Апостолы свободно раскрывали в чинопоследованиях сущность Божественной Литургии. Такой же свободой пользовались и преемники Апостолов – предстоятели Церквей - как в обильные благодатными дарами времена, близкие к Апостольским, так и позднее, в 1-2 веках, когда чрезвычайные благодатные дарования в Церкви прекратились и чин совершения Божественной Литургии передавался преемственно из поколения в поколение и еще не был записан. Так возникало разнообразие в чинопоследованиях Божественной Литургии не только между Поместными Церквями, но и внутри одной и той же Церкви. Это разнообразие не прекратилось и после того, как чинопоследования Божественной Литургии святых апостолов

Иакова и Марка и святого Климента были записаны. В основном оно касалось молитв, которые, будучи тождественными по содержанию, различались по способу раскрытия и величине.

Климентова Литургия находится в 8-й книге «Апостольских постановлений». Начинается она чтением Ветхого Завета, перемежающимся пением псалмов, затем читаются «Деяния святых Апостолов», «Послания апостола Павла» и «Евангелие». Далее следуют поучения пресвитеров и епископов, четыре ектении и молитвы над оглашенными, кающимися и одержимыми. Четыре ектении и молитвы – это новое, сравнительно с Литургией, описанной святым Иустином. Далее Литургия идет по древней схеме. После молитвы верных начинается приготовление к Причащению. По приветствии епископа и по возгласе диакона: «Приветствуйте друг друга целованием святым» - совершается предпричастное целование. Епископ тайно молится о себе. Далее возглас: «Благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего Иисуса Христа и общение Святого Духа со всеми вами», «Горé ум!», «Имамы ко Господу», «Будем благодарить Господа!», «Достойно и праведно». Далее совершается освящение Даров и следует длинная евхаристическая молитва, увеличенная еще интерполяциями. Затем ектения «О еже сподобити причаститься». Диакон говорит: «Будем внимательны!», «Святое святым», «Един Свят». Причащение. Диакон призывает возблагодарить Бога, и епископ читает молитву, похожую на наши благодарственную и заамвонную, соединенные вместе. Кончается Литургия молитвой над преклоненным народом и возгласом диакона: «Идите с миром».

Литургия святого Иоанна Златоуста весьма схожа с Литургией святого Климента: построение ектений и целые выражения тождественны, однако в ектениях есть дополнительные прошения и они иначе расположены.

Сложившаяся в Иерусалимской Церкви Литургия святого апостола Иакова начинается, как и все древние Литургии, с Малого входа и, в отличие от Климентовой Литургии содержит в себе Символ веры, чтение диптихов, «Отче наш» и три поздних молитвы – после Символа веры, при раскрытии антимины. Ветхозаветные чтения исчезли, и в позднейших редакциях появилось песнопение «Единородный Сыне».

Литургия святого апостола Марка – основная Литургия египетского типа. Ранняя запись 12-го века – не в первоначальном виде. Начинаясь она Малым входом («Единородный Сыне» и Трисвятое), как все древние Литургии. Ектений об оглашенных нет. За последними прошениями ектений следуют молитвы иерея. Части Литургии, начиная с Великого входа, внесены из Иерусалимской и Константинопольской Литургий, только молитва возношения, анафора, носит своеобразные, оригинальные черты.

С появлением ересей появились и злоупотребления в совершении Божественной Литургии, а следовательно, возникла и необходимость приведения ее в стройность и единообразие. Так сложились чинопоследования Божественной Литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоустого – письменное изложение важнейшей христианской службы в строгой последовательности и соразмерности частей и с определенной формулировкой содержания употреблявшихся на ней молитв. По мнению святого Прокла, архиепископа Константинопольского (умер в 446-447 году), святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ставили и другую очень важную цель при составлении своих чинопоследований, вызванную обстоятельствами времени и охлаждением благочестия в христианском обществе, - сократить Божественную Литургию до чина Апостольского, сохранив основное его содержание. Сокращение главным образом было достигнуто посредством точного изложения содержания молитв и введения практики читать некоторые из них тайно. Существенное содержание Божественной Литургии осталось неизменным.

Составление чинопоследований Божественной Литургии святыми Василием Великим и Иоанном Златоустом, по определению 32-го правила Трулльского Собора (691г.), своим учением наполнившими всю Вселенную, было чрезвычайно важно для Церкви тех времен. К 6-му веку они совершались по всему православному Востоку.

В некоторых Поместных Православных Церквях в день памяти апостола Иакова, 23 октября, совершается Божественная Литургия по его чинопоследованию. Чинопоследование Божественной Литургии апостола Иакова изначально: оно – творение всех апостолов. Из книги “Деяний”

известно, что святые апостолы, собираясь по домам, начали совершать таинство Евхаристии сразу же по сошествии на них Святого Духа. Так было до выхода их на проповедь в разные страны и во время их посещений Иерусалима. Все они имели постоянное литургическое общение с братом Господним, апостолом Иаковом, первым епископом Иерусалима, поставленным Иисусом Христом, и не могли не оказать влияния на создание традиции совершения Божественной Литургии, которая и была зафиксирована письменно под названием «чинопоследования апостола Иакова».

Подробности о том, что сделал для Литургии святой Василий Великий, сохранило «Слово о предании Божественной литургии» святого Прокла, архиепископа Константинопольского. В «Слове» говорится, что Василий Великий написал целый чин Литургии. Однако он этого чина сам не составлял, а только изложил то, что существовало до него. В изъяснении, что же именно сделал святой Василий Великий, говорится, что он сокращал не Литургии святых Климента и Иакова, а Литургию Апостолов. В «Житии святого Василия Великого», приписываемом его современнику святому Амфилохию, епископу Иконийскому (умер в 394 году), и переведенном в 9-м веке диаконом Урсусом на латинский язык, есть повествование о том, как святой Василий Великий составлял свою Литургию. Будучи епископом, он молился Богу о даровании благодати, мудрости и разумения, чтобы ему совершать приношение Бескровной Жертвы собственными словами, и так стал служить Богу, творя молитву каждый час дня и ночи. На седьмой день, придя в состояние особого воодушевления наитием Святого Духа, он узрел в видении Христа с Апостолами. Предложив на жертвеннике хлеб и чашу, Господь сказал: «Да исполнятся уста твои хваления» - и разрешил святому Василию совершать приношение Бескровной Жертвы согласно с его желанием. После этого святой Василий Великий, приступив к жертвеннику, начал говорить и писать на пергаменте: «Да исполнятся уста мои хвалы, дабы мне воспеть Твою славу, Господи Боже наш, сотворивший нас и приведший в сию жизнь», а также остальные молитвы Божественной Литургии. По окончании молитв он вознес хлеб, усердно молясь и говоря: «Внемли, Господи Иисусе Христе, Боже наш, из святого жилища Твоего и приди освятить нас, горé сидящий вместе со Отцем и здесь невидимо присутствующий с нами, и сподоби сильною Твоею рукою преподать нам и чрез нас всему народу Твоему Божественные Тайны». Затем: «Святая святым». Народ: «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Когда святой Василий разломил на три части хлеб, то одну из них со страхом и почитанием принял сам, другую сохранил, чтобы ее захоронили с ним, а третью положил в золотой ковчег и подвесил его над престолом.

Чин Литургии святой Василий Великий начинает с молитвы приношения, следующей за Херувимской песнью. Затем, по словам Амфилохия, он написал евхаристическую молитву («Сый, Владыко, Господи...»), молитву перед «Отче наш...» («Боже наш, Боже спасати...»), молитву главопреклонения («Владыко, Господи, Отче щедрот...») и, наконец, молитву возношения Агнца («Вонми, Господи...»). Эти пять молитв стояли с именем святого Василия Великого в списках его Литургии, известных автору его «Жития».

Есть основание считать, что Литургия святого Иоанна Златоуста была будничной Литургией Константинопольской Церкви и сложилась постепенно, получив имя святого Иоанна Златоуста от составленных им центральных литургических молитв или от его евхаристической молитвы. Таким образом, наши чины Литургии не соответствуют древним чинам Литургии святого Василия Великого и Литургии святого Иоанна Златоуста, следы которых носят. Все части, предшествующие Малому входу, позднейшего происхождения. Трисвятое не могло быть составлено ранее 438-439 гг. и внесено в чин Литургии при архиепископе Константинопольском Прокле. Молитва входа, по Барберинову списку, заимствована из Литургии апостола Иакова, молитва предложения – из Литургии апостола Марка в то время. Не принадлежит ранним составителям наших Литургий и молитва во время пения Херувимской, так как сами Херувимские («Иже Херувимы...» и «Вечери Твоя...») введены при императоре Иустине II (565-578), «Ныне Силы Небесные...» - в 645 г.; молитва: «Да молчит всякая плоть человека...» - помещена в первопечатном Типиконе 1577 г.

Не только древняя, но и нынешняя греческая Церковь не знает перед освящением Даров чтения предстоятелем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» со стихами из 50-го псалма. Песнопение «Единородный Сыне...» внесено в 536 г. против несториан. Пение «Да исполнятся уста наша...» введено в 624 г. Предпричастная молитва древнего происхождения.

Употребляемая в настоящее время Римская Литургия, то есть Месса, получила свой окончательный вид на Тридентском Соборе (16-й век). Она отличается многими изменениями, удалившими ее от типа древних Литургий. Римская Церковь изменила характер Проскомидии, сохранив в ней только приготовление для таинства Евхаристии хлеба и вина, что делается во время так называемого Offertorium после Символа веры, устранив приношение верных и лишив их тем живого участия в приносимых Богу дарах. Современная Римская Месса не имеет ектений, которые были в ней в древности. Только в начале ее поется *Kyrie eleison, Christe eleison*, и эти греческие слова остались единственным напоминанием о древней и многолетней литургической связи, существовавшей между Восточной и Западной Церквями. Месса не имеет ни Малого, ни Великого входа, при ее совершении не употребляются такие священные предметы, как губка, копие, звезда, лжица; на престоле нет Евангелия; вместо антимины на престоле лежит простой плат, который только благословляется, но не освящается. Православная Церковь, признавая всю важность слов Спасителя, которыми Он установил таинство Причащения, призывает после них Святого Духа на предлагаемые Дары и верует, что благодатию Святого Духа хлеб превращается в Тело Христово и вино – в Кровь Христову. Римская Церковь опустила бывшее и в ее Литургиях 5-го века призывание Святого Духа, хотя и предписывает священнику после произнесения слов Спасителя, которыми, по верованию католиков, и освящаются Дары, многократно делать над ними знамение креста. Однако еще в 9-м веке освящение Даров не считалось совершённым одним лишь произнесением слов Спасителя, и когда призывание Святого Духа было исключено из Римской Литургии, многие католические богословы сознавали неудовлетворительность нового канона освящения Даров.

Основа Литургии – евхаристическая молитва. Апостольская евхаристическая молитва была молитвой сплошной, прерываемой только краткими ответами народа. Она не прерывалась длительным пением «Достойно и праведно есть...» и «Тебе поем...»; вместо первого произносились, а не пелись, только первые три слова. Последующие слова до 14-го века не употреблялись. Гимн «Тебе поем» внесен в чин несколько ранее 9-го века. Своим содержанием он не связан с предшествующим возгласом «Твоя от Твоих» и молитвой о ниспослании Святого Духа на Дары. При патриархе Константинопольском святом Германе (умер в 740 году) гимн был в Литургии, но в нем не было слов «и молимся». По возгласе «Победную песнь поюще» (следующих трех дееспричастий не было) народ произносил ангельскую песнь «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля»; последующие слова позднейшие. В конце евхаристической молитвы, после «Изрядно», не пелось «Достойно есть, яко воистину» или других задостойников, но предстоятель, вспоминая в молитве Благовещение Богородице, читал молитвенное воззвание к Ней «Богородице Дево» или «Радуйся, благодатная». Причина изменений заключается в том, что евхаристическая молитва из гласной стала тайночтимой, из ограждения древнего алтаря образовался иконостас, до слуха предстоящих стали доходить только концы молитвы (возгласы), выраженные часто в придаточных предложениях («поюще, вопиюще»), а иногда и в предложениях, сказуемое которых сокрыто в тайной части молитвы («Изрядно»). Для предстоящих во время чтения молитв, сделавшихся тайными, стали исполнять гимны, которые могли и не выражать содержания читаемых молитв. Молитвенно-разговорная форма древнего времени постепенно преобразовалась в песенную: краткие ответы народа предстоятелю удлинились, были вставлены новые гимны сложного распева, пение народа заменилось хором и певцами.

Перед второй и третьей молитвами верных диакон произносит: «Премудрость», что означало в древности: «Слушайте» - и было признаком чтения священником молитвы вслух. Теперь читаются вслух одни придаточные предложения, заканчивающие молитвы. Читать тайно первую молитву верных предписывают уже отцы Лаодикийского Собора (4-й в., прав. 19). Возможно, что и в самой евхаристической молитве были речения, произносимые тайно. Святой Иоанн Златоуст

пишет: «Когда стоит священник пред трапезою, воздевая руки к небу, призывая Духа Святого, чтобы Он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие» («Творения». Т. 2, с. 442).

Замена гласных молитв тайными произошла в начале 4-го века, о чем свидетельствует забота отцов Лаодикийского Собора о тайности первой молитвы по удалении оглашенных. В 6-м веке тайное чтение молитв становится настолько распространенным, что император Юстиниан (умер в 565 году) новеллой 137 пытался восстановить гласное чтение, но едва ли эта попытка имела прочный успех. В 7-м веке в «Луге Духовном» рассказ о детях, игравших в обедню, предваряется словами: «В некоторых местах священники имели обыкновение читать молитвы вслух». По мысли профессора А.П. Голубцова, эти слова представляют прикровенную апологию тайности молитв.

С сокращением гласных молитв в Литургии усилился песенный элемент, и евхаристическая молитва вся как бы покрывалась песенным канонам.

В других частях Литургии, как следствие тайности молитв, умножились ектении, внесенные и для заполнения пауз между возгласами предстоятеля, и чтобы сделать известным, о чем молится предстоятель. Ектения об оглашенных повторяет молитву предстоятеля. Просительная ектения по перенесении Даров на престол приглашает молиться о предложенных Честных Дарах, просительная ектения по освящении Даров – об освященных Дарах. Затем возникла и заамвонная молитва.

Литургия по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого

Чинопоследование Божественной Литургии изложено в Служебнике, но краткие и сжатые выражения Служебника часто требуют разъяснений, в которых указывалось бы на основании издревле существующей литургической практики, что именно, когда и как должен делать священнослужитель, совершающий Литургию.

Литургия условно разделяется на три части: Проскомидию, Литургию Оглашенных и Литургию Верных.

Совершению Проскомидии предшествуют входные молитвы и облачение священнослужителей.

Входные молитвы

По сложившейся практике, приготовившийся литургисать священнослужитель входит в алтарь, совершает, по Уставу, два земных или поясных поклона перед престолом, целует его, совершает третий поклон, возлагает на себя епитрахиль, снимает покрывало с престола и северной дверью выходит из алтаря на солею для совершения входных молитв. Если совершают Литургию несколько священнослужителей, то старший надевает епитрахиль, остальные – в рясах.

Перед началом Литургии, утром, в назначенное время священнослужители, подготовившиеся накануне к совершению Божественной Литургии, приходят в храм и, став пред Царскими вратами, трижды осеняют себя крестным знаменем, совершив три поклона; читают входные, то есть подготовительные к совершению Литургии, молитвы, стоя с покрытой головой (в скуфье или камилавке) до чтения тропаря «Пречистому Твоему образу...».

Диакон: «Благослови, владыко».

Священник: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Диакон: «Аминь. Царю Небесный... «Трисвятое по Отче наш».

Священник: «Яко Твое есть Царство...»

Диакон: «Аминь. «Помилуй нас, Господи, помилуй нас..., Слава... Господи, помилуй нас... И ныне... Милосердия двери отверзи нам...».

Потом, подойдя к иконе Христа Спасителя, молятся, читая тропарь: «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий...».

Сделав поклонение иконе Спасителя, они целуют ее. Затем, подойдя к иконе Пресвятой Богородицы, совершают поклонение иконе и также целуют ее, читая тропарь: «Милосердия сущи источник...».

Став снова пред Царскими вратами и преклонив главы, они, в сознании своего недостойнства и немощи, устами священника возносят Господу молитву, прося укрепляющей и восполняющей помощи Божией к совершению Божественной Литургии: «Господи, низпосли руку Твою с высоты святого жилища Твоего...».

По произнесении этой молитвы священнослужители кланяются друг другу и, обратившись лицом к молящимся, кланяются им, делают по одному поклону к северной и южной сторонам солеи (хорам певчих), произнося: «Простите и благословите, отцы и братие», и входят в алтарь при чтении с 8-го по 13-й стихи 5-го псалма: «Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему в страхе Твоем...».

Чтением этого псалма они выражают свое благоговение пред святостью храма Божия, молясь, чтобы Господь исправил их путь к достойному совершению Святой Евхаристии.

Последование облачения

Войдя в алтарь южной (правой) дверью после входных молитв, священнослужители благоговейно совершают троекратное поклонение пред престолом, целуют Евангелие, крест, а также престол, воздавая честь этим Самому Господу. После этого они начинают облачаться в священные одежды.

Священник берет подризник, а диакон – стихарь и, делая три поклона к горнему месту, каждый говорит про себя с каждым поклоном: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя».

Облачение диакона

Диакон подходит к священнику и, держа в правой руке стихарь и орарь, говорит ему, преклонив главу: «Благослови, владыко, стихарь с орарем».

Священник, благословляя, произносит: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков».

Диакон говорит: «Аминь», - целует крест, изображенный на стихаре, и благоговейно облачается в стихарь, произнося: «Возрадуется душа моя о Господе...».

Затем он берет орарь и, поцеловав изображенный на нем крест, возлагает его на левое плечо. После целования креста на поручах диакон возлагает их себе на руки при чтении – на правую руку: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости...», - на левую руку: «Руце Твои сотвориште мя и создасте мя...».

Облачение священника

Держа в левой руке подризник (стихарь), священник, после троекратного поклонения к горнему месту, благословляет подризник, произнося: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Облачаясь в подризник, он читает ту же молитву, что и диакон на стихарь: «Возрадуется душа моя о Господе...» и также предварительно целует крест на подризнике. Вообще при облачении священника в каждую священную одежду он благословляет ее и целует изображенный на ней крест.

При возложении на себя епитрахили священник читает: «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя...».

После епитрахили священник обычно надевает, если имеет на них благословение, набедренник и палицу со словами: «Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне...».

Затем, опоясывая себя поясом, он читает: «Благословен Бог, препоясуяй мя силою...».

Надевая поручи, священник читает то же, что и диакон: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости...», «Руце Твои сотвориште мя и создасте мя...».

При облачении в фелонь священник читает: «Священницы Твои, Господи, облечутся в правду...».

Во все одежды полностью, как для служения Литургии, священник также облачается на пасхальную Утреню, на пасхальную Вечерню, в Вечерню Великого пятка – перед выносом Плащаницы, на Утрене Великой субботы – пред крестным ходом с Плащаницей; на Утренях 1 Августа, 14 сентября и в Крестопоклонную Неделю – перед выносом Честнаго и Животворящего Креста.

Однако положенные при этом молитвы в то время не читаются, кроме как перед облачением на пасхальную Утреню, так как в данном случае это облачение есть и предлитургийное.

Не читаются молитвы на облачение и перед служением Литургии Преждеосвященных Даров, только: «Господу помолимся; Господи, помилуй» - перед каждой одеждой.

Проскомидия

Понятие о Проскомидии

Проскомидией называется первая часть Литургии, на которой, через особые священнодействия, из принесенных хлебов и вина готовится вещество для Святой Евхаристии и при этом совершается поминовение членов Церкви Христовой – Небесной и земной.

От древнего обычая приносить в храм хлеб и вино для таинства Святой Евхаристии первая часть Литургии и называется Проскомидией – Приношением. Хлеб, требуемый для Святого Таинства, должен быть чистым, пшеничным, замешанным простой водой и квасным (т.е. не пресным, а приготовленным на дрожжах).

На Проскомидии употребляются в настоящее время в Русской Православной Церкви пять хлебцев, именуемых просфорами. По внешнему виду просфора должна быть кругловидной и двухсоставной, в таинственное ознаменование двух естеств в Господе Иисусе Христе – Божеского и человеческого, с изображением на ней обычно креста, в знак того, что эта просфора назначена для священного употребления; по сторонам креста она имеет надпись: ИС ХС

НИ КА, - что означает:

Иисус Христос Победитель (побеждает).

Просфора со знаком креста употребляется для изъятия Агнца на Проскомидии. На других просфорах могут быть изображения Божией Матери или святых.

Просфоры для Проскомидии готовятся несколько больше других просфор. Выпекаются просфоры особо назначенными для этого церковнослужителями.

Вино должно быть виноградным, красным, не прокисшим, т.е. без запаха уксуса. Вино соединяется с водой, в воспоминание Крови и воды, истекших из прободенного ребра Спасителя во время Его страданий. Никаких фруктовых соков вместо виноградного вина употреблять не положено.

Значение священнодействий Проскомидии

На Проскомидии вместе с воспоминанием о воплощении Господа Иисуса Христа воспоминаются Его страдания и смерть, предсказанные прообразовательно ветхозаветными пророками. Вследствие этого слова и действия Проскомидии имеют двойное значение: с одной стороны, изображают Рождество Христово, с другой – страдания и смерть Его. Так, приготовление Святого Хлеба и изъятие Агнца знаменуют рождение Иисуса Христа. Жертвенник изображает вертеп, дискос – ясли, в которых был положен Младенец Христос, звезда – звезду, которая привела волхвов в Вифлеем, покровцы – пелены, которыми был повит Спаситель. Чаша, кадельница и фимиам напоминает о дарах, принесенных волхвами. Молитвы и славословия, совершаемые священником и диаконом, изображают поклонение и славословие, которые воздали Спасителю Вифлеемские пастыри и волхвы.

Крестообразное разрезание Агнца и прободение Его означают распятие Иисуса Христа и излияние Его Крови; в это время читаются слова пророка Исаии, пророчески указывающие на страдания Спасителя: «Яко овча на заклание ведеса...».

Соединение всех частиц вокруг Святого Агнца на дискосе символизирует Церковь Божию, Глава которой – Господь Иисус Христос.

Чинопоследование Проскомидии

По облачении священник и диакон при чтении 25-го псалма (ст. 6-12) умывают себе руки в знак душевной чистоты, с которой они начинают Богослужение. Словами этого псалма они выражают любовь к храму Божию и молятся, чтобы Господь не погубил их с творящими нечестие: «Умьно в неповинных руке мои и обыду жертвенник Твой, Господи...».

Далее диакон приготовляет все необходимое для совершения Святой Евхаристии: снимает покрывала с престола и жертвенника, зажигает на жертвеннике свечу или лампаду, ставит дискос (слева) и чашу (справа), а также копие, лжицу, покровцы, воздух, просфоры, вино, ковшичек, тарелочку и губку.

Приготовив для Проскомидии все потребное, священник и диакон подходят к жертвеннику и, благоговейно совершив пред ним троекратное поклонение, молятся об очищении своих грехов, читая: «Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя» (трижды), - и седален из службы Великого пятка, напоминающий о смерти Господней и плодах ее – нашем искуплении: «Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию...».

По долгу благоговения к евхаристическим сосудам священник при чтении этого тропаря обычно целует их. При произнесении слов: «Искупил ны еси от клятвы законныя» - он целует дискос, при словах: «честною Твоею Кровию» - чашу. Произнося: «на Кресте пригвоздився» - целует звездицу, «и копием прободся» - копие и, наконец, при словах: «бессмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе» - лжицу.

Чтение этого тропаря знаменует, что священник приступает к приготовлению таинственной жертвы Богу – Евхаристии – в воспоминание великой Господней Жертвы на Голгофе.

Затем диакон тихо говорит: «Благослови, владыко».

Священник возглашает: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Диакон: «Аминь».

Чтец после возгласа священника начинает на клиросе чтение Часов и во время совершения Проскомидии прочитывает 3-й и 6-й Часы, которые по содержанию находятся в тесной связи с Проскомидией. В псалмах, тропарях и других молитвах Часов прообразовательно, как и на Проскомидии, изображается земная жизнь Господа Иисуса Христа.

Священник по возгласе: «Благословен Бог наш...» - берет левой рукой просфору со знаком креста для Агнца и, держа в правой руке копие, троекратно благословляет ее им, творя знамение креста копием над печатью просфоры и с троекратным же произнесением слов: «В воспоминание Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа».

И копием надрезает лежащую на тарелочке просфору с правой стороны ее (от себя – с левой) со словами: «Яко овча на заколение ведеса...». Для удобства допускается повернуть просфору так, чтобы ее правая сторона была обращена к правой стороне совершителя.

Делая надрез с левой стороны (от себя – с правой), священник говорит: «И яко Агнец непорочен, прямо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст Своих».

Верхняя сторона надрезается со словами: «во смирении Его суд Его взятыя»; нижняя – со словами: «род же Его кто исповесть?»

Диакон, взирая с благоговением на приготовление Агнца, при каждом надрезании священником Агнца говорит: «Господу помолимся», - держа орарь в руке, как при чтении ектений.

После надрезания просфоры диакон говорит: «Возми, владыко». Священник надрезает просфору с нижней ее части и вынимает Агнца от надрезанных нижней и четырех внешних сторон ее, произнося слова: «Яко вземлется от земли живот Его», - и полагает его на дискос печатью вниз.

Затем диакон говорит: «Пожри, владыко» (от слав. слова: «пожрети» - принести в жертву).

При этих словах диакона священник делает на нижней стороне Агнца глубокий крестообразный надрез до печати, говоря: «Жрется Агнец Божий, возьми грехи мира, за мирский живот и спасение».

Затем обращает Агнец печатью вверх.

Диакон: «Прободи, владыко».

При этих словах диакона священник прободает Агнец копием с правой Его стороны, от себя – с левой, говоря: «Един от воин копием ребра Его прободен, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетельствована, и истинно есть свидетельство его».

Диакон: «Благослови, владыко, святое соединение».

Получив благословение, диакон вливает в потир (чашу) вино, соединенное с небольшим количеством воды.

Священник, взяв вторую просфору, говорит: «В честь и память Препоблагоденных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Еяже молитвами прими, Господи, жертву сию в пренебесный Твой Жертвенник».

Вынув из просфоры частицу, священник кладет ее на дискос с правой стороны Агнца (от себя – с левой), вблизи от его середины, произнося: «Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащены одеяна, преукрашена».

Далее священник, взяв третью просфору (девятичинную) и вынимая из верхней ее стороны частички, произносит:

1. «Честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна», - и отделяет от просфоры частицу, кладя ее на дискосе с левой стороны Агнца (от себя – с правой), ближе к верхней его части, начиная этой частицей первый ряд.

2. Затем священник говорит: «Святых славных пророков: Моисея и Аарона, Илии и Елисея, Давида и Иессея, святых триех отроков и Даниила пророка, и всех святых пророков», - и, отделив от просфоры вторую частицу, полагает ее ниже первой, на такое же расстояние от Агнца.

3. Далее священник говорит: «Святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла и прочих всех святых Апостолов», - и, отделив от просфоры третью частицу, полагает ее ниже второй, оканчивая ею первый вертикальный ряд частиц.

4. Затем священник произносит: «Иже во святых отец наших святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, Афанасия и Кирилла, Николая Мирликийского, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты, епископа Новгородского, Леонтия, епископа Ростовского, и всех святых святителей», - и, отделив четвертую частицу, полагает ее на одном уровне с первой частицей, начиная ею второй ряд.

5. Потом священник говорит: «Святаго апостола первомученика и архидиакона Стефана, святых великих мучеников: Димитрия, Георгия, Феодора Тирона, Феодора Стратилата и всех святых мученик, - и мучениц: Феклы, Варвары, Кириакии, Евфимии и Параскевы, Екатерины и всех святых мучениц», - и, отделив пятую частицу, полагает ее ниже первой частицы второго ряда.

6. Затем священник говорит: «Преподобных и богоносных отец наших Антония, Евфимия, Саввы, Онуфрия, Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Серафима Саровского и всех преподобных отец; и преподобных матерей Пелагии, Феодосии, Анастасии, Евпраксии, Февронии, Феодулии, Евфросинии, Марии Египетской и всех святых преподобных матерей», - и, отделив шестую частицу, полагает ее ниже второй, заканчивая второй ряд.

7. Продолжая, священник произносит: «Святых и чудотворцев бессребреник Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая и всех святых бессребреников», - и, отделив седьмую частицу, полагает ее сверху, начиная ею третий ряд.

8. Далее священник говорит: «Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и святаго (его же есть храм и день), и всех святых, их же молитвами посети ны, Боже», - и, отделив восьмую частицу, полагает ее ниже первой третьего ряда. Обычно здесь поминаются и другие святые, имена которых не вошли в Служебник.

9. Затем священник говорит: «Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустого (или: «Иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския», - если совершается его Литургия), - и, отделив частицу девятую, полагает ее в конце третьего ряда, заканчивая ею этот ряд.

Взяв четвертую просфору и вынимая первую большую частицу, священник говорит: «Помяни, Владыко, Человеколюбче, святейшия православныя патриархи и великого господина и отца нашего святейшего патриарха Алексия, господина нашего высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия и всякое епископство православных, честное пресвитерство, во Христе диаконство и весь священнический чин (в монастыре: архимандрита или игумена нашего – имя рек), братию и сослужбники наша, священники, диаконы и всю братию нашу, яже призвал еси во Твое общение Твоим благоутробием, Всеблагий Владыко».

Вынимая вторую большую частицу из четвертой просфоры, священник произносит: «Помяни, Господи, Богохранимую страну нашу и православных людей ея», - и потом, вынимая из нее же и затем из принесенных народом на Проскомидию других просфор частицы, поминает живых членов Церкви с произнесением слов: «Помяни, Господи, о здравии и спасении раба Божия» (или рабов Божиих) – имя рек.

Перед тем как вынуть из поданной на Проскомидию просфоры частицу, священник по обычаю знаменует просфору крестообразно копием.

Все вынутые о здравии частицы полагаются с нижней стороны Агнца, причем две первые из них полагаются выше остальных частиц, вынутых о здравии.

Наконец, взяв пятую просфору и вынимая из нее частицы, священник говорит: «О памяти и оставлении грехов святейших патриархов православных и блаженных создателей святого храма сего (в обители: святых обители сея)».

В это время священник поминает также рукоположившего его архиерея, если тот скончался. Из этой же пятой просфоры или из просфор, поданных верующими, священник вынимает частицы о упокоении почивших со словами: «Помяни, Господи, о упокоении и оставлении грехов раба Божия (или рабов Божиих), - имя рек».

Заканчивая поминовение, священник произносит: «Помяни, Господи, и всех в надежди воскресения, жизни вечныя и Твоего общения усопших православных отец и братьев наших, Человеколюбче Господи».

Частицы из просфор об упокоении он полагает на дискосе ниже частиц, вынутых за живых.

Закончив поминовение усопших, священник снова берет четвертую просфору и вынимает из нее частицу за себя со словами: «Помяни, Господи, и мое недостойство и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное».

После этого при помощи губки священник собирает с краев дискоса частицы, чтобы ни одна из них не могла упасть с него.

Диакон берет кадильницу и, вложив в нее ладан, приносит к священнику, говоря: «Благослови, владыко, кадило. Господу помолимся».

Священник, благословляя кадило, читает молитву: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, еже приемь в пренебесный Твой Жертвенник, вознипосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа».

Диакон, держа кадило на уровне жертвенника, говорит: «Господу помолимся».

Священник, взяв развернутую звездицу, надносит ее над кадилом так, чтобы она была окурена дымом кадильным; поставляет ее на дискосе, над Агнцем, и произносит при этом слова: «И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча».

Диакон: «Господу помолимся».

Священник надносит над кадильницей первый покровец и, покрывая им дискос, говорит: «Господь воцарися, в лепоту облечеса...».

Диакон: «Господу помолимся. Покрый, владыко».

Священник надносит над кадильницей второй покровец и покрывает им потир (чашу) со словами: «Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоя исполнь земля».

Диакон: «Господу помолимся. Покрый, владыко».

Священник надносит над кадильницей воздух и, покрывая им вместе дискос и потир, произносит: «Покрый нас кровом крилу Твоею...».

Потом священник берет кадило и, покадив предложение, произносит трижды: «Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава Тебе».

Диакон же каждый раз молитву священника заканчивает словами: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Произнося это, священник и диакон благоговейно поклоняются при каждом славословии.

Далее диакон говорит: «О предложенных честных Дарех Господу помолимся».

Священник, отдав кадильницу диакону, читает молитву предложения: «Боже, Боже наш, Небесный Хлеб, Пищу всему миру...».

По прочтении этой молитвы священник оканчивает Проскомидию славословием, произнося: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе».

Диакон: «Слава..., и ныне...», «Господи, помилуй» (трижды), «благослови».

В заключение Проскомидии священник произносит краткий отпуст: «Воскресый из мертвых» (только в день воскресный), в седмичные дни отпуст начинается прямо со слов: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

На Литургии св. Василия великого: «иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския».

Диакон: «Аминь».

Частные просфоры

После совершения Проскомидии священник вынимает частицы о живых и умерших из подаваемых мирянами просфор, причем он вынимает особую частицу за каждого из живых и умерших отдельно, а не должен ограничиваться изыманием одной частицы за многих.

Изымание частиц о здравии и упокоении из одной и той же подаваемой кем-либо из молящихся просфоры нигде не запрещается и допускается практикой. Когда на Проскомидии подаются одни помянники (записки) без просфор, тогда о здравии или упокоении вынимаются частицы из служебных просфор.

Священник может вынимать частицы за живых и умерших не только на Проскомидии, но и на самой Литургии до Великого входа, до перенесения Даров с жертвенника на престол, особенно когда он служит Литургию с диаконом и когда, следовательно, имеет свободное для этого время. После же Великого входа поминовение с изыманием частиц не может быть допускаемо как действие, не оправдываемое смыслом Проскомидии, древнехристианской практикой и противоречащее Уставу (см. в чине Литургии молитву Проскомидии – приношения - по поставлении Божественных Даров на святой трапезе; сравни эту молитву с молитвой предложения в конце Проскомидии).

Обычно при изымании частиц помянники читаются диаконами или церковнослужителями.

Особенности архиерейского служения перед началом Литургии

При архиерейском служении Литургии перед чтением часов совершается «входное» архиерея. Бывает оно следующим образом. По входе архиерея в храм его встречают архимандриты, священники, протодиакон, диаконы и иподиаконы, причем священник, совершавший Проскомидию, подносит на блюде святой крест. Архиерей, надев мантию и взяв крест, целует его сам и дает целовать архимандритам и священникам. Ротодиакон произносит: «Премудрость». Певчие начинают петь в это время входное: «Достойно есть», или же, когда положен «задостойник», - ирмос 9-й песни праздничного утреннего канона. Архиерей же со священнослужителями идет на амвон перед Царские двери и здесь совершает обычные входные молитвы. По окончании молитв и пения «входного» архиерей благословляет народ обеими руками, отдав иподiakону пастырский жезл. Певчие в это

время воют: «Тон дэспотин кэ архиерея имон, Кирие филатэ, ис пола эти дэспота», т.е.: «Господина и архиерея нашего сохрани, Господи, на многая лета», причем слова: «ис пола эти дэспота» - поют трижды. Затем архиерей идет на середину храма (место облачения) в сопровождении сослужащих ему и здесь благословляет их; они после этого уходят в алтарь северными и южными вратами для облачения. Архиерей же облачается на середине храма при чтении протодиаконом положенных молитв и при пении певчими: «Свыше пророцы» или «Царь Небесный», или «ино что дне или праздника» (иногда поют, например, начальные слова первой при облачении молитвы: «Да возрадуется душа моя о Господе»). После облачения протодиакон произносит громко евангельские слова: «Тако да просветится свет твой пред человеки...», после которых певчие поют: «Тон дэспотин...» и т.д., а архиерей осеняет народ дикирием и трикирием на четыре стороны. После этого начинается чтение Часов на середине храма около архиерея. Чтение Часов может совершаться и во время архиерейского облачения, если только не бывает в это время пения. В настоящее время совершается Проскомидия и прочитываются Часы обычно до начала встречи архиерея. Перед началом Литургии архиерей умывает руки. Архиерей пребывает среди храма до Малого входа. Своим пребыванием среди народа он изображает собою Иисуса Христа, пришедшего в мир взыскать погибших, но еще не явившего Себя миру и пребывавшего в неизвестности.

Литургия Оглашенных.

Понятие о Литургии Оглашенных

Вторая часть Литургии называется Литургией Оглашенных. Такое название эта часть службы получила от содержания в ее составе молитвословий, песнопений, священнодействий и поучений, имеющих вероучительный, огласительный характер.

В древней церкви во время совершения этой части Литургии могли присутствовать вместе с верными и оглашенные (оглашаемые), то есть лица, готовившиеся ко Крещению, а также кающиеся, отлученные от Причастия.

Святая Церковь напоминает в это время молящимся о благодеяниях Божиих людям и, испрашивая им милости Божией, приготавливает верных к достойному, молитвенному участию при совершении Святой Евхаристии.

Чинопоследование Литургии Оглашенных до Малого входа

После отпуста Проскомидии и открытия завесы Царских врат диакон совершает каждение. Он кадит сначала жертвенник, потом крестовидно престол, обходя его со всех сторон и читая тихо: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в Раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняй, Неописанный».

Затем диакон, читая 50-й псалом, кадит алтарь и, выйдя северными дверьми, кадит иконостас (сначала Царские врата, образ Спасителя, затем Пресвятой Богородицы, правую и левую стороны иконостаса), чтеца, певчих, затем обходит храм по часовой стрелке и кадит иконы и молящихся. Возвратившись на амвон, кадит Царские врата, икону Спасителя, Божией Матери, возвращается в алтарь южными дверьми и заканчивает каждение по обычаю, то есть кадит престол с лицевой (передней) стороны, горнее место и священника, затем отлагает кадильницу и совершает поклон на горнее место и предстоятелю.

После этого священник и диакон становятся пред престолом (диакон с правой стороны священника чуть сзади) и, благоговейно совершая троекратное поклонение перед ним, молятся Господу Богу о ниспослании им благодати Святаго Духа для достойного совершения Божественной службы.

Священник, подняв руки горé (руки вперед и вверх, ладонями, повернутыми вверх и к себе), а диакон, держа ораль, как во время произнесения ектений, воссылают молитву Пресвятому Духу -

священник читает: «Царю Небесный...» - один раз – и прославляют Господа ангельским славословием – священник читает далее: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», - дважды. Далее они испрашивают у Господа помощи и силы на совершение службы – священник читает далее: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (1 раз).

Затем священник целует Евангелие (на практике – Евангелие и престол), а диакон – престол.

При соборном служении эти молитвы читает вслух только предстоятель, и он же один целует Евангелие, но все сослужащие молятся вместе с ним, делают троекратное поклонение пред престолом, целуют его и кланяются предстоятелю и друг другу взаимно.

Далее диакон, наклонив голову перед священником и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит: «Время сотворити Господеви. Владыко, благослови».

Священник, благословляя диакона, говорит: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Диакон, получив благословение от священника, испрашивает его молитв о себе: «Помолися о мне, владыко святой».

Священник: «Да исправит Господь стопы твоя».

Диакон: «Помяни мя, владыко святой».

Священник: «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Диакон произносит: «Аминь». Поклонившись священнику, он выходит на солею северными дверьми. Став против царских врат на амвоне, он трижды благоговейно поклоняется, молясь тайно: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (трижды).

И далее диакон, воздев руку с орарем, произносит возгласно: «Благослови, владыко».

Священник, изображая Евангелием знак креста над антимином, произносит начальный возглас Литургии: «Благословенно Царство Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

Хор (лик): «Аминь».

Этот начальный возглас (и одновременно изображение Евангелием знака креста над антимином) означает, что начинаемое священнодействие будет совершаться во славу Пресвятой Троицы и в благодарное воспоминание жизни, крестной смерти и воскресения Христа Спасителя, описанных в Святом Евангелии.

При архиерейском служении подготовительные к служению молитвы читаются на середине храма архиереем, к которому в конце в конце облачения архиерея выходят из алтаря северными и южными вратами все сослужащие ему. Начальный возглас Литургии, по открытии Царских врат, произносится первым священником в алтаре пред престолом (сюда со середины входит он южными вратами). - Царские врата бывают открыты с начала службы до причащения священнослужащих.

По начальном возгласе священника диакон произносит Великую, или Мирную, ектению, точно такую же, как в начале Вечерни и в начале Утрени.

Священник к общей молитве ектении присоединяется в молитве первого антифона и просит Господа, чтобы Он призрел на этот храм и молящихся и в нем исполнил их Своих щедрот и милостей: «Господи Боже наш, Его же держава несказанна...».

При служении без диакона священник читает эту молитву после прошения «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» (поэтому хор поет медленно «Тебе, Господи»), а не после возгласа, так как возглас – это заключительная часть тайной молитвы. Так же читаются молитвы 2-го и 3-го антифонов.

Молитва 1-го антифона заканчивается возгласом священника: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: «Аминь».

Диакон после возгласа священника и поклона (во время пения 1-го антифона) отходит от Царских врат и становится перед иконой Спасителя, держа орарь, как обычно, тремя перстами правой руки.

После Великой ектении поются антифоны, которыми в воскресные, субботние и праздничные дни, кроме Господских Дванадцатых праздников, всегда служат Изобразительные псалмы: 102-й и 145-й. Эти псалмы пророчески изображают милости Божии, явленные роду человеческому, особенно через Воплощение Сына Божия.

Антифонами называются песнопения, которые исполняются попеременно двумя ликами (хорами). Существуют три вида Литургийных антифонов: Вседневные, Изобразительные и Праздничные.

Вседневные антифоны поются в седмичные дни, с понедельника по пятницу включительно, когда в эти дни нет праздника с красным знаком (святой Бденный, Полиелейный или с Великим славословием), или предпразднства, или попразднства дванадцатых праздников, или пения Цветной Триоди, а также когда в Минее нет после службы указания на Блаженны на Литургии. Помещены эти антифоны на обороте последнего листа Богослужебного Апостола и в Ирмологии.

После окончания пения первого антифона диакон снова становится против Царских врат и, совершив поклонение, произносит Малую ектению: «Паки и паки миром Господу помолимся».

Хор: «Господи, помилуй», - 2 раза по одному разу, - «Тебе, Господи», «Аминь».

Во время произнесения Малой ектении священник в тайной молитве 2-го антифона просит Господа спасти людей Своих и сохранить Святую Церковь: «Господи, Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое...». Священник заканчивает молитву 2-го антифона возгласом: «Яко твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава: Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь».

Диакон во время пения 2-го антифона также отходит от Царских врат и стоит пред иконой Спасителя, пока хор поет 2-й антифон.

Тотчас же после 2-го антифона поется песнь, в которой Церковь кратко выражает Православное учение о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа, воплотившегося и пострадавшего ради нашего спасения: «И ныне... Единородный Сыне...».

По окончании пения 2-го антифона и «Единородный Сыне...» диакон становится снова против Царских врат и произносит вторую Малую ектению: «Паки и паки миром Господу помолимся».

По окончании ектении диакон, сделав поклон, уходит в алтарь Южными дверьми, а священник в молитве 3-го антифона просит Господа исполнить прошения молящихся к познанию Его истины и дарованию им жизни вечной: «Иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...». В заключение молитвы священник возглашает: «Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь». И далее – 3-й антифон.

В это время открываются Царские врата для Малого входа.

Малый вход

Во время пения 3-го антифона отверзаются Царские врата. Священник и диакон, стоящие пред престолом, совершают троекратное поклонение и, по установившейся практике, священник целует Евангелие, подает его диакону, и оба идут, обходя престол с правой стороны, проходят через Горнее место и выходят на солею Северными дверьми, в предношении свещеносцем свечи.

Диакон несет Евангелие в обеих руках. Став на обычном месте на солее, оба священнослужителя преклоняют главы, и диакон тихо произносит: «Господу помолимся», а священник читает “про себя” молитву Входа, в которой просит Господа, чтобы Он со входом священнослужителей сотворил и вход ангелов, им сослужащих и сославословящих Божию благодать: «Владыко Господи, Боже наш...».

По окончании молитвы диакон, держа левой рукой Евангелие, а в правой орарь и показывая правой рукой к востоку, говорит священнику вполголоса: «Благослови, владыко, святыи вход».

Священник, благословляя, произносит: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков».

Диакон отвечает: “Аминь”, - подает священнику целовать святое Евангелие и, поцеловав руку священника, держащую Евангелие, кланяется священнику.

По окончании пения антифона диакон, стоя впереди священника пред Царскими вратами, возвышает Евангелие, изображая им крест, и громко произносит: «Премудрость, прости».

Словом: «Премудрость» - молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения, а слово: «прости» (стойте прямо!) – внушается стоять в это время с особенным благоговением и вниманием, чтобы уразуметь в молитвословиях и священнодействиях Литургии сокровенную в них Божию Премудрость.

Хор после возглашения диакона поет: "Приидите, поклонимся и припадем ко Христу: спаси ны, Сыне Божий", - "во святых дивен сый" (в седмичные дни), - "поющая Ти: аллилуиа".

Вход с Евангелием служит изображением вступления Иисуса Христа на проповедь и вместе торжественным выражением ближайшего общения верующих, - в лице священнослужителей, входящих в алтарь, - со своим Господом, особенного приближения их к Небесному Царю, невидимо присутствующему на престоле алтаря, для принесения Ему жертвы хвалы и благодарения.

Вход с Евангелием называется "Малым" в отличие от "Великого" Входа, бывающего на Литургии Верных, когда совершается перенесение Даров с жертвенника на престол.

Священнослужители во время пения «Приидите, поклонимся...» входят в алтарь, диакон полагает Евангелие на престол, священник целует малую икону Спасителя, находящуюся сбоку Царских врат, обращается лицом к западу, благословляет свещеносца, целует такую же икону Богоматери у Царских врат и, войдя в алтарь, целует престол вместе с диаконом.

Хор после «Приидите, поклонимся...» сразу поет тропари и кондаки по Уставу. Устав о пении их находится в Типиконе: в 52 гл., а также в общих последованиях Типикона - гл. 2, 3, 4, 5, 12, 13 и 15.

В седмичный неспраздничный день, кроме субботы, тропари и кондаки на Литургии поются следующие. Тропари: храму Христову или храму Богородицы, дню седмицы, храму святого, святому рядовому; - затем кондаки: храму Христову, дню седмицы, храму святого, рядовому святому, "Слава" – "Со святыми упокой", "И ныне" – храму Богородицы или "Предстательство христиан...". Если среда или пятница, то тропари: "Спаси, Господи...", храму Богородицы, храму святого и рядовому святому: кондаки: дню седмицы "Вознесыйся на Крест...", храму святого, рядовому святому, "Слава" – "Со святыми упокой", "И ныне" – храму Богородицы или "Предстательство христиан..." (храму Христову в эти дни тропарь и кондак не полагаются).

Тропари и кондаки дню седмицы, "Со святыми упокой..." и "Предстательство христиан..." находятся в последовании Изобразительных Часослова, остальные – в Минеях, тропари в конце Вечерни соответствующей службы, а кондаки – после 6-й песни канона на Утрени соответствующей службы. Если тропаря святому в Минее на ряду нет, то берем общий тропарь соответствующему лику святых из приложения Часослова или из Общей Минеи. Общие кондаки находятся в Общей Минее и в Следованной Псалтири.

При Архиерейском служении Малый вход совершается так. После Великой ектении уходит с середины храма через Северные врата в алтарь второй священник, а после Малой ектении уходят в алтарь и остальные священнослужители. Во время пения третьего антифона первый священник передает протодиакону Евангелие, который, в преднесении над Евангелием рипид и в предшествии иподиаконов с дикирием и трикирием, диаконов с кадельницами и посошника с пастырским жезлом, идет через северные врата, сопровождаемый священниками, идущими сзади его по очереди, начиная с младшего, на средину храма к архиерею, обходит его, священники же обходят его только те, которые стояли у престола по южную его сторону, и затем протодиакон, по благословении архиереем входа, обратясь к востоку и изобразив Евангелием знак креста, возглашает: "Премудрость, прости!"

Перед благословением входа совершается архиереем, если нужно, чин на произведение архимандрита, игумена, протопресвитера (протоиерея), архидиакона и протодиакона. По прочтении положенной для указанных лиц особой молитвы, архиерей возглашает: "аксиос" (т.е., достоин) - трижды; певчие поют также "аксиос" - трижды.

Затем архиерей благословляет вход, а протодиакон возглашает: "Премудрость, прости".

После возглашения протодиакон обращается лицом к архиерею. Архиерей же, взяв в руки трикирий и дикирий, поет со всеми служащими: "Приидите, поклонимся и припадем ко Христу: спаси ны, Сыне Божий... поющая Ти: аллилуиа". При словах: "припадем ко Христу" - архиерей благоговейно преклоняет свою голову, затем благословляет народ дикирием и трикирием к востоку, западу, югу и северу, и после этого, в преднесении Евангелия, продолжая петь, идет к алтарю, сопровождаемый священниками, идущими сзади его парами. С амвона благословляет дикирием и трикирием народ, стоящий на правой и левой стороне. В это время певцы начинают петь: "Спаси ны, Сыне Божий...".

При входе в алтарь архиерей отдает трикирий протодиакону и целует Царские врата: затем, при пении священнослужителями: "Спаси ны, Сыне Божий...", - входит в алтарь, целует престол и, взяв кадильницу, кадит престол, жертвенник и весь алтарь, затем выходит пред Царские врата и кадит местные иконы и народ. Это каждение совершается в предначатие священнодействия архиереем, как служителем таин Бога воплотившегося и поклоняемого в двух естествах. Во время каждения певцы (исполнители) поют в алтаре: "ис полла эти дэспота" - трижды, а затем один раз на клиросе. После этого поются на клиросе положенные по уставу тропари и кондаки, кроме последнего кондака, который поется в алтаре после возглашения "похвалы" (о чем ниже).

За Малым входом, после пения последнего кондака, поется далее "Трисвятая" песнь. Этою ангельскою песнию верующие, соединяясь с херувимами и серафимами и прочими небесными силами, песнословят всех лиц Святой Троицы. Но участвовать в пении "Трисвятого" в обществе чистых и безгрешных ангелов не может без некоторого смущения человек, тревожимый сознанием своих грехов. Вот почему священник пред тем, как следует петь "Трисвятное", от лица всех в тайной молитве просит Бога, чтобы Он, Трисвятою песнию от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, принял эту песнь и от уст нас грешных, простил нам всякое согрешение и освятил наши души и телеса. Диакон же, испросив у священника благословение на пение "Трисвятого", выходит из алтаря Царскими вратами, становится пред иконою Спасителя и, когда священник, заканчивая тайную молитву, произнесет вслух: "Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно", - возглашает: "Господи, спаси благочестивыя и услыши ны", т.е., не отринь православных, дерзающих пред престолом Твоим петь Тебе Трисвятую песнь, но услыши от них пение ее с таким же благоволением, с каким внемлешь пению от уст серафимов и херувимов (слова: "Господи, спаси благочестивыя..." представляют краткое изложение предшествующей тайной молитвы священника). Когда эти слова пропоют на клиросе, тогда диакон, обратившись к народу, громогласно произносит окончание священнического возгласа: "и во веки веков", - давая этим возгласом и поднятием ораря знак к пению Трисвятого, каковое пение вслед за тем и начинается. Именно: хор поет: "Аминь", а затем: "Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный, помилуй нас" - трижды; "Слава и ныне: Святой безсмертный, помилуй нас", и в заключение высшим гласом "Святой Боже..." один раз.

Во время пения хором «Трисвятого» священнослужители также читают «Трисвятное» трижды (во время пения «Елицы» или «Кресту Твоему» положено читать эти песнопения), благоговейно совершая при этом троекратное поклонение пред престолом, после чего диакон, обращаясь к священнику, говорит ему: «Повели, владыко», - целует престол и отходит через Южную (правую) сторону престола к Горнему месту, становясь там лицом к молящимся, только не по центру, как архиерей, а немного правее.

Священник также целует престол и отходит к Горнему месту, произнося: «Благословен Грядый во имя Господне».

Затем диакон обращается к священнику со словами: «Благослови, владыко, Горний престол».

Священник, благословляя Горнее место, говорит вполголоса: «Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего, Седяй на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков». И становится с южной стороны престола также лицом к молящимся.

При архиерейском служении, по окончании пения на клиросе тропарей и кондаков (кроме последнего кондака), протодиакон, выйдя из алтаря, произносит: "Господи, спаси благочестивыя"; и певцы поют: "Господи, спаси благочестивыя"; протодиакон: "и услыши ны", и певцы повторяют то же. После этого протодиакон возглашает "похвалы", т.е., перечисляет тех, кого называет благочестивыми, и произносит им многолетие. Так возглашает многолетие Святейшему патриарху, служащему архиерею, затем: митрополитам, архиепископам и епископам и, наконец, всем православным христианам. Эти "похвалы" поют священнослужители в алтаре (только похвалы, касающиеся духовных особ) и потом певцы на клиросе (все похвалы). Архиерей при этом возглашении благословляет предстоящих обеими руками крестовидно. По окончании всех "похвал" архиерей, стоя пред престолом, поет вместе с сослужащими последний кондак (не пропетый на клиросе сряду по входе). Затем протодиакон, испросив у архиерея благословение на пение "Трисвятого", произносит: "Господу помолимся". Певцы: "Господи, помилуй". Архиерей же в первый раз на Литургии произносит вслух возглас: "Яко свят еси, Боже наш... ныне и присно". Протодиакон, обратившись к народу, доканчивает возглас: "и во веки веков". Певцы поют: "Аминь" и затем: "Святой Боже..." один раз. После этого сам архиерей с сослужащими поет: "Святой Боже..." - один раз, при чем дикирием осеняет крестообразно Святое Евангелие на престоле в знак того, что из Евангельского слова люди уразумели о тайне вочеловечения Сына Божия, соединившего в Себе Божеское и человеческое естества. Далее певцы поют во второй раз: Святой Боже...". Архиерей же с дикирием в правой руке и с крестом в левой, выйдя из алтаря и обратясь к народу, произносит: "Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и (его), егоже насади десница Твоя". По произнесении этой молитвы священнослужители в алтаре (обыкновенно же исполлатчики, стоя пред амвоном) поют во второй раз: "Святой Боже...", - а архиерей дикирием и крестом осеняет народ - к западу (при пении: "Святой Боже"), на правую сторону ("Святой крепкий") и на левую ("Святой безсмертный, помилуй нас), и затем идет в алтарь. Певцы в третий раз поют: "Святой Боже...". Архиерей, отдав крест и поцеловав престол, идет на Горнее место. Священнослужители в третий раз поют: "Святой Боже...". Архиерей, отдав дикирий, берет трикирий и осеняет им трижды народ с Горнего места в знак того, что по воплощении Сына Божия открылась и тайна Святой Троицы. Певцы же поют: "Слава и ныне: Святой безсмертный, помилуй нас", и затем высшим гласом в последний раз: "Святой Боже...".

Чтение Апостола и Евангелия

В конце пения «Трисвятого», когда предстоятель стоит на Горнем месте, чтец получает от него благословение на чтение Апостола. Если служат два диакона, то Апостол читает второй диакон, который, взяв благословение у предстоятеля на Горнем месте, выходит с Апостолом Царскими вратами и становится на амвоне; если же служит один диакон, то Апостола читает чтец не на амвоне, а за амвоном.

Молящиеся призываются в это время к слушанию Апостола, а затем Евангелия особыми возглашениями.

Диакон возгласно произносит: «Вонмем» (будем внимательны). Священник с Горнего места, благословляя молящихся, говорит: «Мир всем» (как необходимое условие для слушания слова Божия). Чтец: «И духови твоему» (т.е.: «и тебе также мы желаем мира»).

Диакон: «Премудрость» (будем внимательны, ибо следуемое чтение – премудрость). Чтец: «Прокимен, глас осьмый» (или седьмой и т.д.) и произносит сам прокимен, хор повторяет его, чтец произносит стих прокимна, хор повторяет еще раз прокимен, затем чтец произносит половину прокимна, хор – допевает его. Если положено петь 2 прокимна, то 1-й поется дважды, а 2-й – один раз, вместо повторения в 3-й раз 1-го прокимна.

Прокимно (греч. «предлежащий») называется краткий стих, предшествующий чтению Священного Писания и взятый обычно из стихов псалма, применительно к суточному или

праздничному Богослужению; он указывает на содержание последующего чтения или на сущность праздника.

В седмичные непраздничные дни поется или один прокимен дня недели, или, если в конце службы в Минее указаны Апостол и Евангелие святому, - то поются 2 прокимна: прокимны дня и святого, причем, в субботу сперва поется дважды прокимен святому, а потом единожды – дню, а в остальные дни наоборот: сперва – дню дважды, а потом святому – единожды.

Все прокимны собраны в конце Богослужебного Апостола. В Служебнике есть только прокимны воскресные, дневные, общие и на большие праздники. Прокимны конкретных служб есть в Минеях и Триодях.

После пения прокимна диакон возглашает: «Премудрость». Чтец произносит: «К Римляном Послания святого апостола Павла чтение», или: «Соборнаго Послания Иаковля чтение», или: «Деяний святых апостол чтение» и т.д., - смотря по тому, какое чтение положено).

Диакон: «Вонмем». Чтец читает Апостол.

Если Апостол читается из «Деяний апостолов», то он предваряется словами: «Во дни оны...», если же из посланий апостола Павла к церквам, то начинается словом: «Братие...», если – из Пастырских его посланий, то: «Чадо Тимофее...» или: «Чадо Тите...», если из Соборных посланий, то большей частью: «Возлюбленные...», иногда: «Братие...». Если читаются два Апостола, то они разделяются один от другого интонацией – понижением голоса при переходе от одного Апостола к другому.

Чтение Апостола изображает проповедь Апостолов по городам иудейским, куда они были посланы Иисусом Христом (Лк. 10, 1.8.9.17). За чтением Апостола следует чтение на амвоне Евангелия, изображающее проповедь Самого Господа нашего Иисуса Христа народу.

Во время чтения Апостола и пения аллилуария диакон, взяв кадильницу и получив благословение на каждение от священника, кадит престол, алтарь, иконостас, а также священника, затем читающего Апостол, лик (хор) и всех молящихся. Для каждения иконостаса, затем чтеца и молящихся диакон выходит из алтаря Царскими вратами. Это каждение фимиама совершается в знаменованье благодати Святого Духа, которая сходит в сердце молящихся, с благоговением слушающих слово Божие. По утвердившейся практике каждение совершается во время чтения самого Апостола. Но правильное кадить на аллилуарии, который является своего рода прокимном к Евангелию на Литургии. Поэтому и возглашать стихи аллилуария и петь «Аллилуиа» надлежит возгласно и торжественно. Как пред чтением Апостола поется прокимен, так и пред чтением Евангелия на Литургии поется «Аллилуиа». «Аллилуиа» - это песнь, прославляющая Господа и возвещающая о пришествии Его на землю.

Священник во время чтения Апостола сидит с южной стороны Горнего места, как равный Апостолам по благодати учительства.

Священник (по прочтении Апостола): «Мир ти».

Чтец: «И духови твоему».

Диакон: «Премудрость».

Чтец, громко: «Аллилуиа, глас ...» (какой указан в Аллилуарии).

Хор: «Аллилуиа» (трижды).

Чтец громко читает аллилуарий, а хор поет «Аллилуиа» по трижды после каждого из двух его стихов.

Если стих в аллилуарии один, то он или разбивается на два, или повторяется дважды. Если стихов три, то два из них объединяются в один, или один из них произносится чтецом сразу по названию гласа Аллилуиа, так, чтобы Аллилуиа всегда пелось три раза по трижды.

Во время пения аллилуария перед чтением Евангелия священник тайно читает молитву, испрашивая у Бога для себя и молящихся разумения евангельских слов, страха блаженных Его заповедей – к поспранию похотей и утверждению в духовной жизни): «Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко...».

По прочтении священником молитвы перед чтением Евангелия диакон подходит к нему, приклоняет голову и, показуя ораером на Евангелие (на престоле), говорит тихо священнику:

«Благослови, владыко, благовестителя святого апостола и евангелиста (называет имя евангелиста читаемого Евангелия)».

Священник, благословляя его, произносит тихо: «Бог, молитвами святого, славного, всехвального апостола и евангелиста (имя) да даст тебе глагол благовествующему силою мною во исполнение Евангелия Возлюбленного Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа». Слова: «силою мною» - означают моление о ниспослании силы свыше к действительному и благоуспешному принятию в сердца молящихся Евангельского благовестия.

С этими словами он передает диакону Евангелие и снова отходит к Горнему месту.

Диакон, сказав: «Аминь», - поклоняется Евангелию и, принимая Евангелие из рук священника целует его руку. Затем, если служит не один священник, а больше, диакон получает Евангелие от 2-го священника и обносит его вокруг престола через Горнее место, на Горнем месте он останавливается и подает Евангелие для целования предстоятелю, и Царскими вратами выносит на амвон, где для чтения Евангелия поставляется аналой. Если же священник служит один, то диакон выносит Евангелие на амвон прямо через Царские врата, не обходя престол. Перед диаконом, несущим Евангелие, идет свещеносец со свечой и ставит свечу перед аналоем или становится с ней у аналоя), а хор заканчивает аллилуарий. На амвоне диакон полагает Евангелие на левое плечо, правой рукой полагает на аналой конец ораря, кладет на него Евангелие и раскрывает его. Зажженная свеча знаменует свет Евангельского учения.

Если служит один священник без диакона, то он читает Евангелие на престоле и по окончании чтения поставляет Евангелие на Горней правой стороне престола. Возгласения «Благослови, владыко» и «Бог молитвами...» при этом опускаются.

Священник, стоя на Горнем месте, за престолом, на южном его углу, лицом к молящимся, произносит: «Премудрость, прости, услышим Святого Евангелия. Мир всем».

Хор: «И духови твоему».

Диакон: «От Матфея Святого Евангелия чтение» (или из другого евангелиста, - смотря по тому, из какого Евангелия положено чтение).

Хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Священник: «Вонмем».

Диакон читает Евангелие. Если читаются два Евангелия, то они разделяются один от другого точно также, как и чтение двух Апостолов.

Если служат два диакона, то диакон, который не читает Евангелие, произносит «Премудрость, прости», и «Вонмем».

Перед чтением Евангелия священнослужители снимают скуфы, камилавки и митры и надевают их по прочтении Евангелия.

Во время чтения Евангелия священнослужители и народ стоят с приклоненными главами в знак глубокого благоговения к слову Божию.

Священник по окончании чтения Евангелия благословляет диакона и говорит ему: «Мир ти, благовествующему».

Хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

По окончании чтения Евангелия диакон целует его, закрывает, берет его и орарь с аналоя, подносит Евангелие к Царским вратам и передает его священнику, целуя его руку.

Священник, приняв Евангелие, целует его и поставляет на горней правой стороне престола. Далее он благословляет свещеносца и закрывает Царские врата.

Особенности архиерейского служения. Архиерей, облаченный в омофор и изображающий собою Христа Спасителя, Который, как добрый пастырь, взял на рамена свои заблудшую овцу, перед пением прокимна снимает с себя омофор для означения того, что Христос принес овца Свое, т.е. человечество, и передал его Отцу Своему. Кроме того, омофор отлагается еще потому, что наступает время чтения Евангелия; а так как Евангелие изображает Самого Господа, то архиерей слагает с себя одежду подражания и отдает диакону, который держит омофор двумя руками, а при выносе Евангелия для чтения несет его перед Евангелием, входит в алтарь и произносит: «Премудрость, прости, услышим Святого Евангелия»; архиерей же: «Мир всем». По прочтении Евангелия архиерей: «Мир

всем», - затем осеняет народ дикирием и трикирием, причем певцы поют: «Ис полла эти дэспота»; затем осеняет находящихся в алтаре и принимает от протодиакона Евангелие. Осенение служит напоминанием тех приветствий, которые возглашали епископы после чтения Евангелия перед началом своих бесед.

Сугубая ектения, раскрытие антими́нса и окончание Литургии Оглашенных

Передав священнику Евангелие, диакон становится на амвоне и произносит Сугубую ектению. Если служит священник один, то он сам говорит ектению.

Диакон: «Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем».

Хор: «Господи, помилуй».

Диакон: «Господи, Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй».

Хор: «Господи, помилуй».

Диакон: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй».

Хор: «Господи, помилуй» (трижды)

После всех остальных прошений хор поет: «Господи, помилуй» - по трижды.

Во время прошения о властях церковных священник читает молитву, в которой просит Бога, чтобы Он принял моление, к которому призывает ектения, и ниспослал людям щедроты Свои: «Господи, Боже наш, прилежное сие моление прими от твоих раб...». Затем священник развертывает илитор и антими́нс с трех сторон, неразвернутой остается только верхняя сторона антими́нса.

По церковной практике к Сугубой ектении добавляется обычно после прошения о преждепочивших (перед последним прошением) особые прошения, например, поминовение о здравии (по просьбам прихожан): «О милости, мире, жизни, здравии, спасении рабов Божиих (имена) и всех zde предстоящих и молящихся и о еже умножити лета жития их», - и другие. Бывает также чтение молитв после Сугубой ектении. Тогда диакон произносит: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», и читается священником молитва, например, о болящем.

Во все дни церковного года, кроме воскресных дней, двенадцатых и храмовых праздников, после Сугубой ектении читается ектения об усопших при открытых Царских вратах.

Церковный устав допускает произношение заупокойной ектении только в те дни, когда разрешено «приношение о усопших», т.е. не в праздники и не в воскресные дни. Поэтому же в чине Литургии святого Василия Великого, которая никогда не совершается в непраздничные дни, нет вовсе указания на произношение заупокойной ектении. В приходской практике, где нет ежедневного Богослужения, заупокойная ектения произносится и на воскресной Литургии, но в дни двенадцатых праздников ее произносить не следует.

Царские врата закрываются. Далее диакон произносит ектению об оглашенных: «Помолитесь, оглашении, Господеви».

В тайной молитве об оглашенных священник просит Господа, чтобы Он огласил словом истины и тех, которые еще не вошли в полное общение с Церковью, готовясь к принятию Крещения, чтобы открыл им слово Евангелия, присоединил их к Святой Своей Церкви, помиловал и сохранил Своею благодатию.

Во время чтения этой ектении оглашенные приклоняют главы, чтобы принять благословение Божие, которое священник испрашивает им в молитве об оглашенных. Начиная с этой молитвы, тексты тайных молитв на Литургиях святого Иоанна Златоуста и святого Василия Великого отличаются. На Литургии св. Иоанна Златоуста: «Господи Боже наш, Иже на высоких живый и на смиренныя призираяй...». На Литургии св. Василия Великого: «Господи Боже наш, Иже на небесех живый...».

По окончании тайной молитвы священник возглашает: «Да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь».

Молитвы об оглашенных имеют отношение и к верным: они внушают и им проверить свою совесть, достойны ли они присутствовать в храме и молитвенно участвовать в совершении Литургии Верных.

В Служебнике после возгласа: «Да и тии с нами...» - есть указание: «Священник простирает антиминос», т.е. открывает верхнюю, оставшуюся еще не раскрытой, часть антиминоса. По принятой в настоящее время практике, илитор и три стороны антиминоса раскрываются во время сугубой ектении при прощении о властях церковных, верхняя же сторона открывается на ектении об оглашенных - при прощении: «Открыет им Евангелие правды», - а во время возгласа: «Да и тии с нами...» - священник делает губкой, находящейся в антиминосе, крест над антиминосом и, поцеловав губку, отлагает ее в верхний правый угол антиминоса. А затем целует антиминос.

Диакон: «Елицы оглашении, изыдите; оглашении, изыдите; елицы оглашении, изыдите. Да никто от оглашенных, елицы верни, паки и паки миром Господу помолимся».

Хор: «Господи, помилуй».

Возглашением диакона: «Оглашении, изыдите...» - заканчивается вторая часть Литургии – Литургия Оглашенных.

В древности после этого возгласа оглашенные принимали благословение от священника и удалялись из храма. Теперь, когда крещение принимается, обыкновенно, в младенчестве, мы мало видим в среде своей взрослых оглашенных. Но они есть и теперь, если не вблизи, то вдали от нас, там, где еще многие не познали Христа Спасителя и где продолжается для их обращения Евангельская проповедь. Дальность расстояния не должна препятствовать нам молиться и за этих оглашенных; для христианской любви нет преград в расстояниях и в недостатке личного знакомства. С другой стороны, и из верных никто по совести не может сказать, что он вполне сохраняет верность Христу. Поэтому, слыша возглас диакона: «Оглашении, изыдите...», - мы должны поразмыслить о своем достоинстве и усердно молить Господа, что Он удостоил нас неосужденно присутствовать при совершении святейшего Таинства Причащения на следующей – 3-й части Литургии.

Литургия Верных

Литургию Верных называется третья, самая важная часть Литургии, на которой Честные Дары, приготовленные на Проскомидии, силою и действием Святого Духа пресуществляются в Тело и Кровь Христовы и возносятся в спасительную для людей жертву Богу Отцу, а потом преподаются для вкушения верным. Название свое эта часть Литургии получила оттого, что присутствовать при совершении ее и приступать к причащению святых Таин могут только верные, т.е. лица, принявшие православную веру через таинство Крещения и оставшиеся верными обетам, данным при Крещении.

На Литургии Верных воспоминаются: страдания Господа Иисуса Христа, Его смерть, погребение, воскресение, вознесение на небо, седение одесную Бога Отца и Второе славное Пришествие на землю.

В состав этой части Литургии входят следующие важнейшие священнодействия:

1) окончательное приготовление Честных Даров через перенесение их с жертвенника на престол и приготовление верующих к молитвенному участию при совершению Бескровной Жертвы;

2) самое совершение Таинства с молитвенным воспоминанием членов Церкви - небесной и земной;

3) приготовление верующих к причащению и самое причащение священнослужителей и мирян;

4) благодарение по причащении и благословение на выход из храма (отпуст).

Приготовление Даров и верных к совершению бескровной Жертвы. Ектении и молитвы о верных. Херувимская песнь.

По раскрытии антимины и по окончании ектении “Об оглашенных” начинается основная часть службы – Литургия Верных.

Антимином называется шелковый или льняной плат с изображением на нем положения во гроб Христа Спасителя и с зашитою в нем частицею святых мощей. Антиминс освящается и благословляется архиереем.

Антимином, т.е., вместопрестолием, этот плат называется потому, что имеет значение самого престола, так что, в случае нужды, на одном этом плате может быть совершена Литургия. Частица святых мощей, зашита в антиминос, вводит верующих в духовное общение с древними христианами, у которых приношение бескровной жертвы совершалось на гробах мучеников.

Раскрытый антиминос, равно как и самый престол, во время совершения на них бескровной жертвы, означают гроб Господень, так что великое священнодействие совершается как бы на самом месте погребения Христова.

В это время диакон в Малой ектении вновь обращается к верным, напоминая выполнить необходимое для дальнейшего участия в Богослужении условие - примирение друг с другом (Мф. 5, 23): “Елицы вернии, паки и паки миром (в мире) Господу помолимся...”.

Священник читает тайно первую молитву верных, вознося Богу благодарение за то, что Господь удостоил его предстать святому Жертвеннику, и просит Его благодатной помощи достойно совершить святую службу сию с чистой совестью.

На Литургии св. Иоанна Златоуста: “Благодарим Тя, Господи Боже сил...”.

На Литургии св. Василия Великого: “Ты, Господи, показал еси нам великое сие спасения таинство...”.

Священник, заканчивая первую молитву Верных, возглашает: “Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...”.

Диакон произносит вторую ектению Верных: “Паки и паки миром Господу помолимся”.

В конце той и другой ектении, пред возгласом священника, диакон возглашает: “Премудрость!” Этим напоминает о важности наступающего священнодействия.

Священник во время второй ектении читает тайно вторую молитву Верных, повторяя в ней прошения первой молитвы, и просит Господа даровать верным преуспевание в доброй жизни, духовное вразумление и сподобить всех неосужденно причаститься святых Таин для стяжания вечной жизни.

На Литургии св. Иоанна Златоуста: “Паки и многажды Тебе припадаем и Тебе молимся, Благий и Человеколюбче...”.

На Литургии св. Василия Великого: “Боже, посетивый в милости и щедротах смирение наше...”.

Если священник служит без диакона, то он произносит только первое прошение: “Паки и паки...” – и последнее: “Заступи, спаси, помилуй...”, - тайно читая вторую молитву верных, по окончании которой возглашает: “Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу воссылаем...”. Хор: “Аминь” – и поет “Херувимскую песнь”:

“Иже херувимы тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо
дориносима чинми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа”.

В русском переводе: “Мы, таинственно изображая собою херувимов и воспевая Животворящей Троице трисвятую песнь”- (т.е., “аллилуиа”- трижды, ту песнь, которую таиновидец Иоанн Богослов слышал петую херувимами на небе - Апок. 19, 4), “оставим теперь все житейские заботы, чтобы встретить (с благоговейным торжеством) Царя всех тварей (т.е., Христа, шествующего в образе Честных Даров), Которого невидимо торжественно несут ангельские чины”. Выражение: “дориносят”, т.е., “копья носят”,- заимствованно из древнего обычая римских воинов во время торжеств сопровождать императора копьеносцами. В приложении к небесным воинствам - ангелам - выражение это означает торжественное прославление ими Господа.

Во время возглашения священника: “Яко да под державою Твоею...” - открываются Царские врата. Диакон, взяв кадильницу и получив на каждение благословение от предстоятеля, кадит, читая про себя 50-й псалом, престол с четырех сторон, жертвенник, горнее место, алтарь, затем царскими вратами выходит на солею и кадит иконостас, входит в алтарь, кадит священника и предстоящих, опять выходит на амвон и кадит лики (хоры) и молящихся. Окончив каждение, становится рядом со священником, молящимся перед престолом.

Это каждение, совершаемое диаконом во время пения Херувимской песни, выражает молитвенное стремление верующих к Богу и желание их принять благодать Святого Духа.

Священник во время каждения читает тайно молитву Херувимской песни (она одна и та же для обеих Литургий), в которой, сознавая все свое недостойнство, просит Господа соделать его достойным священнодействия, причем исповедует, что он, священник, есть лишь видимое орудие, чрез которое невидимо тайно действует Сам Господь Иисус Христос: “Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми...”.

По окончании чтения священником этой молитвы, а диаконом каждения, оба они со умилением трижды вполголоса читают Херувимскую песнь перед престолом, молясь об отрешении от житейских попечений.

Священник, молясь, произносит: “Иже Херувимы тайно образующее и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающее, всякое ныне житейское отложим попечение”.

Диакон: “Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа”.

Это произносят они трижды, и каждый раз, делая крестное знамение, они благоговейно поклоняются перед престолом.

Во время чтения Херувимской песни священник руки возвышает горе (кверху), ладонями к себе, а диакон держит орарь в поднятой руке так же, как и при чтении ектений. Затем священник целует антиминос, а диакон – престол, и отходят к жертвеннику: священник – непосредственно налево, а диакон – через Горнее место.

Великий вход

В отличие от Малого входа с Евангелием, вход с Честными Дарами называется Великим. Так он называется по величию воспоминаемого в это время события и по важности цели, для которой совершается: Честные Дары переносятся на престол для совершения Святого Таинства Причащения и принесения их в жертву Богу и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении Литургии выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страданий и смерти Спасителя.

Подойдя к жертвеннику, священник и диакон, благоговейно молясь, поклоняются пред ним, и священник заканчивает поминовение имен о здравии и упокоении с выниманием частиц из принесенных просфор.

Затем, взяв кадило, священник кадит Честные Дары, молясь тайно: «Боже, очисти мя, грешнаго» (трижды). Покадив Честные дары, он отдает кадило диакону.

Диакон, приняв кадило, произносит: «Возьми, владыко».

Священник, взяв воздух, которым покрыты дискос и потир, возлагает на левое плечо диакона, говоря при этом: «Возьмите руки ваша во Святая и благословите Господа».

Диакон, держа кадило за кольцо одним перстом правой руки, поднятой вверх таким образом, чтобы кадильница опускалась у него сзади правого плеча, становится на правое колено.

Диакон обеими руками принимает дискос, целует его сбоку, поднимает на уровень чела и отходит на солею северными дверьми.

Священник, поцеловав потир, также через покровец, берет его и идет за диаконом (если священник служит без диакона, то на Великом входе он несет потир в правой руке, а дискос – в левой, возложив себе на левое плечо воздух).

Диакону предшествует священосец со свечой и становится за амвоном. Выйдя на солею, священнослужители останавливаются против царских врат лицом к молящимся, которые, воздавая честь Честным Дарам, в это время наклоняют главы.

Диакон: «Великого Господина и Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и Господина нашего Высокопреосвященнейшего Амвросия, архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков».

После этого диакон входит через Царские врата в алтарь и, становясь с правой стороны престола, спускается на правое колено, держа дискос при челе.

Священник: «Всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: «Аминь», - и поет вторую часть Херувимской песни: «Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа, аллилуиа, иллилуиа».

После перенесения Даров с жертвенника на престол Церковь воспоминает погребение Христа Спасителя.

По возгласе на солее священник входит в алтарь, и диакон говорит ему: «Да помянет Господь Бог священство твое во царствии Своем».

Священник отвечает: «Да помянет Господь Бог священнодиаконство твое во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков». Эти поминовения должны произноситься тихо, «елико точною друг другу слышати», а не громогласно и не всеми присутствующими в алтаре и на клиросе, как теперь часто принято. Такое громогласие особенно неуместно в Великую субботу.

Молитвенное поминовение членов Церкви, бываемое на Великом входе, означает, что Честные Дары будут принесены в жертву Богу о здравии и спасении всех поминаемых. А что поминовение это выражается словами Благоразумного разбойника ("да помянет Господь..."), это указывает на то, что бескровная жертва, приносимая на престоле, имеет одинаковую силу и значение с жертвою Голгофскою.

Произнося эти слова, священник поставляет потир на престол, на развернутом антимиинсе, в правой стороне его. Затем, беря от диакона дискос, поставляет его на антимиинсе, в левой его стороне, и читает тропари:

«Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями (благоуханьми), во гробе нове, покрыв, положи».

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, Неописанный».

«Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения».

После передачи дискоса священнику, диакон подходит к Царским вратам, кадит священосца, закрывает Царские врата и завесу их и становится с правой стороны престола.

По прочтении тропарей, священник снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по обеим сторонам престола.

Если священник служит без диакона, то, поставив потир и дискос на престоле, он обращается к западу, подходит к Царским вратам, благословляет священосца, закрывает Царские врата и завесу, снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по сторонам престола, читая: «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...»).

Далее священник берет с плеча диакона (или со своего плеча) воздух, обвивает им кадилницу, которую держит диакон (или прислужник), покрывает воздухом дискос и потир и произносит еще раз: «Благообразный Иосиф...».

Затем священник трижды кадит Честные Дары, говоря: «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона и да созиждутся стены Иерусалимския: тогда благоволиши жертву правды, возношения и всесожегаемая, тогда возложат на алтарь Твой тельцы».

Честные Дары, по внесении их в алтарь, ставят на престоле на раскрытом антимиинсе, как бы на гробе Христа Спасителя. В тропарях: «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...» - воспоминаются снятие Господа со Креста, Его погребение, а также

сошествие во ад. Каждение, которое в это время совершает священник, бывает в воспоминание тех благоуханий, с которыми было положено Тело Спасителя во гроб.

Закрытие Царских врат знаменует сошествие Иисуса Христа во ад, а закрытие завесы – стражу, поставленную у двери Гроба Господня. Воздух, которым покрываются Святые Дары, изображает камень, приваленный к двери Гроба Господня.

Отдавая кадильницу диакону (или прислужнику) и приклонив главу, священник испрашивает у диакона молитв о себе: «Помяни мя, брате и сослужителю».

Диакон, взяв кадильницу, отвечает: «Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем». Затем диакон отдает кадильницу прислуживающему в алтаре, наклонив главу и держа, как обычно, орарь тремя перстами, он, в свою очередь, испрашивает молитв священника: «Помолися о мне, владыко святой».

Молясь друг о друге, они призывают себе в помощь силу и действие Святого Духа.

Священник: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя».

Диакон: «Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего. Помяни мя, владыко святой».

Священник, благословляя его, говорит ему: «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Диакон: «Аминь», - и целует благословляющую руку священника.

Если священник служит без диакона, это поминовение опускается.

Так заканчивается Великий вход.

Обрядом "Великого входа" Дары окончательно готовятся к освящению. Верующие же еще продолжают готовиться к достойному присутствию при совершении Таинства. К дальнейшему приготовлению их служат: просительная ектения, внушение мира и любви, исповедание веры и приглашение к участию в святом возношении.

Когда священнодействует Литургию архиерей, то прежде перенесения Даров с жертвенника на престол, он у Царских врат умывает руки пред всем народом. Этим он свидетельствует чистоту и незазорность своей совести, с которыми он приступает к священнодействию, равно и народу внушает, что к Страшным Тайнам Христовым должно приступать в чистоте телесной и духовной. Обряд умовения рук архиереем - это воспоминание о древней практике Церкви: в древности священнослужители совершали с тем же значением, как и теперь архиерей, умовение рук пред самым перенесением Даров.

Так как архиерей носит образ Христа, то он сам не выносит Святых Даров, а передает дискос протодиакону (поставляет на его главу), а потир архимандриту, или старшему священнику, прочим же священникам - крест, копие и пр., и священнослужители исходят из алтаря северными дверями, поминая вполголоса патриарха и служащего архиерея. После этого поминовения архиерей выходит из алтаря в Царские врата, принимает сначала дискос, а потом потир и пред народом поминает вслух патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов и всех православных христиан. Двукратное поминовение указывает на то, что в древности поминали отдельно принесших хлеб и принесших вино. По поставлении Даров на престол и покрытии их, архиерей осеняет народ дикирием и трикирием, молясь о нем и вместе испрашивая у него молитв о себе. Певчие же (по пропетии: "Яко да Царя..."), от лица народа, поют один раз: "ис полла эти дэспота", молясь, чтобы благопоспешно было его священнодействие и чтобы он долго пребывал в своем служении. Царские врата по "Великом входе" при архиерейском служении не затворяются.

Если есть хиротония иерейская, то она совершается по поставлении на престол Даров, но прежде осенения. Во время троекратного обхождения посвящаемого вокруг престола священнослужащие в алтаре, а затем и певцы на клиросе поют: в 1-й раз - "Святии мученицы, иже добре страдаше и венчавшеша..."; во 2-й раз - "Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало..." и в 3-й раз - "Исаие, ликуй, Дева име во чреве...". Затем, по прочтении архиереем вслух молитвы: "Божественная благодать, всегда немощная врачующи...", - священнослужащие в алтаре поют: "Господи, помилуй" - трижды, потом певцы на клиросе поют: "Кирие, элейсон" (т.е., "Господи, помилуй") - трижды, притом поют медленно, чтобы архиерей в это время мог тайно прочесть положенные далее молитвы. По прочтении тайных

молитв архиерей дает посвященному епитрахиль, возглашая: "аксиос"; священнослужащие, а потом и певцы поют: "аксиос" – по трижды. То же возглашение и потом пение повторяется, когда архиерей дает далее посвященному: пояс, затем – фелонь, крест и, наконец, служебник. По окончании хиротонии, архиерей осеняет народ дикирем и трикирием, а хор поет: "Ис полла эти дэспота".

Просительная ектения, молитва Приношения

После Великого входа Церковь начинает приготовление молящихся к принесению Бескровной Жертвы. По окончании "херувимской песни" диакон, выйдя Северными дверьми на солею и став на обычном месте, произносит просительную ектению: "Исполним (восполним) молитву нашу Господеви". В этой ектении есть прошение, прибавляемое только на Литургии: "О предложенных честных дарех Господу помолимся", - т.е., просим, чтобы Господь милостиво принял их от нас и освятил силою Святого Духа. Священник во время Просительной ектении тайно читает молитву Приношения, которая по сходству с проскомидийной молитвой называется «Молитвой проскомидии» и отличается от нее лишь тем, что относится к Честным Дарам, окончательно приготовленным для Святой Евхаристии. На Литургии св. Иоанна Златоуста: «Господи Боже Вседержителю, Едине Святе...». На Литургии св. Василия Великого: «Господи Боже наш, создавший нас и введый в жизнь сию...». В этой молитве священник просит, чтобы Господь удостоил его принести Честные Дары в жертву духовную и ниспослал на них и на всех верующих благодать Святого Духа, в силу Своих щедрот и милосердия. Заканчивая молитву Приношения, он возглашает: «Щедротами Единородного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков», - хор поет: "Аминь".

Далее верующие готовятся к принесению бескровной Жертвы внушением мира и любви и исповеданием православной веры. Священник, обратившись лицом к западу и благословляя молящихся, из алтаря возглашает: "мир всем", на что хор отвечает: "и духови твоему". Мир душевный должен выражаться во взаимной любви. К ней и призываются затем молящиеся приглашением диакона единодушно выразить свою веру: "Возлюбим" (возлюбим, обнимем) "друг друга, да единомыслием исповемы" (чтобы единодушно исповедать, т.е., открыто выразить свою веру). Кого мы должны исповедать, это дополняет хор пением: "Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную".

В это время священник читает тайно: «Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя, Господь – Утверждение мое и Прибежище мое» - трижды, каждый раз поклоняясь, перекрестившись, перед престолом, затем целует дискос и потир (сверх покрова), а также край престола перед собой, по установившемуся обычаю, тайно произнося в это время Трисвятое.

В древней Церкви в это время, в видимый знак мира, любви и единомыслия, христиане целовали друг друга: мужчины - мужчин, женщины - женщин. Впоследствии, когда умножилось число христиан и прекратился обычай причащаться за каждой Литургией, взаимное целование верующих было оставлено. Этот обычай лобзания друг друга сохранился в настоящее время среди священнослужителей. Называется это лобзанием мира. Если служащих священников несколько, они все целуют дискос, потир, престол и друг друга в плечо. Старший священник говорит: «Христос посреди нас». Младший отвечает: «И есть, и будет». Со дня Святой Пасхи по ее отданию старший священник произносит: «Христос воскресе», а младший отвечает: «Воистину воскресе». Также и диаконы, если их служит несколько, целуют каждый свой орарь на месте изображения на нем креста, и друг друга в плечо, произнося то же, что и священники. В практике же диаконы совершают лобзание перед причащением Святых Таин.

Символ веры

Вслед за кратким исповеданием Святой Троицы следует более подробное и пространное исповедание православной веры в пении Символа веры. Диакон, стоящий на амвоне, делает крестное знамение, поклоняется, целует крест на ораре и возглашает: "Двери, двери, премудростию вондем". Более точный перевод с греческого: «премудрости вондем». В это время

в ознаменование Воскресения Христова открывается завеса Царских врат (она остается открытой до возглашения: «Святая святым»). Священник отнимает воздух от Святых Даров, напоминая этим священнодействием о камне, отваленном от дверей Гроба Господня. Кроме того, открытие завесы Царских врат и отнятие воздуха с Честных Даров совершаются в знак того, что вера открывает нам тайны Божественной Премудрости. В древней Церкви слова диакона: "двери, двери" - относились к привратникам-стражам церковных дверей храма, чтобы они с этого момента наблюдали как можно тщательнее, чтобы не вошел в храм кто-либо из оглашенных, или кающихся, которые не имели права присутствовать при совершении Таинства святого Причащения, или даже неверных, и тем не помешали совершению бескровной Жертвы. Со временем изменилось практическое значение этого возгласа. Теперь словами: «Двери, двери...» - Церковь приглашает верующих блюсти двери своего ума и сердца от посторонних помыслов и попечений. Словами же: "премудростию вондем", - предшествующими пению Символа веры, указывается на сокрытую в нем Божественную премудрость и на то, чтобы молящиеся внимательно и с благоговением слушали Символ веры.

По возгласе диакона хор поет (по благословиению Святейшего патриарха Алексия вошло в обыкновение общее пение народом): «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя...». В восточных церквях Символ веры читает настоятель или чтец. Пением Символа веры молящиеся в храме свидетельствуют перед Богом и Церковью, что они являются верными, которым дозволено присутствовать при совершении великого Таинства и приступить к причащению Святых Таин. Перед началом пения Символа веры отнимаются: завеса от Царских врат и "воздух" от Святых Даров. Этим показывается, что исповедание веры произносится нами как бы пред лицом Самого Бога, и что только вера одна открывает нам невидимое и непостижимое и дает нам доступ к престолу благодати.

Во время пения Символа веры священник, читая его сам, колеблет воздухом над Святыми Дарами - в знак веяния над ними и скорого сошествия на них Святого Духа (подобно тому, как и сошествию Святого Духа на Апостолов предшествовало бурное дыхание ветра). Кроме того, поднятие и колебание воздуха напоминает о землетрясении при открытии Гроба Господня и о бегстве стражи от Гроба – событиях, бывших в то время, когда Господь Иисус Христос Воскрес. Если служат несколько священников, то они все держат воздух за края и производят им колебательные движения, читая про себя Символ веры. По прочтении Символа веры предстоятель целует воздух и отлагает его в верхнюю левую часть престола.

После исповедания веры молящиеся несколькими возгласами окончательно готовят себя к достойному участию в принесении бескровной Жертвы. Диакон возглашает "Станем добре, станем со страхом, вондем, святое возношение в мире приносить", - т.е., будем стоять хорошо, будем стоять с благоговением, со страхом Божиим, будем внимательны, чтобы в душевном мире принести Богу святую Жертву (святые Дары), помня, что Жертва возносится Богу не только за нас, но и от нас, что мы присутствуем при этом не как сторонние зрители или слушатели, а как соучастники Божественной службы.

Хор, выражая от лица верующих готовность к участию в святом возношении, поет: "милость мира, жертву хваления", - т.е., будем возносить святую Жертву, которая есть великая милость Божия (дар Божий), дарованная нам вследствие мира (примирения) нашего с Богом через Иисуса Христа, и которая состоит из благодарственного прославления, хваления Бога, т.е., есть Жертва бескровная, Евхаристия.

Диакон, поклонившись, в это время входит в алтарь Южными дверями и молится вместе с священником. Священник, обратясь лицом к предстоящим, осеняет их крестным знаменем и преподает им Апостольское приветствие (благопожелание) (2 Кор. 13, 13), как изъявившим свою готовность участвовать в святом возношении, и призывает на них спасительные дары Святой Троицы: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие" (общение) "Святого Духа буди со всеми вами". Хор поет: "И со духом твоим" (т.е., пусть будет то же). Этими словами верующие молитвенно выражают пожелание предстоятелю взаимно тех же благ.

Наконец, священник для окончательного приготовления верующих возглашает: "Горе имеим сердца", - т.е., отрешим наши сердца от всего земного и устремим их к небесному. Хор поет:

"Имамы ко Господу", - т.е., мы уже имеем сердца устремленными ко Господу. После этого уже совершается самое таинство.

О священных минутах совершения Таинства Церковь возвещает и находящимся вне храма особым благовестом, который называется благовестом к «Достоюно», т.е. перед пением: «Достоюно и праведно есть...», - чтобы и отсутствующие в храме в это время вознесли ум и сердце свое к Богу, осенив себя крестным знамением.

Совершение Таинства. Евхаристический канон

В состав чина самого совершения бескровной Жертвы входят:

- 1) благодарственная (евхаристическая) молитва;
- 2) возношение Честных Даров, как вещественного приношения, и предложение их в Тело и Кровь Христовы;
- 3) молитвенное воспоминание всех членов Церкви – небесной и земной.

Благодарственная (евхаристическая) молитва. По примеру самого Господа Иисуса Христа, начавшего священнодействие бескровной Жертвы, при установлении ее на Тайной Вечери, благодарением Богу Отцу (Мф. 26, 27), и священник совершение Таинства начинает приглашением верующих воздать благодарение Господу. Он возглашает: «Благодарим Господа». Хор отвечает: «Достоюно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней».

По возглашении священника: «Благодарим Господа» - диакон переходит с южной к северной стороне престола, целует его, поклоняется предстоятелю и становится у престола. Священник читает тайно в это время благодарственную (евхаристическую) молитву, начальные слова которой поет хор: «Достоюно и праведно...». На Литургии св. Иоанна Златоуста: «Достоюно и праведно Тя Пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити...». На Литургии св. Василия Великого: «Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю поклоняемый...».

В этой молитве священник от лица всех верующих прославляет величие Божие, Его бесконечное совершенство и Его благодеяния роду человеческому. Он благодарит за сотворение мира и человека, за искупление человека Сыном Божиим и за все милости, явные и тайные, благодарит Господа и за то, что Ему угодно принимать от нас службу сию, то есть Литургию, хотя Ему предстоят архангелы и ангелы, херувимы и серафимы. Заключительные слова этой молитвы священник произносит вслух народа: «победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». Святой Иоанн Богослов (Откр. 4, 7-8), пророк Исаия (Ис. 4, 1-3) и пророк Иезекииль (Иез., гл. 10) видели славословящих Господа ангелов в образах орла, тельца, льва и человека; отсюда и выражения: поюще (орел), вопиюще (телец), взывающе (лев) и глаголюще (человек). Слова: «Победную песнь...» - означают: песнь победы, т.е. торжества над враждебными силами. А хор добавляет к этим заключительным словам священника и самые слова ангельской победной песни: «Свят, свят, свят Господь Саваоф (Господь воинств небесных), исполнь небо и земля славы Твоея!». В таких выражениях ангельскую песнь слышал в видении святой пророк Исаия (Ис. 6, 3); в подобных же выражениях слышал ее и святой апостол Иоанн Богослов (Откр. 4, 7-8). Таким образом, храм оглашается пением, которое представляет хотя бы и слабое подобие ангельского славословия. К этому небесному славословию Святой Троицы хор присоединяет земное приветствие отроков еврейских Христу Спасителю при входе Его в Иерусалим: «Осанна в вышних (да спасет Всевышний), благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних».

Диакон во время произнесения священником слов: «Победную песнь поюще...» - поднимает звездицу с диска правой рукой с орарем, который держит тремя перстами, и творит ею над диском образ креста, касаясь звездицей диска каждым из четырех концов: при словах священника: «Поюще» - восточной стороны диска, «вопиюще» - западной стороны, «взывающе» - северной и «глаголюще» - южной стороны. Затем диакон, сложив звездицу и поцеловав, отлагает ее в верхнюю часть престола. Снятие звездицы и четырехкратное крестообразное прикосновение ее краями к краям диска символически выражает удивление и преклонение Небесных Сил перед тайной Святой Евхаристии.

Пока поется это славословие, священник тайно продолжает читать евхаристическую молитву. На Литургии св. Иоанна Златоуста: «С сими и мы блаженными Силами...». На Литургии св. Василия Великого: «С сими блаженными Силами, Владыко Человеколюбче...». В этой молитве священник исповедует святость Божию и вместе с тем прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, по которой Он не возгнушался нас грешных, но послал для нашего спасения Единородного Сына Своего, Который, для усвоения нам плодов искупления, совершил и завещал, в воспоминание Его, совершать таинство Тела и Крови Его, - именно: на тайной вечери взял хлеб, возблагодарил, благословил, освятил и дал ученикам Своим, говоря: "Приимите ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов"; потом взял чашу с вином и, благословив, дал ее ученикам, говоря: "Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов". Те и другие слова, которые являются установительными словами Таинства, словами установления (а на Литургии Василия Великого перед каждым из них еще священник произносит вслух народа: "даде святым Своим учеником и апостолом, рек") священник произносит вслух народа. На каждое из этих возгласов хор отвечает: "Аминь" (истинно так), выражая этим несомненную уверенность, что под видами хлеба и вина действительно преподаны были Спасителем Пречистые Тело и Кровь Его. Перед возгласом: «Пийте от нея вси...» - священник тихо произносит на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Подобне и Чашу по Вечери, глаголя», - а на Литургии св. Василия Великого: «Подобне и Чашу от плода лознаго приемь, растворив, благодарив, благословив, освятив»; - затем вслух народа произносит: «Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: пийте от нея вси...».

Этим оканчивается хвалебно-благодарственная (евхаристическая) молитва. Воспоминаемое в ней установление таинства и слова Спасителя: "приимите..." и т.д., - служат основанием следуемого далее возношения Даров и их преложения в Тело и Кровь Христовы. Священник не дерзнул бы приступить к этому, если бы на это не было воли Самого Христа Спасителя. И слова Его: "сие есть Тело Мое" - и: "сия есть Кровь Моя" - не только относятся к священнодействию, совершенному Им Самим, но простирают свою силу на то же священнодействие на все времена, так что в этом отношении св. Иоанн Златоуст уподобляет эти тайноводственные слова словам творческого благословения Божия: "раститесь и множитесь", данного людям на все времена, а св. Иоанн Дамаскин - словам творческого благословения Божия: "да произрастит земля былие травное". Как люди и растения размножаются и до конца мира будут размножаться по силе этого благословения, изреченного однажды навсегда, так и по слову Христа Спасителя: "сие есть Тело Мое", "сия есть Кровь Моя", - на престоле алтаря всегда будет Тело и Кровь Его. И хотя не от этих непосредственно слов, а собственно от слов призвания Св. Духа и от благословения зависит преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, - подобно тому, как размножение растений и людей зависит не прямо от слов творческого благословения, а уже посредственно: одних - от тепла и дождя, других - от брака, - тем не менее тайнодейственные слова Спасителя и вообще воспоминание установления Евхаристии составляют необходимую и существенную часть в чине совершения бескровной Жертвы.

Во время произнесения этих слов священник правой рукой, обращенной ладонью кверху, и держа персты вместе, указывает на святой хлеб, лежащий на дискосе (при произнесении: «примите, ядите...»), и на потир (при произнесении: «пийте от нея вси...»). То же делает и диакон, держа ораль тремя перстами правой руки.

Слова Спасителя при установлении Евхаристии и Его заповедь: "сие творите в Мое воспоминание" - дают священнику основание приступить к священнодействию возношения и преложения Даров.

Далее священник молится: на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Поминающе убо спасительную сию заповедь и вся, яже о нас бывшая: Крест, Гроб, тридневное Воскресение, на небеса Восхождение, одесную Седение, второе и славное паки Пришествие»; на Литургии св. Василия Великого: «Сие творите в Мое воспоминание; елижды бо аще ясте Хлеб сей и Чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете. Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, животворящий Крест, тридневное Погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса возшествие, еже одесную Тебе, Бога и Отца, седение, и славное и

страшное Его второе Пришествие». И вслух всего народа возглашает: "Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся". Хор же, доканчивая возглас священника, поет: "Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимся, Боже наш".

При возгласе: "Твоя от Твоих..." - священник (или диакон, если он служит литургию с приготовлением), сложив руки крестообразно, берет правой рукой дискос, а левой – потир, возвышает их над престолом, а затем снова поставляет на место.

Это действие и есть, собственно, "святое возношение", т.е., возношение Даров в жертву Богу Отцу от лица верующих. Возглас священника имеет при этом такое значение: "Твоя", т.е., Твои дары (хлеб и вино), "от Твоих", т.е., из Твоих бесчисленно многих даров избранные (по примеру и повелению Христа Спасителя), мы приносим Тебе, Богу Отцу, в благодарственную жертву "о всех", т.е., за все Твои бесчисленные к нам благодеяния бывшие (прошедшие), и "за вся", т.е., и ради всяческих милостей в будущем. Такое, именно, понимание возгласа вполне согласуется и с предшествующими словами тайной молитвы, в которой, между прочим, упоминается и о Втором Пришествии Христовом для Страшного Суда.

За возношением Даров, во время пения на клиросе: "Тебе поем", - следует их преложение. Прежде всего в тайной молитве священник просит Господа ниспослать Духа Святого на подлежащие Дары: на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, И мили ся деем (с умилением молимся, умиляемся), низпосли Духа Твоего Святого на ны и на подлежащия Дары сия»; на Литургии св. Василия Великого: «Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои, сподобльшиися служити святому Твоему Жертвеннику, не ради правд наших – не бо сотворихом что благо на земли, - но ради милости Твоея и щедрот Твоих, яже излиал еси богато на ны, держающе приближаемся святому Твоему Жертвеннику. И, предложив вместообразная Святого Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благодати, приити Духу Твоему Святому на ны и на подлежащия Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати».

Затем священник в сознании своего духовного недостойнства, с умилением воздевая руки, молится, тихо произнося: "Господи, иже пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся». Диакон также тихо произносит: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Оба после этого благоговейно поклоняются перед престолом. Затем священник повторяет: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...»; - диакон: «Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене». И снова оба поклоняются перед престолом. Затем священник в третий раз произносит: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...». Оба делают третий поклон перед престолом.

Затем диакон, приклонив главу и показывая орарем на Святой Хлеб, говорит священнику: «Благослови, владыко, Святой Хлеб». Священник, приблизившись к престолу с чувством священного трепета, благословляет Святой Хлеб, говоря: на Литургии св. Иоанна Златоуста: «И сотвори убо Хлеб Сей, Честное Тело Христа Твоего»; - на Литургии св. Василия Великого: «Хлеб убо Сей – Самое Честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Диакон: «Аминь. Благослови, владыко, Святую Чашу» (показывая на нее орарем). Священник, благословляя Святую Чашу, говорит:

на Литургии св. Иоанна Златоуста: "а еже в чаши сей честную Кровь Христа Твоего", - диакон: «аминь, благослови, владыко, обоя»;

на Литургии св. Василия Великого: «Чашу же сию – Самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», - диакон: «аминь», - священник: «излиянную за живот мира», - диакон: «аминь, благослови, владыко, обоя».

Затем священник, благословляя Святые Дары вместе, говорит: «Преложив Духом Твоим Святым» (то есть просит Бога, чтобы Он силою Духа Святого преложил Хлеб в Тело Христово, а вино – в Кровь Христову). Диакон: «Аминь, аминь, аминь». В это время силою и действием Святого Духа хлеб и вино предлагаются в истинное Тело и истинную Кровь Христовы, совершается

величайшее христианское таинство. Священник и диакон делают земной поклон, поклоняясь Господу, присутствующему в святых Дарах на престоле.

Если священник служит один, то слов диаконских он не говорит, но непременно произносит все «аминь».

Затем диакон, приклонив главу, говорит священнику: «Помяни мя, святыи владыко, грешнаго». Священник, благословляя его, говорит: «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон: «Аминь».

Так как Евхаристия - это полная и совершенная жертва (бескровная) Богу Отцу за живых и умерших, имеющая одинаковую силу, как и жертва крестная (кровавая), с которой она по существу составляет одну и ту же жертву, то священник, по освящении Даров, ради этой великой жертвы молится Богу Отцу: а) за причастников, б) за отшедших в вере и в) за живущих.

а) За причастников священник молит Бога Отца, чтобы Святые Дары послужили для них к отпущению грехов и общению Святого Духа, а не в суд или осуждение: на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Якоже быти причащающимся...»; - на Литургии св. Василия Великого: «Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся...».

б) Затем священник, от лица верующих, возносит хвалебную и благодарственную молитву о почивших в вере праотцах, отцах (от Адама до Авраама), патриархах (от Авраама до Моисея), пророках, апостолах, евангелистах, мучениках, исповедниках, постниках и о всякой праведной душе, достигшей конца земного поприща, особенно же о Пресвятой Богородице, при чем хвалебно-благодарственное моление о Ней произносит вслух: "Изрядно (особенно) о Пресвятей, пречистой, преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии", - приглашая тем всех предстоящих возвеличить Ее. На этот возглас хор поет хвалебную песнь в честь Богородицы: на Литургии св. Иоанна Златоуста: "Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу..."; - на Литургии же св. Василия Великого поется песнь: "О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь..."

В двенадцатые праздники Господни и Богородичны и во все их поспраждства по отдание включительно, в Лазареву субботу, в Великие Четверг и Субботу, от дня Пасхи по ее отдание, также в Преполовление и его отдание - вместо указанных песней (т.е., "Достойно есть" или "О Тебе радуется") поется ирмос 9-й песни утреннего канона с праздничным припевом или без припева, и тогда этот ирмос называется задостойником", т.е., заменяющим собою "Достойно есть", а на Литургии Василия Великого заменяющим песнь: "О Тебе радуется".

Вспоминая святых, спасенных крестною жертвою Христовою и уже прославленных Богом, Церковь благодарит и прославляет Господа за то, что Он, по Своей милости, удостоил их Своего Божественного прославления и соделал их ходатаями за нас на небе. Потому священник, оканчивая в тайной молитве воспоминание святых (Иоанна Предтечи, святых всехвальных апостолов, дневного святого и всех святых), прибавляет: "ихже молитвами посети нас, Боже".

Далее в продолжающейся тайной молитве священник молится и о прочих почивших: помяни, Господи, всех усопших с надеждою воскресения для жизни вечной и упокой их там, где все озаряется светом Лица Твоего (т.е., где на все простирается Твой светлый благоволительный взор). При этом диакону Уставом положено читать в это время "диптихи" (греческое слово "диптихос" - от "дис" - два и "птихи" - складка, т.е., таблица из двух складок или листов, на которых записываются имена), или помянники усопших. К молитвам священника в эти минуты должны присоединить свои моления и все присутствующие в храме, вспоминая усопших своих близких, родных и знакомых. От этого поминовения, совершаемого по вере в умилоостивительную силу бескровной жертвы, бывает великая отрада отшедшим душам, если они перешли в другой мир с верою во Христа, с надеждою на Его милосердие и с сердечным покаянием, но не успели принести плодов покаяния при жизни.

в) После поминовения усопших возносится молитва о здравии и спасении всех живых. При этом вслух всего народа священник произносит моление о Святейшем Патриархе и местном епископе в следующем возгласе: "В первых (прежде всего) помяни, Господи, Великого Господина и Отца нашего Святейшего патриарха (имя) и (местного епископа), ихже (которых) даруй святым Твоим церквам в мире целых (невредимых), честных, здравых, долгоденствующих, право

правлящих слово Твоея истины" (верно преподающих слово Твоей истины). Хор же, в дополнение к этим словам, поет: "И всех и вся", - т.е., помяни, Господи, и всех верующих - мужей и жен.

Священник продолжает молитву втайне: на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Помяни, Господи, град сей...»; - на Литургии св. Василия Великого: «Помяни, Господи, всякое епископство православных...»; - и заканчивает молитву возгласом: "И даждь нам едиными усты и единым сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа, ныне и присно и во веки веков". Хор: "Аминь". Священник, обратившись лицом на запад и благословляя верующих от имени Господа Иисуса Христа, возглашает: «И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Хор: «И со духом твоим».

Этим оканчиваются благодарственные, хвалебные молитвы, положенные по совершении святого Таинства.

При архиерейском служении возгласы: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа", "Горе имеим сердца" и "Благодарим Господа" - архиерей произносит вне алтаря, обратясь к народу и осеняя его дикирием и трикирием, при первом возгласе - на запад, при втором - на юг и третьем - на север, - а затем входит в алтарь и осеняет на восток сослужащих.

Перед произнесением слов: "Приимите, ядите..." - архиерей снимает митру и возлагает на себя омофор, как для обозначения важности этих слов и последующего возношения и освящения Даров, так и потому, что архиерей представляет тогда в себе образ Иисуса Христа, а потому архиерей, произносящий слова в омофоре, как одежде подражания Христу, произносит эти слова как бы самим Божественным гласом.

При окончании пения "Достойно есть..." - протодиакон целует престол, руку архиерея, становится лицом на запад в Царских вратах и, наводя правою рукой с орарем, возглашает: "И всех и вся". Певчие повторяют: "И всех и вся".

Архиерей возглашает: "В первых помяни, Господи, Великого Господина и Отца нашего..."

Первенствующий священник: "Помяни, Господи, и Господина нашего Преосвященнейшего (имя) митрополита (архиепископа, епископа, егоже епархия), егоже даруй Святей Твоей Церкви в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины" - и подходит к архиерею, целует его руку, митру и опять руку. Архиерей, благословляя его, говорит тихо: "Священство (протоиерейство и проч.) твое..."

Протодиакон, стоя в Царских вратах и обратясь лицом к народу, громко возглашает: "Господина нашего Преосвященнейшего (имя) митрополита (архиепископа, епископа, егоже епархия; или: Преосвященных по именам и с титулами, если совершают Литургию несколько архиереев), приносящего (или: "приносящих") (поворачивается и входит в алтарь) Святые Дары сия (указует на дискос и чашу) Господеву Богу нашему (подходит к горнему месту, крестится, делает поклон и, поклонившись архиерею, идет и становится опять в Царских вратах лицом к народу); о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси (имя), о Преосвященных митрополитах, архиепископах и епископах и о всем священническом и иноческом чине, о Богохранимем стране нашей, о властях и воинстве ея, о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей, о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих, о исцелении в немощех лежащих, о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех прежде почивших православных, о спасении людей предстоящих и ихже кийждо в помышлении имать и о всех и за вся" (идет к горнему месту, крестится, делает один поклон, затем идет к архиерею, целует руку его, говоря: "Ис полла эти дэспота", - архиерей же благословляет его).

Певчие поют: "И о всех и за вся". Если есть хиротония диаконская, то она совершается после возгласа архиерея: "И да будут милости великаго Бога...". Порядок диаконской хиротонии тот же, что и иерейской (но с различием в обрядах и молитвах). Именно: при троекратном обхождении посвящаемого вокруг престола поются в алтаре и на клиросе песнопения: "Святити мученицы...", "Слава Тебе, Христе Боже..." и "Исаие ликуй..."; по прочтении архиереем тайносовершительной молитвы поют: в алтаре - "Господи, помилуй" -

трижды, а на клиросе (медленно) - "Кирие, элейсон" - трижды; по прочтении тайных молитв архиерей дает посвященному: орарь, затем - поручи и, наконец, рипиду, при чем каждый раз возглашает: "аксиос", а в алтаре и на клиросе каждый раз поют по трижды "аксиос", а в конце хиротонии, во время архиерейского благословения: "ис полла эти дэспота" – один раз.

Приготовление молящихся к Святому Причащению

По освящении святых Даров молящиеся готовят к причащению. Приготовление к причащению (а в древности причащались все или почти все присутствовавшие в храме) начинается просительной ектениею, которая начинается здесь так: "Вся святая помянувши, паки и паки миром Господу помолимся". Этими словами делается указание на бывшее воспоминание святых, молитвами которых мы подкрепляем свои недостойные моления. Далее в ектении следует прошение: "О принесенных и освященных честных Дарех Господу помолимся". Хор поет после первых пяти прошений: "Господи, помилуй" – по одному разу и после шести последующих: «Поддай, Господи» - по одному разу, затем: «Тебе, Господи».

Во время этой ектении священник в тайной молитве молит Господа, чтобы Он сподобил молящихся причаститься с чистою совестью, во оставление грехов, в наследие жизни вечной, на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Тебе предлагаем живот наш весь и надежду...», - на Литургии св. Василия Великого: «Боже наш, Боже спасати...».

По прочтении этой молитвы и по окончании ектении священник испрашивает у Бога благословения к пению Молитвы Господней возглашением: "И сподоби (удостой) нас, Владыко, со дерзновением (с сыновнею смелостью) неосужденно смети призывати Тебе, небесного Бога Отца и глаголати". Хор (по Служебнику: «людие», - т.е. весь народ) поет: "Отче наш...". Одним из своих прошений, - именно, о хлебе насущном, - молитва эта и готовится верующих к св. Причащению. Под "хлебом насущным" разумеется хлеб не только для тела, но и для души, - а хлебом для души, вместе с словом Божиим, служат Тело и Кровь Христовы. Пением Молитвы Господней верующие выражают твердое упование, что Господь услышит молитву и дарует просящим насущный хлеб для души и тела.

Далее священник возглашает заключительные слова Молитвы Господней, прославляя Царство Божие: «Яко Твое есть царство и сила и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь». Священник преподает: "мир всем", - особенно необходимый для приступающих к св. Причащению; хор отвечает: "И духови твоему".

Затем, после приглашения диакона: "Главы ваша Господеви приклоните" и ответа хора: "Тебе, Господи", - священник читает тайно молитву, в которой просит Бога Отца, чтобы Он милостиво призрел с неба на преклонивших пред Ним главы и подал им все нужные блага, на литургии св. Иоанна Златоуста: «Благодарим Тя, Царю невидимый...», - на Литургии св. Василия Великого: «Владыко Господи, Отче щедрот и Боже всякого утешения...». Молитва заканчивается возглашением священника: "Благодатию и щедротами и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков". Хор поет: "Аминь".

Во время пения: "аминь" - священник тайно читает другую молитву (она одна и та же в обеих Литургиях), в которой просит Господа Иисуса Христа, чтобы Он Сам преподал ему с сослужащими Тело и Кровь Свои, а через него и всем верующим: «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш, от Святаго жилища Твоего и от Престола славы Царствия Твоего и прииди во еже освятити нас, Иже горе со Отцем седяи и зде нам невидимо спребывай. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людям».

Диакон, стоя пред Царскими вратами, препоясывается орарем крестообразно, показывая этим готовность послужить при совершении святой Евхаристии (на практике препоясуются иногда во время пения «Отче наш...»).

После прочтения тайной молитвы: «Вонми, Господи Иисусе Христе, Боже наш...» - священник читает трижды тайно: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя», - и творит три поясных поклона. Диакон одновременно также тайно молится: «Боже, очисти мя, грешнаго...» - и также делает трижды поклонение.

Далее священник закрывает Царские врата завесой, - и алтарь, во время причащения священнослужителей, становится подобием той горницы, в которой апостолы, без сторонних зрителей, приняли причастие из рук Самого Спасителя, а потому Северные и Южные двери алтаря и алтарная завеса в это время закрываются.

Диакон, стоя в это время перед Царскими вратами, призывает верующих к благоговейному вниманию, говоря: "Вонмем", - и входит в алтарь Южными боковыми дверьми. Священник берет святой Агнец и, вознося (т.е. поднимая) его над дискосом (в древности же и показывая всему народу для благоговейного поклонения), возглашает: "Святая святым", - т.е., великая святыня (святые Дары) может быть преподана только тем, кто очистил себя от грехов через покаяние и блюдет себя от греховной скверны.

Хор поет: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь». Этим ответом: «Един Свят...» - верующие смиренно исповедуют, что никто из людей сам не может быть святым, что только Господь истинно свят и что только Он один может соделать нас причастниками Своей Святости.

Причащение священнослужителей

После: «Един свят...» - хор поет причастен – стих псалма, имеющий отношение к службе дня, или святого, или праздника, который поется с припевом «аллилуиа» во время причащения священнослужителей, от чего и получил свое наименование. В Богослужбных книгах причастен иногда называется "киноник" от греческого слова "киноникос" – “причастный”. Все причастны находятся в конце Богослужбного Апостола, там же, где и прокимны. Причастен заканчивается пением: "аллилуиа" - трижды. Если Уставом положено петь два причастна (например, дневной и праздничный), то не каждый особо, а оба вместе заканчиваются пением: "аллилуиа" - трижды.

Перед началом пения причастна у Царских врат ставится возженная свеча.

Во время причащения священнослужителей на клиросе после причастного стиха поется праздничное песнопение, имеющее отношение к памяти дня, или читаются молитвы перед причащением, затем произносится проповедь.

Диакон, войдя в алтарь, говорит священнику: «Раздоби, владыко, Святой Хлеб» (при архиерейской службе: «Раздоби, владыко, Святой Агнец»). Священник, следуя примеру Спасителя на Тайной вечере, преломляет святой Агнец, именно: с особым вниманием и благоговением разламывает Святой Хлеб на четыре части по крестообразному надрезу, сделанному еще на Проскомидии, тихо произнося: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающийся освящай».

Агнец Божий, по учению Церкви, выраженному в этой молитве, неразделяем, потому что Господь Иисус Христос присутствует в каждой частице всецело, истинно и действительно, никогда не иждиваемый, ибо Святое Таинство Тела и Крови Господней установлено на все времена.

Четыре части Святого Хлеба полагаются на дискосе крестообразно: частица с печатью: «ИС» - в верхней стороне дискоса, частица с печатью: «ХС» - в нижней стороне, частица с печатью: «НИ» - с северной стороны дискоса, частица с печатью: «КА» - с южной.

Диакон, указывая орарем на потир, говорит священнику: «Исполни, владыко, святой потир». Священник, взяв частицу «ИС» и сотворив ею знамение креста над потиром, опускает ее в потир со словами: «Исполнение Духа Святаго». Диакон: «Аминь», - и, взяв ковшеч с теплотой (горячей водой), подносит его священнику, говоря: «Благослови, владыко, теплоту». Священник, благословляя, говорит: «Благословенна теплота святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь». Диакон крестообразно вливает теплоту в потир в количестве, необходимом для причащения, говоря при этом: «Теплота веры, исполни Духа Святаго. Аминь».

Это соединение Тела и Крови Христовых, изображая целостность состава Христова, наглядно показывает, что бескровная жертва - это одно и то же с Телом Христовым, распятым на кресте. Теплота вливается в потир для живейшего изображения истинной Крови Христовой, а также и для изображения животворящей силы Таинства.

После этого священник берет часть Святого Агнца с печатью «ХС» и разделяет ее на частицы по числу причащающихся священнослужителей.

Затем все священнослужители с умилением молятся: «Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная, яже в слове и в деле, яже в ведении и не в ведении, яже во дни и в нощи, яже во уме и в помышлении, вся нам прости, яко Благи и Человеколюбец».

После молитвы священнослужители полагают земной поклон перед престолом, кланяются друг другу и верующим, находящимся в храме, со словами: «Простите ми, отцы и братие», - и снова творят земной поклон со словами: «Се, прихожду к Бессмертному Царю и Богу нашему».

Священник говорит: «Диаконе, приступи». Диакон, подходя с северной стороны, произносит: «Преподаждь ми, владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», - и целует край антиминса.

Священник дает диакону частицу Святого Тела со словами: «(имя рек) священнодиакону, преподается Честное и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов его и в жизнь вечную».

Диакон принимает эту частицу Святого Хлеба в ладонь правой руки, лежащей на ладони левой, целует подающую руку священника и отходит к северной или восточной стороне престола, где, приклонив главу и держа руки над престолом, ожидает (одновременно со священником) чтения молитвы перед причащением.

Священник берет себе частицу Святого Хлеба левой рукой, полагает на ладонь правой, говоря: «Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (имя рек), священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную».

После этого священнослужители тайно каждый молятся: «Верую, Господи и исповедую...» - и причащаются со страхом Божиим и «всяким утверждением» (Служебник).

Причастившись Святого Тела Христова, священник берет обеими руками с платом потир, причащается трижды из него Божественной Крови, говоря: «Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, причащаюся аз, раб Божий, священник (имя рек), во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Аминь». Чтобы ни одна капля не упала из потира, причащающиеся пользуются особым платом, один конец которого влагается за верхний передний край фелони, а вторым концом плата берут в руки потир. Во время троекратного причащения Крови Христовой священнослужители обычно говорят: «Во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святаго Духа, аминь».

По причащении священник отирает уста свои и край потира тем же платом и целует верхний край потира, как бы пронзенные ребра Спасителя, произнося: «Се, прикоснуся устам моим, и отымет беззакония моя, и грехи моя очистит» (подразумевается: Господь). Целуя потир, священник говорит: «Слава Тебе, Боже» - трижды. Затем, обращаясь к диакону, он произносит: «Диаконе, приступи».

Диакон подходит и, благоговейно творя поясной поклон, говорит: «Се, прихожду к Бессмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник говорит: «Причащается раб Божий, диакон (имя рек), Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную», - и причащает диакона из чаши трижды.

По причащении диакона священник говорит: «Се, прикоснуся устам твоим, и отымет беззакония твоя, и грехи твоя очистит» - и дает диакону поцеловать верхний край Чаши. После этого священнослужители читают молитву благодарения за Причащение, на Литургии св. Иоанна Златоуста: «Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче...», - на Литургии св. Василия Великого: «Благодарим Тя, Господи Боже наш...».

Затем священник разделяет части Святого Агнца с печатью: «НИ» - и с печатью: «КА» - на столько частиц, чтобы было достаточно для всех причащающихся верующих, и опускает эти частицы в потир. Опустив в потир частицы, священник покрывает потир покровцом или платом, полагает на него лжицу. Диакон открывает Царские врата, которые остаются после этого открытыми до окончания Литургии, и принимает от священника Святую Чашу.

Причащение мирян

Диакон, выходя вместе со священником на солею через Царские врата и поднимая Святую Чашу вверх, возглашает: "Со страхом Божиим и верою приступите", - т.е., сознавая свое недостойнство и веруя, что в Святой Чаше – истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Это явление Святых Даров означает явление Иисуса Христа по воскресении; и верующие, благоговейно поклоняясь святым Тайнам, как Самому Спасителю, радостно приветствуют Его словами: "Благословен грядый во имя Господне: Бог Господь и явися нам".

Затем диакон передает Чашу священнику. На практике диакон иногда держит Чашу во время чтения молитвы: «Верую, Господи, и исповедую...», - и священник, говоря слова: «Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Самая Честная Кровь Твоя...», - указывает рукой на держимую диаконом Чашу. Приготовившиеся к причащению читают вслед за священником молитву перед причащением: "Верую, Господи, и исповедую...".

По окончании чтения молитвы причастники-миряне полагают земной поклон, подходя к Святой Чаше с благоговением, крестообразно сложив руки на груди, и называют свои имена. У Чаши во избежание пролития Святой Крови не полагается креститься.

Священник, подавая лжицей Святые Дары, произносит: «Причащается раб Божий (имя рек) Честного и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную». Диакон или алтарный служитель отирает платом уста причащающихся; причастники-миряне по причащении целуют нижний край Святой Чаши, как бы самое прободенное ребро Христа Спасителя. Во время причащения хор поет: "Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите", - и, по окончании причащения, - "аллилуиа" - трижды.

После причащения мирян священник с диаконом входят в алтарь, священник ставит Святую Чашу на престол и, взяв дискос и читая воскресные песнопения: «Воскресение Христово видевше...», «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «О пасха велия и священнейшая, Христе!...», - опускает в Потир частицы, лежащие на дискосе, вынутые из просфор на Проскомидии в честь святых, а также за здравные и за упокойные, со словами: "Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих". Через погружение частиц в Кровь Христову сообщается благодать очищения от грехов и освящения тем лицам, за которых эти частицы вынуты.

Антиминской губкой священник отирает дискос, чтобы не осталось на нем и самых мельчайших частичек. После опускания частиц в Потир он покрывает Святую Чашу покровцем, а на дискос полагает звездицу, копие, лжицу, второй покровец и плат.

После этого священник обращается лицом к народу и благословляет его, говоря: "Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое".

В ответ на это хор поет песнопение (стихиру Пятидесятницы), в котором указывается, какие блага получены нами через Иисуса Христа: "Видехом свет истинный (в Евангелии), прияхом Духа небесного (в таинствах), обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: та бо (ибо она) нас спасла есть".

Последнее явление Святых Даров молящимся

Во время пения хора: «Видехом Свет истинный...» - священник кадит трижды Святые Дары, говоря тайно: «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя», - потом отдает диакону кадельницу и дискос, и диакон несет дискос на жертвенник, идя между престолом и Царскими вратами.

Священник, поклонившись Святым Дарам, берет Святую Чашу, говоря тихо: "Благословен Бог наш", - и, обратившись лицом к народу со Святой Чашей, произносит возгласно: "Всегда, ныне и присно, и во веки веков". Это возгласие напоминает нам об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века, а также побуждает верующих к всегдашнему прославлению Господа Иисуса Христа.

Затем священник несет Святую Чашу на жертвенник, тихо говоря: «Вознесися на небеса, Боже...». Священника, несущего Святую Чашу на жертвенник, диакон встречает с кадильницей, кадя Святые Дары, и передает кадило священнику, который, поставив Святые Дары на жертвенник и возжженную свечу пред ними, кадит, поклоняясь Святым Дарам, как возносящемуся Спасителю.

Когда священник служит без диакона, то после возгласения: «Всегда, ныне и присно...» - он переносит на жертвенник Святую Чашу и дискос вместе.

Святые Дары, перенесенные с престола на жертвенник, знаменуют Вознесение Господне, а кадильный фимиам – светлое облако, которое сокрыло от взора Апостолов возносившегося Господа.

Вернувшись к престолу, священник, начертав антиминой губкой знак креста над антиминой и положив губку в середину его, закрывает антиминой: сначала верхнюю часть его, потом нижнюю, затем левую и, наконец, правую, - в знак окончания того великого священнодействия, для которого он лежал раскрытым.

Верующие, вспоминая вознесение Христова и Его обещание невидимо пребывать в Церкви до скончания века ("Аз с вами есмь во вся дни до скончания века"), поклоняются перед святыми Дарами и поют Господу хвалебную песнь: "Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься святым Твоим Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам, соблюди нас в Твоей святыни (в полученном от Тебя освящении) весь день поучатися правде Твоей: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа".

В этом песнопении выражается благодарение Господу за то, что Он удостоил причаститься Святых Таин.

При архиерейском служении перед возгласом: "Святая святым" затворяются Царские врата и закрываются завесой. Возглас: "Спаси, Боже, люди Твоя..." - архиерей произносит, благословляя народ дикирием и трикирием. Певцы поют: "ис полла эти дэспота", - а затем уже - "Видехом свет истинный..."

Благодарственная ектения за причащение и заамвонная молитва

Диакон, выйдя северными дверьми и став на обычном месте соли, читает краткую ектению, в которой призывает молящихся благодарить Господа за причащение Святых Таин: "Прости (прямо стоя, с благоговением) приимше Божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих, страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа". Хор: "Господи, помилуй". После прошения: "Заступи, спаси...", диакон заканчивает ектению возгласением: "День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим". Хор: "Тебе, Господи".

Священник, сложив антиминой и держа в руках Евангелие, делает им знак креста над антиминой и возгласает: «Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков», – и полагает Евангелие на антиминой. В этом возгласе священника указывается, от Кого получается нами освящение: "Яко Ты еси освящение наше и Тебе славу воссылаем...". Хор: «Аминь».

Священник, по чтении молитв благодарения за причащение (сейчас обычно благодарственные молитвы читаются по отпусте Литургии, когда священник дает целовать крест молящимся), разрешая молящимся исход из храма, возгласает: "С миром изыдем", - т.е., из храма. Этим возгласением в древности заканчивалась Литургия. Теперь окончанием Литургии служат молитвословия отпуста.

Хор, от лица верующих, отвечает: "О имени Господни", - т.е., мы готовы выйти из храма не иначе, как с благословением, которое преподается именем Господа. Это напутственное благословение и дается священником в особой молитве - "заамвонной", произносимой за амвоном, среди народа. Молитва предваряется словами диакона: "Господу помолимся" - и ответом хора: "Господи помилуй". В древности верующие выслушивали эту молитву с наклоненными главами (по призыву диакона: "преклонитесь и благословитесь"). В настоящее время народ не наклоняет

глав, но диакон, в память этого древнего обычая, выслушивает молитву с преклоненною главою, стоя пред иконою Спасителя и держа орарь, как при чтении ектении. Этим он подает молящимся пример послушания воле Божией.

Священник в это время выходит из алтаря со Служебником в руках через Царские врата за амвон (внизу солеи) и читает молитву «заамвонную», в которой испрашивает благословение от Господа сперва на предстоящих, согласно выраженному ими желанию, потом на любящих благолепие храма и на всю церковь: «Благословляй благословящая Тя, Господи...». Текст этой молитвы одинаков на весь год для обеих Литургий.

Потребление Святых Даров

По окончании «заамвонной» молитвы священник Царскими вратами входит в алтарь и читает молитву на потребление Святых Даров. Диакон тогда же входит Северными дверьми в алтарь, подходит к престолу и, приклонив главу, внемлет этой молитве. На Литургии св. Иоанна Златоуста: «Исполнение закона и пророков Сам Сый, Христе Боже наш...»; - на Литургии св. Василия Великого: «Исполнися и совершися...». Этой молитвой священник исповедует, что как Сам Господь Иисус Христос исполнил все, что возвещено в Законе и пророках о нашем спасении, так и священнослужители совершили Таинство Святой Евхаристии по заповеди Господней и просят Бога удостоить их в будущем веке насыщаться Его бессмертной трапезы.

По окончании этой молитвы священник благословляет диакона, который, перекрестившись, целует престол и отходит к жертвеннику для потребления Святых Даров. Если священник служит без диакона, то он сам потребляет Святые Дары.

Для потребления Святых Даров берется плат, один конец которого углом влагается за верхний край фелони или стихаря, другим его концом священнослужитель берет Святую Чашу левой рукой, а правой, при помощи лжицы, с благоговением потребляет из Чаши ее содержимое. Затем, ополоснув Чашу водой несколько раз, пока не останется на стенках ее ни малейшей частицы Святого Хлеба, он испивает эту воду, вытирает Чашу губкой досуха, затем – лжицу платом и убирает сосуды в надлежащее место (сосудохранилище).

Хор, по окончании молитвы, прославляет имя Божие через троекратное пение стиха: "Буди имя Господне благословенно от ныне и до века". Затем положено прочесть или пропеть весь 33-й псалом: "Благословлю Господа на всякое время...". Во время чтения или пения этого псалма бывает раздаяние предстоящим антидора ("вместо дара" – в переводе с греческого языка), т.е., остатков просфоры, из которой на проскомидии изъят Агнец. Для молившихся в храме, но не причастившихся Святым Таин, антидор служит некоторою заменою Святого Причащения, потому что это не простой хлеб, но освященный на Проскомидии. Кроме того, раздаяние антидора служит памятником тех вечереи любви, которые у христиан первых веков устраивались из остатков приношений.

По раздаче антидора священник окончательно благословляет народ к выходу из храма, возглашая: "Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков". Хор: "Аминь". Потом, обратясь к престолу, священник говорит: "Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе". Хор поет: "Слава и ныне". "Господи помилуй" (трижды). "Благослови". После этого священник, обратясь к народу, произносит отпуст, в котором просит Господа, чтобы Он, как благий и человеколюбец, по ходатайству Пречистой Матери Своей и всех святых, спас и помиловал нас. Хор, заканчивая все Богослужение, поет многолетие: "Великого Господина... и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета".

По обычаю, перед отпуском священник берет крест с престола и после отпуста, осеняя крестом оба лика и народ и сам поцеловав крест, дает его для целования молящимся. По целовании священник опять осеняет крестом народ и возвращается в алтарь, после чего Царские врата и завеса закрываются.

Отпуст

Священник после пения «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови» - произносит отпуст по дню седмицы или праздничный (отпусты на каждый день седмицы

находится в Служебнике, там же находятся и все другие отпусы). Например, в воскресенье произносится отпуст такой: «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере. Святых славных и всехвальных Апостол, иже во святых отца нашеоо Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустаго (или: иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския), и святаго (храма и дня), и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человекоубец».

По отпусе хор поет многолетие: «Великаго Господина и Отца нашего Алексия, святейшего патриарха Московского и всея Руси, и господина нашего высокопреосвященнешего Амвросия, архиепископа Иваново-вознесенскаго и Кинешемскаго, братию святаго храма сего и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета».

По отпусе и многолетию священник, вернувшись в алтарь, если служит без диакона, сам потребляет святыя Дары, а при служении с диаконом произносит трижды: «Слава Тебе, Боже..» - и чтец читает благодарственные молитвы по причащении, затем «Ныне отпускаеши...», Трисвятое по «Отче наш...» и отпустительный тропарь, «слава», кондак, на Литургии св. Иоанна Златоуста – святому Иоанну Златоусту, а на Литургии св. Василия Великого – святому Василию Великому, «и ныне», Богородичен: «Предстательство христиан...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Честнейшую херувим...», «Слава, и ныне». Далее священник творит отпуст малый и снимает священные одежды. Все эти молитвословия есть в Служебнике.

Диакон после потребления Святыя Даров, как и священник, читает молитвы по причащении, снимает священные одежды и убирает в надлежащее место все священные сосуды и облачения.

Окончив Божественную службу, священнослужители омывают руки и после поклонения престолу исходят из храма, благодаря Бога за то, что удостоил их совершить Божественную Литургию.

При архиерейском служении. - По произнесении отпуста архиерей благословляет народ дикирием и трикирием. Певцы поют: "ис полла эти дэспота", а затем: "Великого Господина...".

Архиерей разоблачается в алтаре перед святым престолом. В это время певцы (исполлатчики), войдя в алтарь, поют: "ис полла эти дэспота" - трижды.

По разоблачении архиерей в мантии, выйдя из алтаря Царскими вратами, трижды покланяется святым иконам, потом, обратившись к народу, благословляет его. Певцы поют: "ис полла эти дэспота" - один раз.

Подготовка священнослужителей к совершению Божественной Литургии

Святая Православная Церковь особенно строго требует, чтобы священнослужители достойно «приготовляли» себя к совершению ими святейшего таинства Причащения.

Служение священником Литургии без приготовления, хотя бы даже и при соборном служении, ни в каком случае не допускается. Не следует этого допускать даже и для диаконов.

В физическом отношении от совершителя таинства требуется, чтобы все тело его было чисто, одежда – не рваная, прилична и опрятна, лицо и руки вымыты, голова причесана, ногти обрезаны, усы подстрижены, зубы вычищены еще с вечера. Если нужно «измыть» уста утром, то следует делать это с большой осторожностью, чтобы не проглотить воды, что, впрочем, в случае нечаянности, не может служить препятствием к приобщению («Учительное известие», ср.: 16-е правило Тимофея Александрийского).

В духовном отношении от готовящегося к совершению таинства требуется, чтобы он возбудил в себе молитвенное настроение и приобрел искреннее желание совершить святое Таинство и причаститься Христовых Таин. Для этого священнослужители обязываются выполнить так называемое «правило», положенное Уставом перед совершением Литургии.

Священнослужитель, готовящийся к совершению Литургии, должен:

1. Совершить или выслушать Вечерню и Утреню. Для священника должны быть прочитаны тайные светильничные и утренние молитвы, диакону их читать не нужно.

2. Вычитать определенные каноны, положенные на каждый день: 1) Спасителю, 2) Божией Матери, 3) «дневной», 4) святому Ангелу Хранителю.

1) Спасителю: на воскресенье, понедельник, среду, субботу – канон Иисусу Сладчайшему; на вторник и четверг – канон покаянный ко Господу Иисусу; на пятницу – Кресту.

2) Божией Матери: на воскресенье, понедельник, вторник, четверг, пятницу – канон молебный ко Пресвятой Богородице: «Воду прошед...»; на среду – канон Одигитрии; на субботу – канон Акафиста (неотложно).

3) «Дневной»: на понедельник – Архангелам и Ангелам; на вторник – Предтече; на четверг – святым Апостолам и святителю Николаю; на субботу – всем святым.

4) Святому Ангелу Хранителю на каждый день (только в понедельник – по желанию).

3. Канон и молитвы ко Святому Причащению.

Если кто по каким-либо причинам, независящим от него, не может выполнить всего правила, то обязан дочитать его после Литургии, но молитвы ко Причащению непременно должны быть прочитаны перед Литургией.

Кроме этого, от готовящегося к совершению Литургии требуется, чтобы он соблюдал себя от всего того, что может препятствовать ему к совершению святого Таинства, это:

1) запрещение в служении от архиерея;

2) смертный грех на душе;

3) вражда;

4) вкушение пищи после полуночи;

5) женатый священник должен накануне воздержаться от супружеским отношений;

6) препятствием могут также послужить особые состояния духа, которые священник должен стараться искоренить: уныние, тоскливость, - наконец,

7) Осквернение во сне.

В последнем случае, если священнослужителю совесть подсказывает, что виноват в этом он сам (дал повод накануне скверными мыслями или разговорами, неумеренностью в пище или излишним сном), - без исповеди не должен приступать к совершению Таинства. Напротив, если совесть ни в чем не укоряет, а искушение последовало от сатаны, то при необходимости без предосуждения может приступать к священнодействию (4-е правило святого Дионисия Александрийского), предварительно прочитав «Правило от осквернения».

Как должен поступать при совершении Литургии диакон, служащий без приготовления

1. Он не выходит со священником перед Царские врата для чтения Входных молитв.

2. Не берет обычного начала у священника перед «Благословенно Царство», а только тихо произносит: «Благослови, владыко», - и, получив благословение, целует руку священника, выходит на амвон для произнесения: «Благослови, владыко», - и ектении.

3. После Великого входа не обращается к священнику за молитвою о себе, равно также и священник к нему (ибо это касается общего служения, в котором нужна взаимная молитва), а только таким образом, как и при начале Литургии, испрашивает благословение, говоря: «Благослови, владыко», и, получив благословение, отходит на свое место для дальнейшего священнослужения.

4. При возгласе священника: «Победную песнь...» - диакон не поднимает звезды, вместо него делает это сам священник.

5. При освящении святых Даров не подходит к престолу и не поднимает святые Дары при возгласе: «Твоя от Твоих...», - а только по освящении святых Даров совершает каждение во время «Достойно есть...».

6. Не выносит святых Даров и не возглашает: «Со страхом Божиим...».

От такого образа действия, как установившегося у нас по требованию чувства благоговения к великому и страшному священнодействию, не следовало бы отступать никому из диаконов, без надлежащего приготовления участвующих в совершении Литургии».

Условия совершения Литургии

Местом совершения Божественной Литургии может быть только храм, освященный архиереем или имеющий освященный и присланный епархиальным архиереем антиминос. В последнем случае совершается «Последование, как освященный антиминос положить в новосозданном храме, данный от архиерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избранну на сие и искусну» (Большой требник). И в том и в другом случае освящение храма называется Великим. Если в освященном храме при его реставрации или других обстоятельствах будет поврежден или поколеблен престол, или если храм будет осквернен язычниками или еретиками, Великое освящение повторяется. При ремонте храма, когда престол не передвигается, а также если миряне во время какого-либо несчастного случая прикасались к престолу и другим святыням или произошло какое-нибудь другое нарушение порядка, - положено Малое освящение храма, которое совершается через окропление его святой водой после чтения двух молитв «в обновлении Божия храма» (Большой требник). Чтению молитв обычно предшествует молебное пение с канонам храмовому празднику и Малое освящение воды.

Ни в каком другом месте, кроме освященного православного храма и святого престола, Божественная Литургия совершена быть не может. В крайнем случае для ее совершения необходим антиминос, на котором, например, если в храме возникнет пожар, и заканчивается в подходящем месте совершение начатой Литургии. В свое время Святейшим Синодом было разрешено миссионерам в инородческих деревнях, расположенных далеко от храмов, совершать Божественную Литургию на переносных антиминосах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к этому зданиях, а также и на лоне природы.

В оскверненном храме совершать Божественную Литургию запрещается. Если осквернение произойдет во время Литургии, до Великого входа, священник должен прекратить службу, потребить хлеб и вино, приготовленные для совершения таинства Евхаристии, и, окончив разоблачение, покинуть храм. Если оно произойдет после Великого входа, священник заканчивает Литургию, но больше здесь ее не совершает до освящения храма.

Древнее правило определяет временем совершения Божественной Литургии третий час, по нашему исчислению девятый. Она может быть совершена и раньше, и позднее, по требованию обстоятельств, но не после полудня и не ранее рассвета. Исключения составляют лишь некоторые дни, когда Литургия совершается «порану» или соединяется с Вечерней службой. Это день святой Пасхи, дни Святой Четыредесятницы для Литургии Преждеосвященных Даров, дни навечерий Рождества Христова и Богоявления, а также дни Великой субботы и Пятидесятницы.

Священник не может совершать в один день более одной Литургии. Участие уже служившего священника в тот же день в соборном совершении другой Литургии недопустимо. На одном престоле в один день может быть совершена только одна Литургия в силу единства принесенной Господом Иисусом Христом крестной жертвы.

Священник обязан совершать Божественную Литургию неукоснительно во все воскресные и праздничные дни и Литургию Преждеосвященных Даров по средам и пятницам в дни Великого поста.

Совершать Божественную Литургию священник должен со всяким благоговением и сердечным умилением. Все мысли его должны быть устремлены к Богу, перед Которым он предстоит, служит и образ Которого во время Богослужения собой представляет. Положенные тайные молитвы он должен прочитывать с вниманием и полностью, ничего не пропуская, и читать их не на память, а по книге, чтобы вследствие забывчивости чего-нибудь не пропустить и не нарушить благоговейного совершения службы.

Священник должен следить за выпечной просфор и всегда иметь запасную просфору для Агнца, а также заранее осмотреть приготовленные просфоры, чтобы убедиться в их доброкачественности. Употреблять для Агнца просфору, из которой изъяты частицы, не

разрешается. Если священник, зная о недоброкачественности просфоры, приготовит из нее Агнец и совершит Литургию, то он «святотатским грехом согрешит».

Эти же правила он должен соблюдать и в случаях, если в потире не будет вина или воды или они окажутся нечистыми. В таком случае нужно вылить воду или вино в какой-либо чистый сосуд и влить в потир вина с малым количеством воды при произнесении слов: «И един от воин копием ребра Ему прободе...». Затем со слов: «Подобне и чашу по вечери, глаголя: пейте от нея вси...», - совершает все тайно по порядку, не произнося лишь совершительных слов и не творя положенных действий над хлебом, если он уже освящен. По совершении Божественной Литургии и потреблении Святых Даров вылитая из потира вода должна быть снова влита в чашу вместо теплоты, употребляемой для ее очищения и потреблена. Если перед освящением святой чаши окажется, что в вино не была добавлена вода, это нужно сделать немедленно с произнесением слов: «Един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода: и видеый свидетельствована и истинно есть свидетельство его». Если это обнаружится по освящении вина, вода не вливается, а вливается в положенное время теплота.

Если Святые Дары нечаянно пролиты и священнику нечем причащаться, он должен снова налить в потир вина с малым количеством воды, при произнесении проскомидийных слов: «И абие изыде кровь и вода...», - и совершить над вином обычное освящение, начав со слов: «Подобне и чашу по вечери, глаголя...» - и прочее, и поступать далее, как сказано выше.

Во всех случаях остановки совершения Литургии. во избежание паузы, хор исполняет приличные случаю церковные песнопения. Продолжается Божественная Литургия с того же места, на котором была остановлена священником для совершения священнодействий над веществом Таинства.

Если священник, совершающий таинство Евхаристии, забыл, произнес он или нет над хлебом и вином слова Господни или молитву: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа», или совершительные слова: «И сотвори убо... преложив Духом Твоим Святым», и будет в недоумении, освящены Святые Дары или нет, не смущаясь этим, он должен тихо произнести положенное, начиная со слов: «В ночь, в нюже предашеся...» с верою, что Святые Дары освящаются, если не освящены.

Если священник перед освящением Даров заболит и будет не в состоянии окончить службу или скоропостижно умрет, служба остается неоконченной. Если это случится после освящения Даров и в храме найдется другой священник, готовый к причащению Святых Таин, он должен окончить Божественную Литургию, начав с того места, на котором она была прервана, и потребить Святые Дары. Если священника нет, то диакон или кто-нибудь из благоговейных мужей должен накрыть Дары покровом, не прикасаясь к ним руками. По прибытии священника совершается новая полная Божественная Литургия, с потреблением прежних и вновь освященных Даров. Если Дары не были освящены, священник потребляет их по потреблении освященных, и не как Тело и Кровь Христовы, а как благословенные хлеб и вино. Если после скоропостижной смерти священника освященные или неосвященные Дары на долгое время останутся непотребленными, закиснут и потребить их будет невозможно, священник должен вылить их в проточную воду или сжечь в храме, а пепел высыпать в непопираемое место.

Если священника, служащего Божественную Литургию, позовут напутствовать Святыми Тайнами умирающего или крестить опасно больного младенца, служба может быть приостановлена до Великого входа, и во время отсутствия священника для народа читается Апостол, Псалтирь или каноны, а по его возвращении служба заканчивается обычным порядком. Если священник вынужден оставить служение Божественной Литургии сразу после совершения Проскомидии, а потом почему-либо задержится, то может совсем не совершать ее в этот день, а на другой день после совершения Божественной Литургии и потребления Святых Даров должен прежде приготовленные хлеб и вино потребить особо. По Великом входе служение Литургии остановлено быть не может, и больной оставляется на волю Божию.

Если священнику угрожает нападение от злоумышленников, меры безопасности он может предпринять лишь после потребления Святых Даров, чтобы предохранить их от поругания.

В случае пожара и другой опасности, угрожающей храму во время совершения Божественной Литургии, священник должен осторожно взять Святые Дары с антиминомом и закончить службу в другом, подходящем месте.

Если перед освящением Даров в чашу попадет муха или другое неядовитое насекомое, его нужно вынуть, завернуть в бумажку и сжечь, а пепел поместить под престолом или в другом, непопираемом месте. Если в потир попадет паук или другое ядовитое насекомое или вещество, вино должно вылить в другой приличный сосуд, а вместо него налить новое вино с произнесением проскомидийных слов: «Един от воин копием ребра Ему прободу, и абие изыде кровь и вода...». Прежнее вино по окончании службы должно быть вылито в проточную воду. Если насекомое попадет в чашу по освящении Святых Даров, их следует потреблять обычным порядком, а насекомое предварительно вынуть со всеми предосторожностями так, чтобы не упала на что-нибудь капля Крови Христовой, трижды промыть вином над другим сосудом, завернуть в бумагу или тряпочку, а по окончании Литургии сжечь и вместе с вином вылить в проточную воду.

Если зимой Кровь Христова замерзнет в потире, священник или диакон согревают его подогретыми покрывцами или ставят чашу в сосуд с кипятком. Если зимой замерзнет Агнец, священник, поместив его на дискосе и покрыв звездицею с покрывцем, пока Агнец не оттает, должен держать его на престоле над сосудом с горящими углями. Чтобы во время Богослужения зимой Кровь Христова не замерзала, на Проскомидии нужно вливать в чашу меньше воды и больше вина, а потом влить больше теплоты и предотвратить замерзание.

Если частица Святых Даров упадет на доску или на камень, то в первом случае это место должно быть чисто выстругано, а во втором – вытерто влажной губкой. Стружки нужно сжечь, пепел поместить в непопираемое место, а воду вылить в проточную воду. Если капли Крови Христовой попали на престольную индитию, на антиминос, на покрывец или на одежду, по окончании службы священник должен высосать место, куда попали капли, затем вытереть его губкой, трижды вымыть в чистой воде над сосудом, а воду вылить под престол или в проточную воду. Если что-либо от Святых Даров упадет на подножный ковер, это место нужно протереть губкой, трижды промыть водой, вырезать его и сжечь вместе с губкой, с пеплом поступив обычным порядком.

О пролитии Святых Даров, по какой бы причине это ни случилось, священник обязан немедленно и с чувством глубокого раскаяния сообщить своему епископу и до получения его решения не приступать к совершению Божественной Литургии. Если Святые Тайны прольются на антиминос, последний должен быть сдан архиерею. За ненамеренное пролитие Святых Даров обычно назначается епитимия по усмотрению церковной власти. По древним церковным правилам, виновный подвергается шестимесячному запрещению в священнослужении. За намеренное пролитие виновные лишаются сана (Номоканон, правило 158). Если Святые Тайны прольются при причащении больного по его неосторожности или неопытности окружающих его, то по тщательном испытании на священника налагается молитвенная епитимия для очищения и успокоения совести.

Если по причащении Христовых Таин с кем-нибудь случится рвота, все извергнутое должно быть собрано в чистые тряпочки, сожжено, а пепел высыпан в непопираемое место.

Приготовление запасных Даров

Агнец для запасных Даров приготавливается так же, как и Агнец для Преждеосвященной Литургии, - за полной Божественной Литургией. На Проскомидии Литургии, на которой приготавливаются запасные Дары, кроме Агнца, предназначенного для совершения данной Божественной Литургии, из другой просфоры точно так же, то есть с произнесением всех проскомидийных слов, приготавливается для запасных Даров другой Агнец, который ставится на дискосе рядом с первым. На Божественной Литургии освящение обоих Агнцев в положенное время совершается вместе, а не порознь, то есть совершительные слова и благословение произносятся не над каждым из них в отдельности. По освящении Даров, перед причащением, священник берет Агнец, приготовленный для запасных Даров, и, держа над потиром, понемногу

лжицею напоят его Кровью Христовою, соблюдая осторожность, чтобы не размочить Агнец и Кровь Христова не пролилась на какой-нибудь предмет. Напоенный Агнец полагается в кивот или дарохранильницу до окончания Божественной Литургии.

После окончания Литургии Агнец вынимается из кивота и высушивается на престоле. Делается это так: священник разворачивает антиминос, вынимает из кивота Агнец и полагает его на дискосе, который ставится на антиминос. Затем совершается каждение вокруг престола, делается перед ним поклон и Святой Агнец раздробляется копием на мелкие частицы, которые священник просушивает, держа дискос над каким-либо источником тепла, например, электрической лампой, и переворачивая копием, чтобы предохранить от подгорания. Хорошо просушенные частицы влагаются в кивот и хранятся на престоле. Священник обязан постоянно следить за состоянием запасных Даров. Если они отсырели, их просушивают указанным выше способом или на открытом воздухе. Если в запасных Дарах замечается какая-либо порча, их потребляют за ближайшей Божественной Литургией вместе с остатками Святых Даров, а вместо них приготавливают новые.

Седмичный круг Богослужений

По примеру христиан апостольских времен (Деян. 2, 46) Православная Церковь освящает все дни седмицы совершением церковных служб, и каждому дню седмицы предписывается особая литургическая тема, особые священные воспоминания.

Первый день седмицы – это воскресный день (по-гречески воскресенье именуется “кириаки”, буквально – “день Господень”, а по-славянски – “неделя” – тот день, в который не делают мирских дел). Воскресный день – это малая Пасха.

Понедельник посвящается сотворенным ранее человека бесплотным силам; они являются в Церкви торжествующими духами, ближайшими к Богу, служебными духами, в служении посылаемыми, орудиями промысла Божиего о мире и человеке, потому и понятно, что мы прославляем их в первый день седмицы после воскресного дня.

Во вторник поминаются ветхозаветные пророки, и прежде всего Предтеча, как больший из рожденных женами. Таким образом, понедельник и вторник как бы представляют в седмице времена дохристианские – ветхозаветные и даже еще более древние.

Среда и пяток – это дни, теснейшим образом связанные литургически с воскресным днем, потому что древние христиане воспринимали Пасху не как Пасху воскресную, а как Пасху крестную. Изначально сугубым образом праздновался тот день, который мы теперь называем Великим Пятком, и воздавая поклонение в этот день Животворящему Кресту – орудию спасительных страстей и искупительной смерти Господа нашего Иисуса Христа, - Церковь как бы вступает в новозаветные времена в смысле седмичного круга. То есть седмичный круг тоже в известной мере историчен. Среда и пяток – это дни службы Кресту: среда – как день предательства Иудина, день, когда в нем созрела решимость к этому преступлению, а пятница – как день страданий и крестной смерти Спасителя.

В четверг Церковь прославляет новозаветных святых, прежде всего Апостолов – первых провозвестников Евангелия, т.е. Благой Вести о совершившемся искуплении человечества. А из их преемников (а прямыми преемниками Апостолов являются епископы, святители) наиболее чтимым Православной Церковью избран святой Николай, архиепископ Мир Ликийских.

В субботу закончено творение мира Богом, и этот день преимущественно указывает на вечный блаженный покой, ожидающий верных рабов Его в единении с Ним. Поэтому суббота посвящена воспоминанию и прославлению всех, наслаждающихся блаженством в горних обителях – всех святых, а если посмотреть канон Октоиха в этот день, то увидим, что прежде всего ублажаются три лика святых: мученики, святители и преподобные. Второй литургической темой субботнего дня является тема заупокойная. Совершаем память всех в вере и надежде воскресения почивших отец и братьев наших. Заповедь субботнего покоя дана Богом по сотворении мира и повторена при Моисее на Синае, а в Новом Завете день субботний как праздник творения мира, позднее омраченный грехопадением людей, в память нового творения, которым мы созданы во Христе и возрождены Его Воскресением, уступил свое место дню воскресному. Есть и

свидетельства Священного Писания об этом (1 Кор. 16, 2 и 2 Кор. 5, 17). По словам святого Афанасия Великого, празднование субботы Сам Господь перенес на день воскресный. Праздновать воскресный день однозначно заповедано христианам 29-м правилом Лаодикийского поместного Собора.

Пресвятая Богородица, как всегдашняя Предстательница христиан перед Престолом Своего Божественного Сына, воспоминается и прославляется Церковью во все дни седмицы. Об этом свидетельствует то, что всякая группа песнопений и молитвословий православного Богослужения завершается Богородичном либо (в среду и пяток) Крестобогородичном, т.е. песнопением в честь и славу Богородицы. Но три дня в неделю: в воскресенье и тесно связанные с ним литургически среду и пяток, - Пресвятая Богородица особенно ублажается Церковью: один из канонов на Утрени в эти дни в Октоихе посвящен Богородице.

В течение седмицы, начиная с субботы вечера, на Вечернях и Утрнях прочитывается вся псалтирь: по одной кафизме на Вечерне, если не было накануне Всенощного Бдения, и по две или по три, в разные периоды года, - на Утрени. Устав о кафизмах находится в Типиконе и в Следованной Псалтири.

Говоря о седмичном круге, нужно сказать еще, что имеется как бы подуровень этого круга. В течение седмицы те песнопения, которые относятся к седмичному кругу, поются одним распевом, который именуется гласом. Гласов в Православной Церкви существует восемь. Т.е. имеется особый цикл, состоящий из восьми седмиц, и вполне понятно, почему гласов именно 8. Если седмица есть символ полноты, то осмерица – символ сверхполноты, всеохватности. И все бытие мира совершается как бы внутри некой осмерицы. В самом деле, в первые 6 дней Бог являл Себя миру в качестве Творца. 7-й день, который объемлет то, что называется всемирной историей – промежуток времени от сотворения человека до Второго и славного пакипришествия Сына Божиего. 8-й день отцы называют невечерним днем Царствия Христова. Т.е. то, что будет после завершения истории мира, именуется 8-м днем.

Седмичный круг начинается с воскресного дня. А поскольку Богослужебный день начинается с вечера предыдущих суток, то 1-й раз служба данного гласа совершается в субботу вечером.

Воскресный день является одновременно и 1-м днем начинающейся седмицы, и 8-м днем уходящей седмицы. Такая непрерывность совершения службы присутствует повсюду. В суточном круге, скажем, 9-й час, относящийся еще к уходящему Богослужебному дню, непосредственно предвзвывает Вечерню, относящуюся по преимуществу уже к дню наступающему. Происходит как бы слепление во образ непрерывности наших молитв. Нечто подобное происходит и в седмичном круге.

Начало системе осмогласия положил обычай ранней христианской Церкви в каждый из 8-ми дней Пасхи исполнять песнопения на особый напев, или глас. Восемидневный цикл напевов вскоре был распространен на 8 недель от 1-го дня Пасхи до 1-й недели по Пятидесятнице., составляющих праздничный период года и почитаемых как бы одним днем. Напев того или иного дня распространялся на соответствующую ему по порядку неделю. Позднее весь 8-недельный цикл стали повторять в течение всего года до новой Пасхи. Сменяя друг друга на протяжении периода Богослужебного года, гласы задают некий священный ритм, который неизбежно оказывает воздействие на человека, регулярно посещающего храм. Сконцентрированное в днях Светлой седмицы осмогласие как бы некими концентрическими кругами расходится по всему году, ориентируя каждое мгновение этого года на время Пасхи. Таким образом, осмогласие осуществляет освящение всей жизни человека.

“8” – это число будущего века в Вечности, и поэтому принцип осмогласия символически выражает вечное молитвенное предстояние человека перед Пресвятой Троицей. Но осмогласие – это также и определенная мелодическая форма, представляющая собой некий круг, или кругообращение, образуемое повторением осмогласных столпов на протяжении года. Это кругообращение является образом тех круговых движений, которые совершают ангельские чины, непосредственно созерцающие Славу Божию, согласно святому Дионисию Ареопагиту.

Вовлекаемая в это круговое движение через посредство гласовых мелодий человеческая душа становится ангелоподобной, ибо совершает то же, что совершают ангелы.

Служение субботнее с одним рядовым святым

В субботу всегда бывает отдание гласа Октоиха, так как с воскресенья начинается следующий глас. Поэтому в субботней службе сначала поются стихиры и канон святому, а потом Октоиха, в отличие от всех других дней недели.

На Вечерне в пятницу вечером всегда во весь год, кроме Страстной и Пасхальной суббот, когда кафизмы на Богослужениях не читаются, читается кафизма 18-я («Песнь степеней»), если не было накануне Всенощного Бдения. Эту кафизму составляют 15 достаточно кратких псалмов – со 119 по 133 включительно, и каждый из них имеет надписание: «песнь степеней». Ветхозаветные иудеи, идя на молитву в Иерусалимский храм, поднимались по 15 ступеням. При восхождении на каждую ступень читался или пелся особый краткий псалом – нечто вроде нынешних входных молитв. Эта кафизма читается в пятницу вечером потому, что в пятницу вечером начинается субботний Богослужебный круг. Ветхозаветное субботнее Богослужение тоже начиналось в пятницу вечером, и Новозаветная Церковь отдает должное своей благодатной предшественнице – Церкви Ветхозаветной, полагая в начале субботнего Богослужебного круга входные молитвы ветхозаветного Богослужения.

На «Господи, возвах» сначала поются 3 стихиры святому из Минеи, затем – 3 первых из шести стихир Октоиха. На «И ныне» - догматик настоящего гласа (первый из двух Богородичнов из первого приложения гласа текущей недели).

На стиховне стихиры из Октоиха, но не те, которые в Октоихе написаны «на стиховне», а вторые три из тех, которые написаны в Октоихе на «Господи, возвах» с обычными стихами, которые напечатаны в Часослове на ряду, а не с теми, которые напечатаны в Октоихе на стиховне в субботу. На «И ныне» - богородичен воскресный из 1-го приложения 2-й из двух настоящего (текущего) гласа.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» - Богородичен воскресный настоящего гласа (из третьего приложения).

На Повечерии читается канон покоин Октоиха, положенный на Утрени на ряду. По Трисвятом тропарь храму, если храм Христов или Богородицы, потом субботний первый: «Апостоли, мученицы и пророцы...», рядовому святому, «Слава» - «Со святыми упокой...», «И ныне» - кондак субботний «Яко начатки естества...», а храму святого тропаря и кондака в субботу не полагается не полагается.

Полунощница Субботняя, на которой читается 9-я кафизма вместо 17-й, бываемой в прочие дни, кроме воскресенья.

На Утрени на «Бог Господь» тропарь святому дважды, «Слава, и ныне» - богородичен воскресный по гласу тропаря святому (из 3-го приложения Богородичнов), так как воскресный богородичен гласа текущей недели читается после кафизмы.

В субботу на Утрени всегда во весь год, кроме Страстной и Пасхальной суббот, читаются 16-я и 17-я кафизмы, в субботу Страстную читается только 17-я кафизма с Похвалами, а в субботу Пасхальную, как во всю седмицу Пасхальную, кафизмы на Богослужениях вообще не читаются. 16-я кафизма отличается особенным обилием мессианских псалмов. Псалом 109, с которого начинается кафизма: «Рече Господь Господеви Моему: седи одесную одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих». Псалом, которым эта кафизма заканчивается (117-й), - это тот псалом, из которого взяты стихи, поемые в начале Утрени на «Бог Господь», тоже совершенно мессианское пророчество: «Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне».

17-я кафизма имеет особое значение. Она читается каждый день – либо на Полунощнице, либо на Утрени. 17-ю кафизму составляет, по существу, один псалом, хотя и самый обширный – 118-й. Другое название кафизмы – «Непорочны». В Богослужебном уставе часто можно видеть такое указание: «И поем (или чтем) Непорочны». Это означает, что нужно читать или петь 17-ю

кафизму – 118-й псалом. Псалом этот имеет 176 стихов, причем он имеет как бы 8 завершенных частей. В каждой части по 22 стиха – по числу букв еврейского алфавита. Весь этот псалом рисует нам строй жизни праведного человека, который полагает свое упование в исполнении заповедей Божиих: «Коль сладка гортани моему словеса Твоя! Паче меда устом моим». 17-я кафизма всегда читается на заупокойных службах – при любом чине отпевания (монашеском, мирянском, священническом, младенческом). Может читаться на Панихиде. Читая 17-ю кафизму на заупокойной службе, мы выражаем надежду, что по нашим молитвам Бог вменит тех усопших, за которых мы молимся, в числе тех праведников, которые были непорочными в своем пути и которых воспевают пророк Давид. 17-я кафизма отнесена на субботнюю Утрению, в частности, по той причине, что одной из литургических тем субботы является поминовение усопших.

После обеих кафизм в субботу всегда произносятся Малые ектении.

Каноны: канон храму, если храм Христов или Богородицы, с ирмосом на 6, ирмосы по дважды, тропари на 4, канон святому из Минеи на 4 и канон из Октоиха первый (всем святым) на 4. Второй канон Октоиха, заупокойный, никогда не читается, по Уставу, на Утрени, а на Повечерии и на панихидах.

Если храм святого, то сначала читается канон рядовому святому с ирмосом на 6, ирмосы по дважды, тропари на 4, потом канон храмовому святому на 4 и канон из Октоиха всем святым на 4.

Основной особенностью субботней Утрени является то, что здесь почти всегда читается канон храма. И если воскресный день справедливо называют «малой Пасхой», то субботний день столь же справедливо можно назвать малым престольным праздником данного храма – читается храмовый канон с ирмосом на 6.

По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос канона Октоиха. По 9-й песни светилен святому, «Слава» - Октоиха, «И ныне» - Богородичен из Октоиха.

«На стиховне» на Утрени поются стихиры из Октоиха не те, которые напечатаны в Октоихе «На стиховне», а те, которые напечатаны в Октоихе «На хвалитех» со стихами обычными, напечатанными в Часослове на ряду.

На Литургии в субботу всегда поются антифоны Изобразительны. Если святому положена песнь от канона на Блаженнах, то сначала читается песнь святому на 4, потом Блаженны из Октоиха на 4. Если же святому песни канона нет, то читаются Блаженны из Октоиха на 6.

По входе тропари: храму Христову или Богородицы, субботний первый «Апостоли, мученицы и пророцы...», святому рядовому; кондак рядовому святому, «Слава» - «Со святыми упокой», «И ныне» - кондак субботний «Яко начатки естества...». Храму же святого ни тропарь, ни кондак в субботу не полагаются. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен сначала святому, а потом – дню.

В остальном – служба такая же, как и Вседневная.

Служение субботнее заупокойное

На «Господи, воззвах» стихиры святому 3, Октоиха 3 последних из шести. «Слава, и ныне» - Богородичен догматик настоящего гласа.

«На стиховне» стихиры Октоиха те самые, которые и написаны в Октоихе «На стиховне» с их заупокойными стихами. По «Ныне отпускаеши» тропари: первый субботний «Апостоли, мученицы и пророцы...», «Слава» - второй субботний «Помяни, Господи...», «И ныне» - Богородичен субботний «Мати Святая»...».

После отпуста Вечерни положено по Уставу исхождение в притвор для Панихиды о усопших. Канон покоин о усопших, печатаемый в Октоихе на Утрени, поется, по Уставу, на Панихиде.

На Утрени вместо «Бог Господь» поется «Аллилуия» 3 раза по трижды во 2-й глас со стихами: «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи», - «Души их во благих водворятся», - «Память их в род и род». После «Аллилуия» тропари субботние: «Апостоли, мученицы и

пророцы» (дважды), «Слава» - «Помяни, Господи...», «И ныне» - Богородичен субботних тропарей, печатаемый вместе с ними в Часослове: «Мати Святая...».

После кафизмы 16-й Малая ектения, седалны, которые напечатаны в Октоихе после обоих кафизм, опустив только первый седален первой кафизмы и Богородичен 1-й кафизмы.

Кафизма 17-я разделяется на две статьи и стихословится так: чтец читает 1-й стих 17-й кафизмы: «Блажени непорочнии в путь». Хор же поет припев: «Благословен еси, Господи». Чтец читает второй стих кафизмы, хор повторяет припев и т.д. Последний стих статьи поется трижды, затем ектения о усопших «Паки и паки...». Перед возгласом: «Яко Ты еси Воскресение...» священник тайно читает молитву «Боже духов...», а хор поет: «Господи, помилуй» (40 раз). По возгласе вященника начинается вторая статья. Чтец читает: «Твой есмь аз...», - а хор поет припев: «Спасе, спаси мя» - и т.д. Последний стих кафизмы произносится трижды и затем тотчас с припевом: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» - поются заупокойные тропари: «Святых лик обреете...», - во время пения которых бывает каждение всего храма, клира и народа, без отверзания Царских врат. Далее ектения заупокойная «Паки и паки...», седален: «Покой, Спасе...» и псалом 50-й.

Каноны на Утрени исполняются те же самые, что и на не заупокойной субботней службе. Только по 3-й песне ектения обычная, кондак и седален - святому, а по 6-й песне - ектения заупокойная, кондак заупокойный: «Со святыми упокой...» и икос: «Сам един еси...».

На «Хвалите...» стихиры Октоиха 4, которые и напечатаны в Октоихе на «Хвалите...». На стиховне стихиры Октоиха, которые и напечатаны в Октоихе на ряду на стиховне со своими заупокойными стихами.

На Часах тропари: «Апостоли, мученицы и пророцы...», «Слава» - «Помяни, Господи...», «И ныне» - Богородичен Часов. Кондак «Со святыми упокой».

На Литургии антифоны Изобразительны, Блаженны Октоиха.

По входе тропари: «Апостоли, мученицы и пророцы...», «Помяни, Господи...», «Слава» - «Со святыми упокой...», «И ныне» - «Тебе и стену...».

Прокимен «Веселитесь о Господе и радуйтесь праведнии», и заупокойный «Души их во благих водворятся». Апостол и Евангелие дню и заупокой.

Понятие о Всенощном Бдении

Всенощным Бдением называется Богослужение, совершаемое с вечера, накануне воскресных и праздничных дней, и состоящее из соединения трех служб: Великой Вечерни (иногда – Великого Повечерия), Утрени и 1-го Часа. Богослужение это называется «Всенощным Бдением» (т.е. молитвенным бодрствованием во всю ночь) потому, что в древности у христиан оно, начинаясь поздним вечером, продолжалось всю ночь, до утреннего рассвета, как всю ночь продолжается оно и в настоящее время на Афоне и в некоторых других наиболее строгих мужских монастырях. Христиане первых веков, вследствие гонения от иудеев и язычников, по необходимости должны были собираться для Богослужения ночью, как в более безопасное время; к тому же они имели для себя в этом отношении пример Иисуса Христа и апостолов, нередко проводивших ночь в молитве. От первенствующих христиан обычай совершать в течение ночи Богослужение, особенно на воскресные и праздничные дни, усвоен был и христианами дальнейших веков. В древности эта служба имела греческое название «панихис» («панихида»), что в переводе означает «всенощная», или: «агрипния», - ночное Богослужение.

При святом Иоанне Златоусте (4-й век), много сил отдавшем тому, чтобы достичь единообразия в Богослужениях, Всенощное Бдение получило чинопоследование, весьма близкое настоящему.

В 8-м и 9-м веках святой Иоанн Дамаскин, святой Феодор Студит и другие песнотворцы дополнили Всенощное Бдение многими молитвословиями и песнопениями, которые вошли в состав Всенощной, совершаемой в Православной Церкви поныне.

Великая Вечерня в соединении с Утреней совершается накануне воскресных дней и на все праздники с Бдением, за исключением тех дней, когда Всенощная должна начинаться Великим Повечерием.

Накануне праздничных и воскресных дней перед Всенощным Бдением, начинающимся Великой Вечерней, положено по Уставу служить Малую Вечерню.

Устав предписывает начинать Всенощное Бдение, а точнее звон к нему, который сам по себе тоже достаточно продолжителен при точном соблюдении устава, «по еже зайти солнцу мало», т.е. вскоре после захода солнца, в то время как Вечерня Вседневная по Уставу должна начинаться «перед вечером мало», еще засветло, так что Всенощное Бдение должно начинаться существенно позднее, нежели будничная Вечерня. Чтобы не было большого разрыва в Богослужении, установлено Церковью совершать прежде начала Всенощного Бдения особую краткую службу, которая получила название Малой Вечерни.

Воскресное Всенощное Бдение со службой рядовому святому малому Служение Малой Вечерни перед воскресным Бдением

О начале Малой Вечерни написано в Типиконе: «Прежде солнечного захождения дне субботного клеппет параклесарх в малый кампан». То есть Малая Вечерня совершается в то же время, когда в обычные дни должна совершаться обычная будничная, или Вседневная Вечерня. Она, по Уставу, предваряется чтением 9-го часа точно так же, как и Вседневная Вечерня. По исполнении 9-го Часа и после возгласа священника «Боже, ущедри ны...» и молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе, долготерпевый...» священник, не делая отпуста, не облачаясь в фелонь и не отверзая завесы Царских врат, возгласом: «Благословен Бог наш» - начинает Вечерню. Чтец: «Аминь», «придите, поклонимся...» и псалом 103-й «Благослови, душе моя, Господа...». По Часослову. По псалме чтец: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (трижды); «Господи, возвах...» читается до стиха «От стражи утренния...» и затем поют стихиры на 4 воскресные наряду (в Октоихе всего 3 стихиры, поэтому первая повторяется дважды), «Слава, и ныне» - богородичен особый – Малой Вечерни в Октоихе, так называемый Малый догматик. Малые воскресные Вечерни имеют свои догматики, по происхождению гораздо более поздние, чем Великие Дамаскиновы догматики. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися...» на 4-й глас, стих только один: «Облечеса Господь в силу и препоясая». Затем тотчас стихиры на стиховне рядовые из Октоиха, «Ныне отпускаеши...», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» - Богородичен его. Затем священник произносит перед Царскими вратами ектению «Помилуй нас, Боже...» - краткую, которая напечатана в Служебнике и в Часослове в начале Утрени. По возгласе «Яко милостив...» священник творит отпуст Малый: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», - хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «благослови». Священник произносит Малый отпуст: «Христос истинный Бог наш, молитвами Пресвятыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Хор поет многолетие: «Великого Господина...», - и далее по Уставу положено исхождение в трапезу.

На Малой Вечерне, даже воскресной, в начале отпуста не произносятся слова: «Воскресый из мертвых». Вводные слова: «Воскресый из мертвых» - впервые появляются на воскресной Полунощнице, если по какой-либо причине в воскресенье не служитя Всенощное Бдение, а все службы отдельно, что Уставом допускается.

Служение воскресного Бдения со службой рядовому святому малому

По входе в алтарь священник и диакон, если он есть, трижды поклонившись престолу, облачаются. Получив благословение от предстоятеля, диакон надевает стихарь, орарь и поручи, снимает пелену со святого престола. Священник надевает епитрахиль, поручи и фелонь,

благословляя их и целуя крест на них. Молитвы на облачение не читаются, а говорится только: «Господу помолимся, Господи, помилуй» - перед целованием креста на каждой одежде, надевая ее.

Став вместе перед святым престолом, они молятся и целуют край святого престола. Священнику подают кадило, куда он влагает фимиам, тайно творя молитву «Кадило Тебе приносим...». Диакон отверзает завесу и Царские врата; пономарь подает ему зажженную свечу. Царские врата отверзаются в начале Великой Вечерни только на Бдении и во время каждения.

Священник, благословив кадило, вместе с диаконом кадит сначала святой престол, потом горнее место, жертвенник, святые иконы в южной и северной частях алтаря и становится у святого престола лицом к востоку. Это первое каждение на Всенощной знаменует творение мира, говорит о том времени, когда «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Вполне понятно, что каждение совершается в тишине.

Затем диакон со свечою после каждения выходит из алтаря Царскими вратами на амвон и, обращаясь к присутствующим в храме, возглашает: «Востаните». Затем, повернувшись лицом к востоку, произносит: «Господи, благослови» - и возвращается Царскими вратами в алтарь.

Священник, воздавая от себя и молящихся славу Пресвятой Троице, совершает кадильницей знамение Креста перед святым престолом и возглашает: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

Диакон становится позади святого престола лицом к священнику и поет вместе с ним «Приидите, поклонимся...» трижды, как обычно, и добавляют еще и 4-й стих: «приидите, поклонимся и припадем Ему».

Отвечая на призыв священника, хор от лица молящихся поет 103-й, предначинательный, псалом (избранные стихи). 103-м псалмом, называемым предначинательным, начинается Вечерня, а с нею – весь суточный круг церковных служб. В псалме торжественно прославляется Творец и Промыслитель мира Господь Бог наш, Его Всемогущество и Любовь.

В начале пения 103-го псалма священник, впереди которого идет диакон со свечой, совершает каждение всего храма. Окадив правую и левую двери царских врат, они выходят через них из алтаря на солею и совершают каждение перед Царскими вратами, потом кадят местные иконы Спасителя, храмовую и следующие за ней; затем икону Божией Матери и соседние с ней иконы, правый и левый клиросы и весь народ (при каждом каждении диакон творит поклон). Сойдя с солеи, священник кадит от правого клироса до левого иконы по стенам храма и предстоящий народ. Каждение оканчивается перед Царскими вратами и иконами Спасителя и Богоматери; затем священник и диакон входят Царскими вратами в алтарь. Священник кадит святой престол и передает кадило диакону, который, окадив священника, совершает поклон к горнему месту и отдает кадило и свечу пономарю и, по обычаю выходит из алтаря Северной дверью, чтобы произнести Великую ектению.

Пение псалма и священнодействия переносят христианина во времена сотворения мира, содельвают его свидетелем блаженства прародителей в раю.

Открытые Царские врата знаменуют, что человеку было предназначено пребывание в раю. Свет свечи и каждение фимиама символизируют, что первых людей в раю постоянно озарял свет Боговедения, живила благодать Святого Духа.

После каждения Царские врата закрываются в знак того, что двери рая закрылись для согрешивших прародителей. Радостное и торжественное Богослужение перерастает в покаянное моление о прощении грехов.

После каждения, изображая кающегося Адама у врат рая, священник с непокровенной головой перед закрытыми Царскими вратами тайно читает семь вечерних молитв, называемых светильничными. Они содержат славословие Господа Бога, сотворившего вещественный свет, и прошения о даровании верующим духовного света и благ временных и вечных, благопотребных для спасения.

На воскресные дни за Вечерней положено стихословить всю 1-ю кафизму, т.е. 3 антифона, независимо от того, какой праздник совпадает с воскресеньем, хотя бы и двенадцатый

Господский. 1-й антифон исполняется, по Уставу, на 8-й глас с припевом: “Аллилуиа” (трижды) - после каждого стиха; а 2-й и 3-й антифоны – на глас Недели без припевов.

После каждого антифона диакон произносит малую ектению, а священник возглашает после 1-й ектении «Яко Твоя держава...», после 2-й – «Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем...», после 3-й – «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем...».

На «Господи, воззвах...» стихиры на 10: 7 из Октоиха и 3 из Минеи святому. На «И ныне...» поется догматик гласа начинающейся недели (первая стихира из двух в первом приложении Богородичнов гласа начинающейся недели).

Во время пения догматика совершается Вход с кадилом. В начале пения догматика диакон открывает Царские врата – в знак того, что с пришествием на землю Христа Спасителя, Которого из глубины веков прозревали ветхозаветные праотцы, открывается людям Царствие Божие. Затем, взяв кадило, диакон подносит его с правой стороны священнику для благословения, произнося: «Благослови, владыко, кадило»; получив благословение, целует одновременно со священником край святого престола. Священник и диакон выходят из алтаря Северными дверями: священник – во образе Господа Иисуса Христа, диакон с кадильницей, предшествуя ему и изображая Иоанна Предтечу.

Впереди диакона из алтаря выходит свещеносец с зажженной свечой, знаменующей Свет Христов, и становится на солее у иконы Спасителя. Священнослужители останавливаются перед Царскими вратами – священник посредине, диакон – немного правее. Держа орарь тремя перстами правой руки и склонившись к священнику, диакон тихо говорит: «Господу помолимся». Священник тихо читает молитву Входа на Вечерне по Служебнику. По окончании молитвы священник творит поклон, и диакон, показывая орарем к востоку, говорит священнику: «Благослови, владыко, святой вход». Священник крестообразно благословляет к востоку, произнося: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Диакон тихо отвечает: «Аминь». И кадит священника. По окончании стихиры (догматика) он становится впереди священника, посреди Царских врат, и, начертая кадильницей крест (в знак того, что через Крестные страдания Господь открыл нам путь в Царство Небесное), возглашает: «Премудрость, прости», - входит в алтарь и кадит святой престол и горнее место. Хор поет «Свете тихий...». Священник, положив поклон в направлении к престолу и поцеловав святые иконы на Царских дверях, благословляет свещеносца и входит в алтарь; поклонившись и поцеловав святой престол, он отходит к горнему месту и становится перед престолом, лицом к молящимся; рядом с ним стоит диакон. Это священнодействие напоминает о том, что Господь Вседержитель всегда с любовью взирает на верующих, пребывая с ними до скончания века (Мф. 28, 20).

Выход священнослужителей из алтаря северными дверями указывает на то, что Господь явился в мир не в славе, а в унижении. Кадило с фимиамом, напоминая о ветхозаветных жертвах, одновременно символизирует, что через ходатайство Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к Богу.

Слово «Премудрость» напоминает молящимся о высоком и таинственном значении входа и о глубокой содержательности (премудрости) следующего за тем песнопения или чтения, а словом «Прости» (стойте прямо) молящиеся призываются участвовать в Богослужении с особенным благоговением и вниманием.

Песнь «Свете тихий» напоминает молящимся о пришествии Спасителя в мир для просвещения и спасения людей. Тихим светом в этом песнопении называется Господь наш Иисус Христос, Который по Божеству есть присносущный Свет, ибо Он есть вечное сияние Бога Отца и Образ ипостаси (существа) Его (Евр. 1, 3).

После пения «Свете тихий...» священник и диакон, предстоя на горнем месте лицом к молящимся (диакон справа от священника), произносят возгласы, предшествующие прокимну, и самый прокимен. Диакон: «Вонмем». Священник: «Мир всем». Диакон: «Премудрость, вонмем, прокимен, глас шестый, Господь воцарися, в лепоту облечеса...», и т.д.. На Великой Вечерне воскресной службы всегда поется этот прокимен. Он имеет 3 стиха, а не 1, поэтому является Великим.

В этом прокимне и стихах его воспевается Господь, Который по Своему человечеству воцарился и облекся в славу через Свое Воскресение из мертвых и воспринял всякую власть на небе и на земле (Мф. 28, 18).

После прокимна Царские врата закрываются и диакон выходит для произнесения Сугубой ектении, которая начинается словами: “Рцем вси...”, - а не с третьего ее прошения: “Помилуй нас, Боже...”, - как на Вседневной Вечерне. После первых двух ее прошений хор поет: “Господи, помилуй” – по одному разу, а далее – как обычно: по три раза. Затем поется молитва «Сподоби, Господи, в вечер сей...» на 8-й глас, после которой диакон произносит Просительную ектению, точно такую же, как и на Вседневной Вечерне. Затем совершается Лития.

Лития бывает всегда на Всенощном Бдении и составляет его необходимую принадлежность. Лития – в буквальном смысле означает “усиленное моление”. В некоторых случаях лития совершается вне храма и соединяется с молебным пением и крестным ходом; чин этой литии находится в Большом требнике (гл. 79-81) и в «Книге молебных пений». Лития на Всенощном Бдении совершается обыкновенно в притворе или на середине храма. Кроме того, лития совершается при поминовении усопших; чин этой литии находится в типиконе (гл. 9) и в Служебнике.

Лития на Всенощном Бдении совершается следующим образом. Священник в епитрахили, скуфье или камилавке и диакон с кадильницею, поклонившись святому престолу, выходят из алтаря Северной дверью при закрытых Царских вратах с предшествующими двумя свещеносцами с зажженными свечами в притвор и становятся лицом к алтарю.

При соборном служении все сослужащие, в епитрахиях, выходят Северной и Южной дверями.

Диакон в это время совершает каждение храма и молящихся, хор поет стихиры на Литии: в воскресенье положено петь стихире храма святого, «Слава, и ныне» - богородичен воскресный из 1-го приложения стиховный, т.е. 2-й из двух по гласу стихире, если на ряду в Минее нет богородична; если храм Христов или Богородицы, то стихира храмовому празднику, «Слава, и ныне» - другая стихира храмовому празднику.

Придя на место Литии, диакон или священник, где диакона нет, кадит только в притворе иконы и певцов. Затем, отдав кадило, диакон или священник говорит молитвы Литии: «Спаси, Боже, люди Твоя...». После 1-го прошения хор поет «Господи, помилуй» 40 раз, после 2-го прошения – 30 раз, а после 3-го прошения – 50 раз, после 4-го и 5-го – по 3 раза. Последнюю молитву «Владыко Многомилостиве...», произносимую священником, верующие, по Уставу, выслушивают с преклоненными главами.

На Всенощном Бдении, когда бывает Лития, совершается и благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Чин совершается на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда перед пением стихир на стиховне. На столик устанавливается также трисвечник.

По молитве священник и диакон подходят к столу, приготовленному среди храма против Царских врат, на котором находятся хлебы, пшеница, вино и елей; хор же на клиросе поет стихиры “на стиховне” воскресны со стихами «Господь воцарися...». На «И ныне» - если есть стихира на «Славу» святому, то поется Богородичен воскресный по гласу «Славы» (2-й из двух первого приложения).

Затем хор поет: «Ныне отпускаеши» - по Часослову, чтец читает: «Трисвятое по Отче наш», - хор после возгласа священника: “Яко Твое есть царство...” – поет: «Богородице Дево, радуйся...» - по Часослову трижды. Во время пения этого тропаря диакон совершает каждение трижды вокруг стола по четырем сторонам его. Кадит один диакон или священник, если нет диакона, сообразуясь с троекратным пением тропаря; по троекратном же каждении стола диакон кадит икону на аналое и стол спереди его, и священника.

Затем совершается благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Диакон или священник возглашает: «Господу помолимся». Хор поет: «Господи, помилуй». Священник берет один хлеб и знаменует им крестообразно прочие хлебы, напоминая, что то же самое совершил Господь, взяв в Свои руки 5 хлебов и насытив 5000 человек, и потом, не целуя его, полагает поверх прочих и

возглашает молитву «Господи Иисусе Христе...», причем указывает правой рукой на хлебы, пшеницу, вино и елей, начертывая в воздухе знак креста, когда говорит: «Сам благослови и хлебы сия...». В молитве испрашивается благословение Божие на умножение предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них.

Первоначальное происхождение благословения хлебов чисто утилитарное: Всенощное Бдение продолжалось всю ночь, и, снисходя к телесным немощам молящихся, Церковь питала не только духовно своих чад, но и телесно. Эти снеди и благословлялись для своего прямого назначения – употребления в пищу. В Типиконе говорится, что после благословения хлебов (перед Утреней, по окончании Великой Вечерни) совершается трапеза: «Извлекаются священник и диакон священных одежд и исходят. И тако сядут вси, каждо на своем месте. Келарь же, взем от хлеб благословенных и раздробив на блюде, раздает братии и почерпает по единой чаше вина всем равно – от настоятеля и до последних, иже во обители суть. (Ныне же сей чин в церквах упразднися). И полагается чтение. В вечер же, по приятии хлеба и вина по черпанию от того часа да никтоже уже дерзнет вкусити потом что, причащения ради святых пречистых Христовых Таин». «Сицево же раздробление хлебов творим и почерпание от первого дне месяца сентября до 25 дне марта, а же во Бдениях летних благословенные хлебы, раздаваем их на трапезе и прежде вкушения снедаем их». Таким образом, трапеза посреди Всенощной должна совершаться не круглый год, а только от 1-го сентября (от начала индикта) до 25-го марта. Значит, последнее хлебоядение и винопитие на Всенощной бывает на Благовещение. А дальше до церковного новолетия этого нет. Благословение хлебов есть, чтение есть, а трапезы нет. А благословенные хлебы и вино употребляются после Литургии перед общей трапезой. Это связано с тем, что Всенощное Бдение начинается, по Типикону, «по еже зайти солнцу мало», т.е. с наступлением ночи, а летом это бывает уже близко к полуночи, и Великая Вечерня в этом случае бывает уже после полуночи, когда вкушать что-либо или пить желающим причаститься запрещено церковными правилами.

Относительно благословенных хлебов известно, что они помогают в различных обстоятельствах и недугах, телесных и душевных: «уоставляют огневицу пиющим с водою, и трясавицу отгонят, и всяк недуг и всяку болезнь исцелевают; сим же и мыши от жит отгонят и ина пакостящая прогоняют». Есть только одно жесткое предписание: на этих хлебах и на этом вине нельзя совершать Божественную Литургию.

Что касается елея, то изначально он все-таки предназначался в пищу. По мысли Устава, помазание на Утрени, если оно бывает, совершается не тем елеем, который был благословлен на Литии, а тем елеем, который горит в лампадке перед праздничной иконой. Однако нынешние издания Служебников позволяют помазывать и елеем, благословленным на литиях Всенощных.

Пшеница также используется по прямому назначению: ее можно либо посеять в землю, либо смолоть, либо сварить и съесть.

По окончании молитвы хор поет: «Аминь. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века» - трижды на 4-й глас и 33-й псалом: «Благословлю Господа на всякое время...» - до слов: «не лишатся всякаго блага». Псалом 33-й можно условно разделить на две довольно обособленные части: 1-я – хвалитно-славословная: «Благословлю Господа на всякое время...», - а 2-я половина, которая не поется на Всенощных Бдениях, носит поучительный характер: «Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас...». Не поется 2-я половина псалма по той причине, что Устав назначает вместо этого псаломского нравоучения назидательное чтение. Т.е. получается, что 1-я половина псалма 33-го служит как бы некоторым введением, эпиграфом к уставному чтению.

Затем священник выходит на солею и благословляет народ, возглашая: «Благословение Господне на вас...». Хор поет: «Аминь. Слава в вышних Богу...». Чтец читает Шестопсалмие.

Перед Шестопсалмием на воскресном Всенощном Бдении во время трапезы, если она есть, или вместо нее, если ее нет, положены по Уставу следующие чтения: по воскресеньям от Пасхи до Недели «Всех святых» - положено прочесть полностью «Деяния святых Апостол»; в прочие же Недели всего года положено полностью прочесть 7 соборных посланий апостольских, 14 посланий святого апостола Павла и «Откровение» святого апостола Иоанна Богослова. По

возгласе священника: «Благословение Господне на вас...» - чтец: «аминь» - и называет книгу, из которой будет чтение, как перед чтением Апостола на Литургии. Священник: «Молитвами святых отец наших...» - и чтец начинает читать. Закончив чтение, говорит: «аминь. Слава в вышних Богу...» (так называемое «Малое славословие») - и начинает читать Шестопсалмие.

В обиходе в настоящее время на Всенощных Бдениях опускаются трапеза и чтения, а сразу после заключающего псалом 33-й священнического благословения: «Благословение Господне на вас...» - хор: «Аминь. Слава в вышних Богу...» («Малое славословие») - и чтец начинает читать Шестопсалмие.

На «Бог Господь...» - поется воскресный тропарь из Октоиха, “Слава... и ныне...” – Богородичен его из Октоиха или же из 3-го приложения Минеи или Ирмология по гласу тропаря. А если есть тропарь святому, то он поется на “Славу”, а на «И ныне» - Богородичен воскресный по гласу тропаря святому из третьего приложения.

Кафизмы на воскресной Утрени всегда во весь год бывают 2-я и 3-я, в которых пророчески говорится о страданиях, крестной смерти и воскресении Господа. Чтение кафизм вообще посвящено страданиям Спасителя. После каждой кафизмы произносятся Малые ектении и седальны воскресные.

Затем поется Полиелей – песнь, составленная из стихов псалмов 134-го и 135-го с припевом: «Аллилуиа», прославляющих милость Божию. Слово: «Полиелей» - в переводе с греческого языка означает: «многомилостивое». Открываются Царские врата, и священник выходит из алтаря на середину храма к аналою с иконой Воскресения Христова, и в предшествии диакона, держащего возжженную свечу, кадит сначала вокруг аналоя с Евангелием, затем престол и весь алтарь, иконостас, хор, молящихся и храм. Святой алтарь, а потом и весь храм озаряются светом, благоухает кадильный фимиам.

Распахнутые Царские врата символизируют отверстый гроб Господень; престол – самый гроб Господа, откуда воссияло царство вечной жизни. С клиросов воссылается хвала ангелов и человеков Воскресшему Господу.

По Уставу в воскресенье от отдания Воздвижения, т.е. с 22 сентября по старому стилю, до предпразднства Рождества Христова, 20 декабря, и от отдания Богоявления, 14 января, до Недели сырной поется Полиелей, в остальные дни поются так называемые Непорочны – 17-я кафизма на 5-й глас. На этих Непорочных, как и на Полиелее, отверзаются Царские врата и кадит священник с диаконом или священник один, если диакона нет, алтарь, храм, хоры и народ.

Затем поются воскресные тропари святого Иоанна Дамаскина «Ангельский собор удивися...» с припевом: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием (заповедям) Твоим», - до окончания которых священник, поклав весь храм и народ, возвращается на середину храма и становится перед аналоем. Затем произносится Малая ектения, читается ипакои воскресный из Октоиха на ряду. Слово «ипакои» в переводе с греческого означает: «слушать, прислушиваться, отвечать, откликаться»; в литургике имеет значение припева, вошедшего в Богослужебную практику с 4-го века. Большинство воскресных ипакои посвящены мироносицам или значению Воскресения Христова.

Далее поются антифоны Степенны гласа из Октоиха на ряду или из Ирмология. Почему эти антифоны называются “Степенны”? Они были составлены Феодором Студитом как парафраз псалмов 18-й кафизмы (“Степенных псалмов” – “Песни степеней”). Нынешняя 18-я кафизма (Псалмы со 119 по 133) – 15 достаточно кратких Псалмов – использовались в ветхозаветном Богослужении следующим образом: чтобы войти во двор Иерусалимского храма, нужно было подняться по 15 ступеням. На иконах Введения во Храм Пресвятой Богородицы можно видеть эти ступени. При восхождении на каждую из этих ступеней ветхозаветные иудеи читали или пели соответствующий краткий Псалом. Это и есть те самые Псалмы, которые ныне составляют 18-ю кафизму. По их образу и подобию Феодор Студит и написал “Степенные” антифоны, которые и доныне используются Церковью.

Затем прокимен, Евангелие воскресное рядовое, читает его на Утрени всегда священник. По Уставу священник читает воскресное Евангелие в алтаре у престола, ибо на воскресной Утрени престол знаменует гроб Спасителя. Завершив чтение воскресного Евангелия, священник выходит

из алтаря и, следуя за священосцем, проходит на середину храма, чтобы возложить Евангелие на аналое, перед которым священосец ставит свечу. Если священник служит с диаконом, то перед чтением Евангелия при окончании пения Степенных антифонов диакон выносит из алтаря Евангелие, становится с ним на амвоне и возглашает: «Вонмем, премудрость, вонмем, прокимен, глас ...» (называет глас начинающейся недели), и произносит сам прокимен, который исполняется как обычно все прокимны. Затем диакон говорит: «Господу помолимся», - хор: «Господи, помилуй», - священник возглас: «Яко свят еси...», - хор: «Аминь». Обычно такая форма (диакон: «Господу помолимся», - хор: «Господи, помилуй») предваряет священническую молитву. Здесь же никакой молитвы нет – один возглас. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что когда-то здесь была тайная молитва священника перед Евангелием, точно такая же, как читается священником на Божественной Литургии. На современной Утрени она не то, чтобы исчезла, она оказалась перенесенной в другое место: 9-я из 12-ти тайных утренних молитв священника во время Шестопсалмия как раз и есть молитва перед Евангелием. Таким образом, она уже была прочитана, но загодя.

Далее диакон возглашает второй, постоянный прокимен на Утрени: «Всякое дыхание да хвалит Господа», который тоже исполняется так же, как и всякий другой прокимен. Затем диакон произносит: «И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелия Господа Бога молим», - и идет с Евангелием к священнику, стоящему перед аналоем на середине храма, хор поет: «Господи, помилуй» - трижды. Диакон: «Премудрость, прости, услышим святаго Евангелия», - священник, благословляя народ, произносит: «Мир всем», - хор: «И духови твоему», - священник: «От ... (называет Евангелиста) святаго Евангелия чтение», - хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», - диакон: «Вонмем», - и священник начинает читать рядовое воскресное Евангелие на Утрени.

Всех воскресных утренних евангельских чтений 11: от Матфея одно, от Марка два, от Луки три и пять от Иоанна. Все они повествуют о явлениях уже Воскресшего Господа ученикам. Ни одно из них не говорит о самом факте Воскресения, а о различных явлениях, которые были между Воскресением и Вознесением. Само число «11» связано с числом не отпавших апостолов. Когда совершались те события, о которых повествуют евангельские чтения, Иуда Искариотский уже отпал и удавился, а Матфий на его место еще не был избран, потому и Евангелий 11.

Все одиннадцать Евангелий читаются последовательно за Утренией в воскресные дни в течение всего года, начиная с Недели «Всех святых» и до 5-й Недели Великого Поста включительно. Эти же Евангелия читаются и в дни Пятидесятницы, но в другой последовательности, на этот период они указаны в Цветной Триоди на ряду и в Типиконе.

Ряд воскресных Евангелий, который называется «столпом», повторяется 6 раз в году. 1-й столп начинается в Неделю «Всех святых», 2-й – после Ильина дня, 3-й – по Воздвижении, 4-й – в Рождественский пост, 5-й – по Крещении, 6-й – в Великий пост.

В 54-й главе Типикона, в Октоихе и в служебном Евангелии приведены таблицы этих столпов с указанием, на какой глас приходится каждое Евангелие. Они напечатаны целиком в 1-й части Октоиха.

Читает Евангелие на Утрени всегда чередной иерей, а не диакон и не предстоятель (т.е. читает Евангелие тот священник, который будет служить Литургию). На Литургии же Евангелие читает диакон. За Всенощной и Литургией мы мистически переживаем земное служение Господа Иисуса Христа, становимся его свидетелями. Вначале Господь проповедовал Евангелие словесно и при этом совершал чудеса. Об этом периоде и говорит нам Всенощная. В этом смысле кульминационным моментом на Великой Вечерне является благословение хлебов в воспоминание чудесного насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек, как образ всех прочих чудес, совершенных Спасителем. На Утрени кульминацией является, безусловно, чтение Евангелия, как образ благовестнической деятельности Христа Спасителя. Понятно, что священник – тот, кто несет на себе образ Христа, - и читает Евангелие. А далее Господь на Тайной Вечере устанавливает само таинство Евхаристии, совершает его, причащает Апостолов. И там Он уже не проповедует – Евангелие уже открыто человекам, и Он апостолов послал на проповедь. На Литургии священник – это прежде всего совершитель Таинства. И он во образ Христа, посылающего на проповедь апостолов, благословляет к благовестию своих младших

сослужителей – чтеца для чтения Апостола и диакона для чтения Евангелия. Вот почему на Литургии священник не читает Евангелие.

После окончания чтения Евангелия хор опять поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Затем поется: «Воскресение Христово видевшие...», а диакон в это время становится с Евангелием на амвоне, а по окончании пения ложит его на аналое посреди храма, икону «Воскресения Христова» с которой в это время убирают. Если священник служит без диакона, то он для чтения Евангелия входит в алтарь и читает его у престола, а затем выносит Евангелие на аналой на середине храма для целования.

После пения «Воскресение Христово видевшие...», читается или поется 50-й псалом, затем хор поет: «Слава» - «Молитвами Апостолов...», «И ныне» - «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже...», «Воскрес Иисус от гроба». Эти песнопения печатаются в Октоихе в воскресной службе 1-го и 5-го гласов и в Ирмологии. После этого священник перед аналоем или диакон на амвоне перед иконой Спасителя произносит молитву: «Спаси, Боже, люди Твоя...», - хор: «Господи, помилуй» - 12 раз, священник произносит возглас: «Милостию, щедротами и человеколюбием...», - хор: «Аминь» - и начинается канон.

Священник и сослужащая братия по пении: «Воскресение Христово видевшие...» - совершают два поясных поклона, целуют Евангелие, творят еще один поклон. Во время произнесения «Спаси, Боже...» и последующих чтений и песнопений миряне, по примеру священнослужителей, целуют Евангелие и совершают поясные поклоны. Священник помазует сам себя освященным маслом, освященным перед Шестопсалмием, и всех прикладывающихся к Евангелию; молящиеся получают благословенный хлеб, освященный перед Шестопсалмием. По целовании народом Евангелия оно уносится в алтарь и Царские врата затворяются. Священник, унося Евангелие в алтарь, в Царских вратах осеняет им хоры и народ.

Каноны в воскресный день, не совпадающий ни с каким праздником, положены следующие: воскресный с ирмосом на 4, ирмосы по одному разу; крестовоскресный на 3, Богородице на 3 и святому на 4. Катавасия поется праздничная по уставу после каждой песни. Устав о пении катавасий на весь год есть в Типиконе и в «Настольной книге священнослужителя». По 3-й песне кондак, икос и седален с Богородичном святому из Минеи. По 6-й песне кондак и икос воскресные. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» трижды во глас «Бог Господь». Эксапостиларий воскресный, «Слава...», светилен святому, «И ныне...», - Богородичен воскресный. Воскресные эксапостиларии с их Богородичными находятся в приложении Октоиха, их там 11, по числу утренних воскресных Евангелий. Читается эксапостиларий под номером читанного на этой службе утреннего воскресного Евангелия, который отмечается в церковном календаре в конце каждой воскресной службы, например: “Утр. – Ев. 4-е, Лк., 112 зач., XXIV, 1-12”.

Затем чтец возглашает, как и на «Господи, возвах»: «Глас..., Всякое дыхание да хвалит Господа», - и хор поет первые четыре стиха хвалитных псалмов, затем пропевает остальные стихи псаломским напевом до отметки в Часослове «на б». С последними 6-ю стихами хор поет стихиры воскресные на хвалитех из “Октоиха”, которые там и напечатаны с этими же стихами добавляются еще 2 стихиры из “Октоиха” на ряду со своими воскресными стихами. Затем «Слава...» - стихира евангельская, которая находится в приложении Октоиха вместе с воскресными эксапостилариями, соответственно номеру утреннего воскресного Евангелия, «И ныне» - «Преблагословенна еси» (есть в Часослове, в Ирмологии и в Октоихе в воскресной службе 1-го и 5-го гласов). Во время пения этой стихир Царские врата открываются и священник, стоя у престола, возглашает, воздевая руки перед собой вверх ладонями к себе: «Слава Тебе, показавшему нам свет».

Хор поет Великое славословие, затем один из двух воскресных тропарей: если глас недели нечетный, то «Днесь спасения...», а если глас недели четный, то «Воскрес из гроба...». Эти тропари находятся в Октоихе на ряду в воскресной службе 1-го и 5-го гласов, в Часослове и в Ирмологии.

Затем ектении «Помилуй нас, Боже...», «Исполним утреннюю молитву...», «Премудрость», хор: «Благослови», - священник: «Сый благословен...», - хор: «Утверди, Боже...», - священник: «Пресвятая Богородице, спаси нас», - хор: «Честнейшую херувим...», - священник: «Слава Тебе,

Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», - и священник произносит отпуст полный в Царских вратах, обратясь к народу. Хор – многолетие. Затворяются Царские врата, равно и завеса их, и чтец читает 1-й Час: «Придите, поклонимся...»; - священник снимает фелонь, а диакон стихарь и поручи. На Часах тропарь воскресный, «Слава» - святому, «И ныне» - Богородичен Часов. Кондак воскресный.

На Литургии “блаженны” гласа из Октоиха на ряду на 6 и святому песнь 3-я на 4 из канона на Утрени, если в конце службы святому в Минее она указана. Если же святому песнь на “Блаженнах” не положена, т.е. нет никаких указаний в конце службы святому, то поются блаженны гласа на 8.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы или святого, рядовому святому, кондак воскресный и храму святого (храму Христову не поются ни тропарь, ни кондак), святому рядовому, «И ныне» - храму Богородицы или «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Аллилуиа. Евангелие и причастен воскресные и святому, если есть.

Чин «о Панагии»

Сущность чина «о Панагии» заключается в том, что из храма по окончании Литургии износится всею братиею с священными песнями просфора, из которой на Литургии была вынута частица в честь Богородицы, в монастырскую трапезу, там ее полагают на особом блюде и по окончании трапезы с прославлением Святой Троицы и молитвою Пресвятой Богородице просфору возвышают (поднимают) над иконами их и вкушают от нее. Смысл чина, очевидно, живо представить присутствие за трапезой самого Бога и Пресвятой Богородицы. На такое знаменование чина указывает и предание о возникновении его, помещенное в Псалтири Следованной. По Симеону Солунскому «часть хлеба мы каждодневно приносим сущему в Троице единому Богу нашему о имени Богородицы, потому что посредством Ее Божественного рождения мы познали Святую Троицу и потому что Она родила нам Хлеб жизни». Ближайшая цель чина – настолько тесно соединить трапезу с только что окончившейся Литургией, чтобы та и другая явились одним богослужением и первая сообщила свою благодать второй. Благодаря чину «о Панагии» действительно монастырский обед превращается в настоящее богослужение типа Изобразительных и Повечерия с кондаком и задостойником вместо канона (на Пасху и с целою песнью канона).

«Панагия» («всесвятая» в переводе с греческого языка) – наименование, прилагаемое обычно к Богоматери, но в чине «о Панагии» или, как он полнее называется «о возвышении Панагии» это название прилагается к просфоре, из которой на Литургии изъята была частица в честь пресвятой Богородицы. Эта просфора является поэтому наиболее священной после той, из которой изъят Агнец и которая, как самая священная, вкушается не в трапезе по принятии пищи, как Панагия, а в самом храме до принятия какой-либо пищи (антидор).

Молитвословия и обряды чина «О Панагии», который совершается, как указывает надписание его, только в монастырях во все дни недели (а не в воскресные только, хотя и помещен в главе о воскресной службе), можно разделить на 3 части: 1) благословение трапезы; 2) возвышение Панагии; 3) благодарение за трапезу.

Открывается чин, как и всякая церковная служба, псалмом. Сообразно краткости чина и подобно Вечерне, он имеет один предначинательный псалом, именно 144-й («Вознесу Тя, Боже мой...»). Псалом представляет восторженную хвалу Богу, Его такому же величию, как и благодати, особенно источаемой призывающим Его; взят сюда особенно за стихи 15-16: «очи всех на Тя уповают...». Псалом не имеет перед собою «Приидите, поклонимся...», по связи и аналогии с Литургией.

Псалом «глаголют» «братия» вся, следовательно, поют его речитативом. Псалом поется дорогою из церкви в трапезу, следовательно, пение его начинается в церкви тотчас после отпуста Литургии и оканчивается в трапезе. Братия идут попарно в предшествии настоятеля. Кто и как

несет Панагию, не указано в Типиконе, но в Пасхальном чине «О Панагии», где она заменяется артосом, последний несет диакон в панагиаре (проскомидийном блюде с изображением Богородицы). В некоторых монастырях, например, в Московском Гефсиманском скиту, просфору «Пречистую», которая при Литургии стоит с дискосом или такого же устройства блюдом на Горнем месте, несет впереди иеромонах, за ним попарно идут братья в мантиях. Несение Панагии сопровождается звоном в било или в колокол, что сообщает особую торжественность этой процессии и вместе служит благовестом к трапезе, являющейся, благодаря чину «О Панагии» и чтению, настоящей церковной службой.

Псалом поется с таким расчетом, чтобы его окончить со входом в трапезу: «достигше же в трапезу и кончену бывшу псалму, глаголем (т.е. так же как псалом – поем речитативом) молитву трапезы «Отче наш». Молитва взята сюда кроме того, что, как главная христианская молитва, необходима за всякой службой, еще за свое 4-е прошение; она не оставляется и в Пасхальном чине «о Панагии», но отсутствует на вечерней трапезе. К молитве присоединяется благословение трапезы, предваряемое обычным вступлением: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «благослови». Священник произносит: «Христе Боже, благослови ястие и питие рабом твоим...», благословляя, само собою разумеется, стол. «И седает кийждо на своем месте по чину, - говорится в Типиконе, - с благоговением и молчанием». С благоговением, потому что трапеза здесь то же, что богослужение, с молчанием – в виду того еще, что за трапезой бывает чтение. В 35-й главе Типикона дается и чин чтения: «начинати же тотчас, как братья рассядутся, чтущему предисловие чтения, т.е. чтец произносит заглавие чтения в форме, например: «Житие (или: страдание) святого мученика Н. благослови, отче». «Настоятель или чредный иерей, благословляя, глаголет: «Молитвами его же чтение есть», т.е. «Молитвами святого мученика (или: «преподобного отца нашего») Н., Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». Что читается за трапезой в обыкновенные воскресные дни и будни, Типикон не указывает, только для некоторых праздников он дает такое указание, например, 25 декабря на трапезе чтем слово Златоустого ему же начало: «Древле убо патриарх...». Практикой принято на трапезе читать жития святых, но не из Пролога, откуда читаются они по 6-й песне, а из Четы-Миней, где жития обширнее. И эта практика, несомненно, древнейшая, только незаписанная в Уставе. Целесообразнее на трапезе читать житие святого следующего дня, чтобы подготовить к предстоящей службе ему и в виду того, что Литургией заканчивается церковный день. Во время трапезы Панагия в панагиаре «стоит в устроенном месте», т.е. на аналое впереди столов под иконами или Царскими дверьми (если трапеза в церкви). Тут же должны лежать на аналое иконы Пресвятой Троицы и Пресвятой Богородицы, необходимые для чина возвышения.

Начатая молитвою, трапеза и прерывается неоднократно молитвою, хотя очень кратко. Перед каждым блюдом обеда «настоятель ударяет в кандию или звонец и всем восставшим, служащий (главный из прислуживающих за обедом, т.е. келарь) глаголет: «Господи, благослови». Настоятель: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе», т.е. каждое блюдо предваряется таким же, только более кратким благодарением, каким начался обед и каким обычно заканчивается каждая церковная служба. Чтец не прерывает для этих возгласов чтения. По окончании трапезы чтец становится у края стола и, обращаясь к настоятелю и сложив на груди руки, громко возглашает: «Отцы святии, простите мя, грешного», кланяясь до земли. Настоятель преподает ему благословение. Это обряд прощения за неисправности в чтении.

Самое возвышение Панагии совершается уже после ядения, по окончании обеда. Вследствие этого, возвышение предваряется кратким благодарением за трапезу (полное благодарение будет после возвышения), составляющим переход к чину возвышения. «По вкушении чередной священник глаголет стих: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». И мы: «аминь». Это благословение к благодарению и возвышению Панагии вместо «Благословен Бог...», служащее и знаком к вставанию от трапезы. «И воставше глаголят (произносят все вместе): «Благословен Бог, милуй и питай нас от юности наша...» - молитва Богу Отцу, прославляющая Бога за питание нас и всей твари и просящая радости, довольства во всем и преизобилия в добродетели (полностью в Псалтири Следованной в чине «о Панагии») и «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Святой, слава Тебе, Царю...», - другая молитва святой Троице,

прославляющая за дарование нам брашен в веселие и просящая исполнить нас Духа Святого для непостыдности на Страшном Суде (полностью там же). Эти две молитвы заключаются испрошением благословения на самое возвышение, являющееся торжественным заключением трапезы, в обычной форме: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «благослови». Испрошенное благословение дается не словами, а самим чином. Кем совершается возвышение, во 2-й главе Типикона не указано и, по-видимому, предоставляется свободе выражением: «хотя бы возвысити Пресвятую» 35-я глава Типикона это предоставляет диакону, очевидно, как лицу, по первоначальной идее этого сана, являющемуся служителем трапезы (деян. 6, 2); в Пасхальном чине соответствующее действие поручается келарю.

В виду важности предстоящего священнодействия, имеющий совершить его испрашивает прощение (подобно священнику перед совершением Литургии и причащением) обычными для таких случаев словами: «Благословите отцы святии, простите ми грешному», и мы: «Бог простит ти и помилует тя». Очистившись прощением обид от людей и грехов от Бога, возвышающий Панагию приступает к самому действию возвышения. «И прием часть (просфору) крайними персты рук (большим и малым, а остальными, следовательно, делая сень над просфорой, но в изложении чина в Светлую субботу: «три персты обема рукама») возвышает мало (поднимает немного) над образом святой Троицы, глаголя громко: «Велико имя», - не дерзая назвать самого имени, что делает уже «настоятель или чредный иерей: «святые Троицы». И преноса над образом Богородицы, крестовидно знаменует (не просто поднимает, как ранее, а крестообразно), глаголя: «Пресвятая Богородице, помогай нам». И мы (не настоятель или иерей, как в тот раз): «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас». И так как чин имеет ближайшее отношение к Богоматери, является жертвой Ей (Богу же уже принесена святая жертва Евхаристии), то далее следуют молитвословия Ей одной. Произносят все вместе («глаголем», как прежде благодарственные молитвы: «Блажим Тя вси роди...»). Это радостная песнь Богородице, восхваляющая Ее от лица всех поколений человеческих за вмещение Невместимого и за постоянную молитву о нас («день и ночь» - не без отношения к полдню). Затем поется (первое пение в чине «о Панагии» наиболее употребительная песнь в честь Богородицы: «Достойно есть...») (в пасхальный период она заменяется целой 9-й песнью пасхального канона). Братия вкушают от Панагии, «И по еже причастится всем глаголет настоятель или священник: «Во многия молитвы Пречистыя Владычицы наша Богородицы». Этот возглас служит благословением на начинающуюся теперь 3-ю часть чина «о Панагии – благодарение за трапезу – и связью ее со 2-ю частью, посвященной исключительно Богоматери, почему ответом на этот возглас («мы же», т.е. – произносим все) служит прежде: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас».

Далее предваряемый стихом: «Милостив и щедр Господь, пищу даде боящимся его» (Пс. 110, 5), как бы заменяющим здесь вводное «Придите, поклонимся...» к псалму и выражающим общее содержание имеющего следовать благодарения за трапезу, следует псалом 121-й «Возвеселихся о рекших мне...», предначинательный к этой части чина, рисующий благосостояние («обилие в столпостенах») Иерусалима (духовного – т.е. Церкви), исходящее от посещения храма Божия. После псалма чин благодарения за трапезу, следуя типу самых кратких служб (междочасий и т.п.), имеет «Трисвятое» по «Отче наш...», тропари. Из тропарей прежде всего «глаголется» (произносится всеми), как замечено, впрочем, о дальнейших тропарях, «Благодарим Тя, Христе Боже наш...», заключающий, кроме благодарения за насыщение, прошение о царстве небесном и о сопребывании здесь с нами Христа; вторая половина тропаря «Но яко посреде учеников твоих пришел еси...» - составляет ипакои Фоминой Недели. На «Слава, и ныне» если двенадцатый праздник, - кондак его; в другие дни (исключая поспразднество Пасхи, когда поются на «Слава...» - «Предварившия утро...», а на «И ныне...» - и «Аще и во гроб...») – тропарь общий святителям и преподобным, как покровителям монастыря: «Боже отец наших...» на «Слава...», а на «И ныне...» - общий всем святым и Богородице: «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы...» (такая неизменность тропарей в чине «О Панагии» для всех дней года, исключая двенадцатые праздники, напоминает такую же неизменность на Полунощнице, не оставляющей своих обычных тропарей и для Полиелейных дней). Указанными тропарями и

заканчивается 3-я часть чина «о Панагии» - благодарение за трапезу, - а вместе и весь этот чин. За тропарями следует отпуст. Отпуст здесь, конечно должен иметь тип Малого; но и Малый отпуст здесь имеет сокращенный и измененный вид. Именно: без возгласа священника «Слава Тебе, Христе Боже наш...» произносится всеми, как и все предыдущее, «Господи, помилуй» трижды, «благослови» (предварительное «Слава, и ныне» было уже между тропарями). Священник вместо: «Христос истинный Бог наш...»: «Благословен Бог милуяй и питаяй нас...».

Церковное предание этому чину усваивает прямо Апостольскую древность. Это предание помещается в Псалтири Следованной вслед за изложением чина, но оно входит составною частью и в то повествование об успении Пресвятой Богородицы, которое дается Четь-минееми. По этому преданию, когда Апостолы, после сошествия на них Святого Духа и до того, как им разойтись для проповеди в разные страны, жили вместе, то обычно за обедом они оставляли за столом незанятое место для Христа, полагая там возгласие с укрухом хлеба. По окончании обеда и после благодарственной молитвы они этот укрух подымали со словами: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Велико имя Святой Троицы. Господи Иисусе Христе, помогай нам» (заменяя два последних возгласа в пасхальные дни возгласом: «Христос воскрес»). Этот обряд совершали Апостолы и после разлучения друг с другом – каждый отдельно. Собранные чудесно к преставлению Божией Матери, и совершивши погребение Ее, они на третий день сидели вместе за трапезой. Когда после обеда они, возвышая по обычаю укрух хлеба в память Христа, произнесли: «Велико имя...», - то увидели на воздухе Пресвятую Богородицу, окруженную ангелами и обещающую пребыть с ними всегда; невольно Апостолы тогда воскликнули вместо «Господи Иисусе Христе, помогай нам» - «Пресвятая Богородице, помогай нам». Отправившись после ко гробу Богоматери и открывши его, Апостолы не нашли там Пречистого тела Ее и уверились, что Она вознесена на небо к Божественному Сыну своему.

Молитвенное благословение трапезы христианская Церковь могла перенять от ветхозаветной – еврейской. Какой вид оно имело в последней, можно отчасти судить по обрядам позднего иудаизма (обряд вообще устойчив): за обычным обедом, в составе впрочем не менее 3 человек, глава семьи или самое почетное лицо читает формулу благословения над хлебом, режет и раздает куски сотрапезникам; часть хлеба остается до окончания трапезы, как символ присутствия Божия; так же благословляется и вино, причем чаша приподнимается над столом; над каждым отдельным блюдом читаются благословения. Христианские Агапы, особенно когда они не соединялись с Евхаристией, без сомнения дали начало многим обрядам чина «о Панагии». Важнейшие из молитв этого чина почти в нынешнем их виде даются памятниками 4-го века: святого Иоанна Златоуста (Бес. на Мф., 56) и в сочинении Афанасия Великого «О девстве». Именно здесь дана в качестве молитвы перед обедом молитва: «Благословен Бог милуяй и питаяй нас...», только у Златоуста нет слова «милуяй», а у Афанасия нет слова «веков». Молитва «Слава Тебе, Господи» только у Златоуста без разностей с нынешней.

С возникновением монастырей трапеза в них сразу получила особенно молитвенную обстановку и рассматривалась как краткая церковная служба. В Пахомиевских монастырях эта служба состояла из псалма и молитвы, иногда из нескольких псалмов и молитв.

Во всех сохранившихся рукописях Студийского устава есть особый чин трапезы. В полных Студийских уставах (12-13 века) чин «О Панагии» уже недалекий от нынешнего. Как показывают свидетельства Блаженного Симеона Солунского и святого Марка Ефесского, в Греции в 15-м веке существовал чин «о Панагии», должно быть, вполне тождественный с нынешним.

Надписания над чином «О Панагии» и отдельные молитвы чина в некоторых рукописях показывают, что он совершался и вне монастырей по следующим поводам: при вступлении когочто на службу или должность, при отправлении в путешествие, особенно водное. Совершался этот чин и при Византийском дворе после обеда.

В Студийском уставе вместо возвышения Панагии возвышали хлебные укрухи в честь Господа. Это обстоятельство заставляет предполагать, что чин этот появился впервые в Иерусалимском уставе и мог возникнуть в недрах Иерусалимской церкви очень рано. Лишь только Богоматерь получила в Церкви всю свою славу и честь, должна была возникнуть идея некоторой

евхаристии и во имя Ее. В целях резче отличить эту евхаристию от настоящей, возвышение поручается диакону и простому иноку (у греков даже чтецу).

